

ЗАПРЕТНАЯ
ИСТИННАЯ
ДРАКОНА

Эльвина Мариани

Что, если беглая принцесса попадет в лапы наглого и пылкого дракона?

А дракон признает свою истинную в той, с кем ему быть нельзя?

Спасаясь от навязанного жениха из вражеского клана, я угодила в другой мир в лапы к властному дракону. Теперь я бесправная служанка в его замке. Дракон не терпит отказа и уверен, что ему все можно. Он намерен сделать меня своей, и я не имею права сказать "нет". Ведь он наследный принц самой могущественной империи в этом мире.

Я бы сбежала, но за стенами замка меня ищет отвергнутый жених, который жаждет мести. Дракон может меня защитить, если я ему покорюсь. Только есть одно но — у дракона скоро свадьба с другой, и он не намерен её отменять.

Искушение Его Высочества
Эльвина Мариани

Глава 1

Сбегаю через портал, открытый в спешке, я боялась, что он выбросит меня посреди моря или в глубокой пещере, откуда я не смогу выбраться. Но место моего прибытия оказывается чуть неожиданней — в чужой спальне.

Портал раскрывается прямо над кроватью, на которой кто-то спит. Массивный и чуждый. Мужчина.

Я падаю на него с потолка. Сердце пропускает удар, но инстинкты берут свое. Пальцы сами складывают плетение. Магия воздуха подхватывает меня и плавно, как перышко на ветру, опускает на мужчину.

Замираю, едва дыша. Моя голова лежит на его груди, и я слышу, как размеренно бьется его сердце. В то время как мое бешено колотится от страха, но не за себя. А за отца и брата, которые остались там.

В носу до сих пор стоит запах гари от драконьего огня. Кажется, что я пропахла им вся. Щеки горят от слез, но здесь плакать опасно. Можно разбудить чужака.

Осторожно приподнимаю голову и смотрю на мужчину. Он молод, не больше тридцати лет. Светло-русые волосы разбросаны по подушке. Ресницы на закрытых глазах подрагивают. Лицо породистое, но не смазливое. Прямой нос и четкая линия челюсти. На правой брови светлый шрамик. Почти незаметный, если не присматриваться.

Он спит так безмятежно. Даже не подозревает о нависшей опасности. Ведь драконы, напавшие на наш замок, могут в любой момент открыть портал и завалиться сюда всей толпой.

Поднимаю голову и смотрю вверх. На белом потолке остались разводы копоти после портала. Я не свожу с них глаз и жду. От напряжения даже дышать забываю. Вслушиваюсь в каждый шорох, улавливаю любые колебания воздуха. Но ничего не происходит. И эта неизвестность пугает до дрожи.

Что там сейчас творится? Нашли ли драконы второй артефакт перемещения? Идут ли уже за мной?

А отец... Сердце сжимается от острой боли.

Отец успел открыть портал, когда драконы ворвались во дворец. Он втолкнул меня в него, а сам остался, взял удар на себя. Он и мой младший брат. Упрямец, который отказался оставлять королевство и встал на его защиту. И теперь я даже не знаю, живы ли они, пощадит ли их главарь драконов?

Стараясь не потревожить сон мужчины, я медленно упираюсь коленом о матрас. Нужно слезть с бедолаги. Взглядом отмечаю свою наплечную сумку и артефакты, разбросанные по ковру.

Ставлю руку рядом с головой мужчины и рассчитываю маневр. Слух улавливает шум воды за соседней дверью. Сердцебиение молниеносно учащается. В доме еще кто-то есть.

Не знаю, куда меня занесло, координаты на артефакте настраивались в спешке. Отец хотел перебросить нас в южные земли, в Королевство магов воды, но чует мое сердце, что-то пошло не так. И нужно убираться из чужой спальни скорее.

Я приподнимаю ногу, чтобы перелезть через спящее тело, и замираю, когда на поясницу ложится тяжелая мужская ладонь.

— Куда же ты, сладкая?

У него низкий голос, хриплый ото сна. Язык совершенно незнаком, не похож ни на один диалект, который я слышала.

Я напряженно всматриваюсь в его лицо. Глаза еще закрыты, но на губах — самодовольная улыбка. Ладонь медленно поглаживает мою поясницу, а затем бесцеремонно опускается на бедро.

По моей спине пробегает холодок, а сердце замирает от ужаса. Я медленно сгибаю пальцы, складывая их в простую комбинацию. Магия воздуха отзывается легким холодом и готова вот-вот сорваться с кончиков пальцев. Но чужак опрокидывает меня на спину и прижимает к кровати. От тяжести его тела перехватывает дыхание.

— Почему от тебя пахнет костром, сладкая? — не понимаю, что он говорит, но его шепот пробирает до панических мурашек.

Когда его рука скользит под подол платья, я вскрикиваю, и магия срывается с пальцев. Из-за потери контроля воздушный поток бьет по касательной, отчего незнакомец лишь слегка дергается. Когда я ударяю ладонями его плечи, мужчина приподнимается на локтях и открывает сонные глаза.

Самодовольное выражение сменяется удивлением. Он приподнимает бровь и прищуривается. А я замираю под его взглядом. У него пугающие глаза — мутно-зеленые, как топь. Того и гляди утянут в свой омут.

Тишину прерывает женский крик. Мужчина лениво поворачивает голову в его сторону.

— Как ты мог, Себастиан?! — визжит женщина, завернутая в полотенце. — Я на минуту в ванную отошла, а ты уже девок в кровати обжимаешь? В моей кровати?!

Женщина хватает с комода вазу и бросает прямо в нас. Мужчина резко подскакивает и ловит ее на ходу. Раскатисто смеется, подняв ладонь, и говорит ей что-то очень ласковым тоном.

— Дорогая, я не виноват, что нравлюсь женщинам...

Пока эти двое спорят, я скатываюсь на пол и суетливо собираю свои артефакты. А затем бросаюсь к двери.

— У тебя хорошенькая прислуга, — раздается сзади.

— Какая прислуга?! — кричит женщина, но ее голос быстро меркнет, как только я выскакиваю на шумную улицу.

На меня обрушивается какофония голосов.

— Осторожней! — кто-то дергает меня в сторону и прямо передо мной проносится карета. — С ума сошла?

Я оглядываюсь и испуганно отшатываюсь. Мужчина, синий с ног до головы, о чем-то спрашивает и кивает на мои ноги. Машинально перевожу на них взгляд. Босые ступни испачканы в саже. Да и белое платье в черных разводах.

— Что с тобой, девонька? Ты откуда такая чумазая?

Я не понимаю, что он говорит и чего от меня хочет. Этот странный синий человек не внушает мне доверия. Сворачиваю за многоэтажный каменный дом и оказываюсь на площади. Изумленно замираю: разодетые в яркие платья и костюмы люди с синей, зеленой, белой кожей суетливо снуют кто куда. Меня прошибает холодный пот. Где я?

Нужен артефакт. Достаю из сумки золотой браслет и защелкиваю его на запястье. Это замечает зеленая женщина в пышном платье и с подозрением щурится. Я отворачиваюсь и подношу запястье к губам. Медленно дую на него, вкладывая в свое дыхание магию воздуха. Браслет отзывается легкой вибрацией — артефакт многоязычности активирован. Он

самообучаем. Будет слушать разговоры местных, и я смогу понимать их язык. Но ему нужно время.

Какое-то странное чутье заставляет меня поднять голову. Через дорогу я вижу ту зеленую женщину. Она разговаривает с мужчиной в черной офицерской форме и указывает на меня. Стараясь не поддаваться панике, я медленно разворачиваюсь и иду вниз по улице. Надо где-то спрятаться. Нельзя привлекать внимание, пока не выясню, что это за место.

Сворачиваю в узкий переулок, прячусь за брошенные коробки и достаю артефакт перемещения. Он похож на медальон. Сапфир на крышке не горит, значит, поблизости нет мест, где можно активировать портал.

Открываю крышку и вглядываюсь в стрелки. Нахожу в сумке маленькую потрепанную книжечку и ищу в ней координаты, вбитые в артефакт. Перебираю все королевства в наших землях, не нахожу ничего похожего. Раздел заканчивается, следующий — “Другие миры”. По спине ползет холодок. Глаза бегут по строчкам: один, один, точка, один...

— ... семь, точка, два, — беззвучно шепчу. — Аарония. Столица Ааронрийской империи. В другом мире.

Ноги подкашиваются, и я обескураженно приваливаюсь к стене. Как же так, отец? Мы ведь хотели отправиться в Королевство Воды. Как ты мог ошибиться в координатах?

В чувство меня приводит офицер, которого я замечаю на перекрестке. Он рыщет по улице и кого-то высматривает. Я вжимаюсь в холодную стену, дыхание прерывистое, как у кошки, почуявшей опасность. Нельзя попасться. Если главарь драконов отправит за мной одного из своих наемников, то в участке меня быстро найдут. Нужно спрятаться в надежном месте.

Лихорадочно прикидываю, что делать.

— Женщина... в белом... странная... — ветер приносит обрывки фраз. Понимаю, что браслет начал работать. А офицер ищет меня.

Вскидываю голову к небу, прося у ветра подсказки. Теперь только он мне друг и союзник.

— Принц... принц вернулся... — доносятся женские разговоры, — ...жениться собрался... скоро в замке будет бал...

Вдалеке в лучах закатного солнца замечаю замок. Отец всегда говорил, что у меня цепкий ум, как у любого мага воздуха. Иногда он шутливо ставил мне это в укор, ведь я унаследовала переменчивую магию воздуха от матери, а не папину магию земли, которую он считал основой основ. Но сейчас способность быстро мыслить может спасти мне жизнь, если я возьму себя в руки и пойму, куда двигаться.

— Замок, — бормочу я под нос. — Замок. Там есть стража и войско.

А еще высокие, крепкие стены. Если главарь драконов явится за мной, в эту крепость ему так просто не попасть. Надеюсь.

Принимаю решению за секунду, подхватываю подол платья и бегу переулками к замку. Бесшумно и очень быстро. Воздух вокруг дрожит от моей магии, а босые ступни едва касаются земли. Сам ветер несет меня к дворцу.

Останавливаюсь недалеко от ворот. Там стражники, вооруженные до зубов, — не пройти. Сворачиваю вправо и обхожу дворец. Иду вдоль высокой стены, надеюсь найти лазейку. У задних ворот замечаю слуг, которые выгружают с запряженной телеги мешки с продовольствием. Стражник всего один, и он громко смеется, тиская одну из служанок, а та кокетливо отбивается.

Концентрирую в пальцах магию и запускаю маленький воздушный вихрь. Лошадь встает на дыбы и срывается с места вместе с телегой. Служанки визжа разбегаются, а стражник устремляется за сбежавшей лошадью.

Когда перед воротами никого не остается, я забегая внутрь. Проскакиваю как ветер, никем не замеченной, и тут же сворачиваю в сад, под листву деревьев. Взволнованно приседаю возле куста с ягодами и перевожу дыхание. Сердце колотится от всплеска адреналина.

Ужасно хочется есть и пить. Сладкий аромат ягод манит слопать целую горсть. Я тяну к ним руку, но в последний момент останавливаюсь. Что-то меня настораживает. Всматриваюсь внимательней: черные румяные ягоды, с маленькими шипами у основания — выглядят аппетитно, но рядом с ними нет ни букашки. Это подозрительно.

Подползаю к следующему кусту. Здесь ягоды не такие красивые, но в их листве живут паучки, а на ветках сидят птички и жадно клюют эти ягоды. Если зверье ест, значит, безопасно. Пробую сама. Во рту разливается сладкий вкус, но голода он не утоляет. Решаю ждать ночи и идти в разведку на кухню.

На открытой местности неудобно, поэтому я забираюсь в беседку и надеюсь, что ночью никому не придет в голову к ней прийти. На всякий случай залезаю под стол, накрытый длинной скатертью. Сквозь тонкую полоску кружева я могу видеть сад и дворец, но меня саму не видно.

Время течет медленно, сумерки сгущаются. Ночь уже подкрадывается, а голоса во дворце все не стихают. Служанки взволнованно бегают от одной двери к другой и все разговоры только о приезде принца. Чувство, будто весь замок взбудоражен.

Прислоняюсь к ножке стола и подтягиваю колени. Глаза слипаются, но я сопротивляюсь изо всех сил. Думаю об отце и младшем брате. Вспоминаю последние секунды перед тем, как отец толкнул меня в портал. Я помню, как главарь драконов вломился в зал. Помню, как его наемник выстрелил из арбалета в отца, но что случилось потом, не знаю. И это пугает до обжигающих слез.

Я прикрываю слипающиеся глаза, дав себе слово, что подремлю всего несколько минут. Совсем чуть-чуть...

— И что она? — вдруг улавливает слух мужской голос.

Вздрагиваю и распахиваю глаза. Под скатертью в мое укрытие проникает дневной свет. Уже утро? Я уснула? Как же так? Я ведь хотела сбегать на кухню, раздобыть немного еды.

Хочу вылезти, но сквозь кружево замечаю служанку в темно-синем платье и белоснежном фартуке. Она бежит напрямик к беседке, в руках поднос с чашками.

— Что-что? — раздается совсем рядом. — Сказала, что я кобель. Дала мне по морде подушкой и велела убираться.

Беседку заполняет раскатистый смех. Я обнимаю колени руками и замираю, боясь даже дышать.

— М-да, графиня совсем берега потеряла. Бить будущего императора по морде. Да еще и подушкой. Смелая.

— Не смелая. А глупая и оборзевшая, — раздраженно возражает кто-то. Я улавливаю знакомые интонации в голосе. — Думает, что я на ней женюсь, представляешь? Я! Наследный принц, будущий император, женюсь на вдовствующей графине. Глупая баба.

— Глупая, но красивая, — цокает языком второй. — А какие у нее формы. Ммм...

— Можешь забрать себе, — легко бросает незнакомец. — Я уже устал от ее истерик.

В беседку заходит служанка и ставит поднос на стол. Чашки звякают, а девушка заливается соловьем:

— Доброе утро, Ваше Высочество, — она говорит с таким придыханием, что можно заподозрить у нее одышку. — Ваш любимый чай с лепестками роз.

— Спасибо, иди, — небрежно.

— Может, еще что-нибудь...

— Я сказал иди, — раздраженно повторяет мужчина.

Сквозь кружево я вижу, как служанка обиженно прикусывает пухлую губу и молча уходит из беседки, но не из сада. Останавливается возле куста роз и что-то разглядывает на алых бутонах. При этом не забывает время от времени томно вздыхать и бросать пыльные взгляды на беседку.

— Так о чем мы говорили?

— О твоей графине.

— А, будь она неладна. Сегодня мне в пять утра письмо прислала, что готова меня простить. Меня! Простить! Ну я ей и напомнил, что прощения не просил... Эй, ты чего там уши греешь? — почти рычит он.

Я пугаюсь, но потом понимаю: обращаются не ко мне. Служанка возле роз подпрыгивает и бросается прочь по тропе.

В беседке снова раздается смех мужчин. А я сжимаюсь и сильнее вцепляюсь в свою сумку. Ноги затекли от неудобного положения, живот сводит от голода, но нельзя позволить себя обнаружить.

— Она хоть симпатичная была? — голос у второго вальяжный, немного с ленцой, и вызывает неприятные ощущения.

— Кто?

— Ну эта прислуга, которую ты мямлил в кровати, пока графиня в ванной была?

— Да как сказать. Вроде да, а вроде и нет.

— Как это?

— Да она странная была. Чумазая вся, будто в саже валялась.

Мое сердце екает. Я наостряю уши и напряженно вслушиваюсь.

— Так ты что, трубочистку в постель потащил? Там на рубежах, конечно, девок мало водилось. Но я не знал, что ты настолько оголодал, — мужчина хохочет.

— Да не тащил я! — рычит другой. — Она сама. Я глаза открываю, а она уже на мне. Ты баб этих не знаешь, что ли? Они как видят, кто перед ними, сами в постель прыгают. Мне даже делать ничего не надо.

— А ты против, что ли?

— Нет, — самодовольная усмешка, — но иногда хочется разнообразия. Перчинки, что ли, какой-то.

— Ууу, вот приедет скоро невеста твоя, будет тебе разнообразие. Каждый день одно и то же синее разнообразие.

Мне кажется, я слышу раздраженное фырканье, но понять не успеваю. Мое внимание привлекают едва заметные колебания воздуха на том конце сада. Сквозь кружево замечаю мужчину. Высокий, худой, весь в черном, на голове капюшон, закрывающий лицо. Из-под него видны только кончики светлых волос. Он идет напрямик к беседке.

Мужчины его еще не заметили и продолжают обсуждать “глупых графинь”, но я не свожу с незнакомца взгляда. Он идет тихо и немного сутуло. И у меня чувство, что он

смотрит прямо на меня, хотя из-под капюшона я не вижу его глаз.

За мужчиной плетется зеленая женщина. В широкой панаме, пыльной рубашке и темных штанах. А за ней двое стражников.

— Ваше Высочество, — произносит незнакомец, останавливаясь возле беседки.

Разговоры умолкают, а я затаиваю дыхание.

— Чего тебе, Грир?

— Лазутчик на территории замка, Ваше Высочество.

— Лазутчик? Здесь?

— Стража никого подозрительного не замечала, Ваше Высочество, но садовница, — мужчина в капюшоне пропускает вперед зеленую женщину, — утверждает, что в замке чужак. Ей птички напели, что она ела их ягоды, — он не может скрыть иронии в голосе.

По спине пробегает холодок. Они обо мне.

— Она? — уточняет принц.

— Ваше Императорское Высочество, — садовница учтиво кланяется, — птицы видели в саду девушку. А розы поведали мне, что она прячется здесь... у вас под носом.

Я не успеваю осмыслить ее слова, скатерть резко поднимают, и в глаза ударяет яркий свет.

Меня выволакивают за шкуру, как нашкодившего котенка, и бросают на траву. Я утыкаюсь в нее лицом и чувствую влагу от утренней росы. Опасливо приподнимаюсь и осторожно сажусь, прижимая к себе сумку. Использовать магию не осмеливаюсь. Сначала решаю оценить обстановку. И понимаю, что дела мои не очень: шесть пар глаз не сводят с меня взглядов.

Мужчина в капюшоне опускается передо мной на корточки, и я могу разглядеть его лицо. У него заостренный нос, тонкие губы, глубоко-посаженные непроницаемые глаза.

— Что ты здесь делаешь? — строго спрашивает он.

Я нервно сглатываю, меня бьет мелкая дрожь. Можно ли им рассказать или нет? Насколько они дружелюбны к иномирцам?

— Ты не расслышала вопроса? — доносится из беседки.

Поднимаю взгляд и тут же попадаю в омут зеленых глаз. Я не ошиблась. Вчерашний герой-любовник, на которого я свалилась с потолка. Значит, он кронпринц, а по манерам больше напоминает конюха.

Наши взгляды встречаются, и его бровь изящно приподнимается. По глазам вижу — узнал.

— А это не твоя трубочистка случаем? Больно чумазая, — усмехается брюнет рядом с ним. У него хитрое лицо и циничные глаза. Не зря мне его голос не понравился.

— Нет, — отрезает принц. Лицо на мгновение искажается в презрительной гримасе. Он встает и выходит из беседки. Подкаченное тело двигается плавно и легко. — Уберите ее из дворца, — командует. На меня даже не смотрит. — А ты, Грир, отчитаешься мне лично, почему глава тайной канцелярии прозевал лазутчицу.

— Допросить надо, — замечает Грир и встает. — В темницу ее.

Я сильнее вцепляюсь в свою сумку и инстинктивно пытаюсь отползти от приближающихся стражников. Сердце бешено колотится, ноги холодеют. Принц с брюнетом удаляются прочь, до меня доносится их смех.

Стражники подхватывают меня за локти и дергают на ноги. Я лихорадочно прикидываю, мысли в голове мечутся, как змеи на раскаленном камне. Решение приходит

внезапно, когда я замечаю служанку в конце сада.

— Ваше Высочество! — кричу так, что голос хрипит.

Стражники замирают, Грир угрожающе оглядывается.

Принц нехотя поворачивается.

— Ну? — нетерпеливо подгоняет он.

— Возьмите меня...

Друг принца усмехается и хлопает того по плечу.

— Возьмите меня на службу во дворец, — мой голос дрожит, но я стараюсь говорить уверенно. — Служанкой.

— Своих хватает, — отрезает принц.

Я в панике понимаю, что он сейчас уйдет. А меня отправят в темницу.

— Ваше Высочество! Если в вас есть хоть капля благородства, если вы считаете себя настоящим мужчиной...

Не успеваю договорить. Он резко оборачивается и поднимает бровь. Садовница, до этого изображавшая из себя немое дерево, охает и прикрывает рот зеленой ладонью.

Принц медленно подходит ко мне. Я чувствую, как пальцы стражников сильнее сжимаются на моих плечах, будто я могу напасть на их императорское высочество прямо здесь.

— Высечь? — равнодушно спрашивает Грир.

У меня земля уходит из-под ног, но я стараюсь сохранять самообладание, хотя вся дрожу.

— Ты хочешь, чтобы я как настоящий мужчина взял тебя... — принц делает паузу, чем вызывает смехи у стражников, а затем добавляет: — в служанки?

— Да, — твердо заявляю я. Игнорирую его хамство и смотрю в упор в зеленые наглые глаза.

Манеры у него отвратительные, но мне нужно где-то спрятаться. И защищенная крепость — лучшее место.

— Вы, наверное, забыли, Ваше Высочество, но мы вчера виделись. В спальне графини.

Его друг расплывается в улыбке и теперь смотрит на меня с нескрываемым любопытством. А вот взгляд принца ужесточается.

— Графиня тебя прислала? Передай ей, что я больше не хочу с ней встреч, — демонстративно холодно. — Она мне больше не интересна.

— Нет, — отрезаю я. — Из-за вчерашнего... происшествия, графиня меня уволила.

Я вру так легко, что сама себе пугаюсь. Отец учил меня всегда говорить правду, как истинный маг земли он ценил в людях честность. Я глушу свою совесть тем, что сейчас вопрос жизни и смерти, и моя ложь оправдана.

— Я осталась без крова и денег. И в этом есть и ваша вина, — замечаю, как губы принца едва дергаются в сдерживаемом оскале. — И теперь вы как благородный человек, должны взять меня на работу. Если, конечно, в будущем императоре есть хоть капля благородства.

Я говорю спокойно, даже тихо, но смысл, который вкладываю в слова, слишком дерзок. И это замечают все. С будущими императорами так не разговаривают. Друг Его Высочества не сдерживает смеха. Остальные несмело улыбаются. Лишь Грир остается серьезным.

Принц молча буравит меня глазами, а затем ухмыляется. Он окидывает меня слишком откровенным взглядом, от которого я ежусь. Разглядывает, как товар на рынке, и кивает.

— Хорошо. Что же я, подонок какой-то, бросить девушку в такой трудной ситуации?

Конечно, приютим, накормим, обогреем, — он улыбается, но не по-доброму, а каким-то своим мыслям. — Засели ее в комнату для слуг, — бросает Гриру. — Пусть ее там отмоют и приведут в порядок.

— Допросить бы, — замечает Грир, а я испуганно сжимаюсь.

— Чего там допрашивать? — раздражается принц. — Это служанка графини Лэйн. Засели ее и пусть начинает работу.

Принц больше не обращает на меня внимания и удаляется прочь со своим другом.

Я облегченно выдыхаю, глядя им в спины. Главное, я нашла кров. Здесь относительно безопасно и нет драконов. А с нахальным принцем мы вряд ли будем часто пересекаться. Какое ему дело до "служанки"?

У выхода из сада друг принца внезапно оборачивается, залихватски улыбается и подмигивает мне. Я настораживаюсь.

— Отдашь ее мне, когда наиграешься? — долетает до меня его голос.

Но ответа принца я не слышу — они скрываются за поворотом.

Глава 2

В замке прохладно и тихо. Босые ступни мерзнут на каменном полу, но я не подаю вида. Грир ведет меня на нижние этажи — в комнаты слуг. Хотя вначале я была уверена, что это путь в темницу.

— Почему ушла от графини Лэйн? — спрашивает он в который раз.

— Она меня выгнала, — выдаю я уже заученную фразу.

Ощущение, будто он пытается меня запутать. Переспрашивает одно и то же на разный манер и ждет, где я проколюсь.

— Приревновала к принцу, — добавляю.

Грир останавливается возле массивной деревянной двери и окидывает меня взглядом. Я ежусь и едва сдерживаюсь, чтобы не отступить. У него неприятный взгляд. В нем нет эмоций, только хладнокровная верность короне, доходящая до жестокости. Я помню, с каким равнодушием он спросил принца: “Высечь?”.

Может, идея спрятаться в замке была не такой уж и хорошей? Но теперь уже поздно отступать.

Грир открывает дверь и заходит первым. Перед нами небольшая комната без окон. Обстановка простая, даже бедная — шкаф у стены, две кровати и комод. Даже не скажешь, что мы в замке.

— В этой части дворца живут слуги низшего ранга, — равнодушно произносит Грир.

— Слуги делятся на ранги? — я разглядываю низенькую кровать с тонким одеялом.

По лодыжкам бьет сквозняк. Внизу стен небольшие трещины, через которые в комнату проникает холод. Наверное, ночью здесь не очень тепло.

— Да. Есть королевская прислуга, а есть, — он бросает на меня мимолетный взгляд, — те, кто делает грязную работу. Пойдешь в прачечную. — Он выходит из комнаты и уже с порога добавляет: — Вандеру я сообщу. Он разъяснит тебе правила.

Я не успеваю спросить, кто такой Вандер, Грир уходит слишком быстро. Кажется, считаться со слугами здесь не принято.

Тяжело вздохнув, прикрываю дверь и ищу, куда можно спрятать артефакт перемещения и книжку по мирам. Заглядываю в комод и шкаф. В них пусто. Здесь прятать точно нельзя. Не найдя решения, засовываю все под матрас в изголовье кровати. Так себе тайник, но больше нигде. Надеюсь, потом найду место получше.

В спешке поправляю одеяло, как вдруг на талию ложатся чьи-то руки. Меня словно кипятком ошпаривает. Я резко оборачиваюсь, сложив пальцы в магическую комбинацию, но успеваю вовремя себя остановить.

Комната наполняется громким смехом.

— Ну чего испугалась-то?

Передо мной стоит мужчина в зеленом камзоле. У него светлые курчавые волосы, веснушки и насмешливые глаза.

— Ты откуда такая дикая? — он плюхается на кровать и закидывает ногу на ногу. — Немая, что ли?

Качаю головой, растерянно разглядывая наглого гостя.

— Я Вандер, управляющий слугами, — он расплывается в улыбке и тянет ко мне руку.

— Даяна, — я плавно отступаю, и его ладонь повисает в воздухе.

— Давай-ка я тебе расскажу правила, Даяна, — он вальяжно откидывается на кровати и оценивающе разглядывает меня. — Здесь все слушаются меня. Запоминай: Вандер — главный. Вандера надо слушаться. Вандер сказал — ты сделала. Ясно?

— Ясно, — сквозь зубы.

Он мне не нравится. Совсем. Отец называл таких самодурами, и в нашем замке они никогда надолго не задерживались.

Меня снова посещает мысль, что спрятаться во дворце было не лучшей идеей.

— Вот и умничка, — он медленно встает и улыбается. — Если будешь трудолюбивой и послушной, может и ранг повыше получишь. А там и условия лучше и жалование приятней. А что еще нужно молодой девке-то? Денег на новое тряпье, мужчина хороший рядом. Правда ведь? Ну, чего раскисла? — он усмехается и щелкает меня по носу.

Я отстраняюсь и еле сдерживаюсь, чтобы не отвесить ему воздушного пинка.

— И да, — он останавливается у дверей. — Общая ванная для слуг в конце коридора. Приведи себя в порядок. Не люблю чумазых.

Дверь за ним громко хлопает, и я оседаю на кровать. Роняю лицо в ладони и медленно выдыхаю, досчитав до десяти.

— Спокойно, — шепчу я. — Это временно. Немного освоюсь, накоплю денег и поищу себе другое место.

Эта мысль придает уверенности. Не время раскисать, нужно действовать.

Живот жалобно урчит, отгоняя последние сомнения и страх. Я вскакиваю на ноги. Вначале — в душ, потом найду что-нибудь поесть. А затем подумаю, как быть дальше и куда идти.

Распахиваю дверь и сталкиваюсь лицом к лицу с Вандером. Он ловит меня в объятия, выронив стопку одежды и ботинки. От его плотоядной улыбки меня передергивает. Я резко отталкиваю его и врезаюсь лопатками в шкаф.

— Дикая, — он недовольно цокает и поднимает с пола одежду. — Ну ничего, я тебя приручу. Станешь у меня послушной, как кошечка. Вандера все слушаются, Вандер никому спуску не дает.

Он кладет одежду на кровать, улыбается и облизывает тонкие губы.

— Я еще зайду.

Я выдыхаю, когда он уходит, но понимаю, что в покое он меня не оставит.

Пока он не вернулся, решаю побыстрее сходить в ванную. Хотя ванная — слишком громко сказано. Здесь несколько душевых с тонкими перегородками и не очень теплая вода.

Быстро помывшись, я надеваю платье прислуги. Оно темно-серое, длинное, если бы не белый фартук, в нем можно было бы слиться с дворцовыми стенами.

Надеваю потертые ботиночки и облегченно выдыхаю, когда ноги перестают мерзнуть.

Влажные светлые волосы собираю в низкий пучок. Чем меньше внимания привлекаю — тем лучше.

Смотрюсь в маленькое зеркало на двери шкафа и грустно усмехаюсь. Подумать только: принцесса Королевства Земли — служанка в чужом замке. Видели бы меня сейчас отец и брат. Их это очень позабавило бы. Наверное. Как жаль, что они сейчас не со мной.

Отогнав накатившую тоску, я решаю поискать кухню, так как от голода уже кружится голова. А мне еще отбиваться от поползновений Вандера.

Мои шаги отдаются звонким эхом по длинным коридорам замка. На нижних этажах так тихо и безлюдно, что даже немного тревожно. Если кто-то нападет, никто даже не узнает.

Увидев лестницу, я взлетаю по ней, как птичка, и выбегаю во двор замка. Ветер встречает меня ласковым объятием, подхватывает выбившийся из пучка локон и мягко треплет. Чувствуя родную стихию, немного успокаиваюсь и иду на запах выпечки, который принес ветер.

У входа в сад вижу Вандера. Он отчитывает королевскую служанку. Ту, которая утром приносила в беседку чай. Она замечает меня и удивленно расширяет глаза.

— Я с тобой разговариваю, растяпа, — лютует Вандер. — Куда ты смотришь?

Он оборачивается, а я юркаю за угол, надеюсь, что он меня не видел.

Здесь сладкий запах еды становится сильнее. Кухня совсем рядом.

Я тихо пробираюсь к ее дверям и замираю на пороге от странного чувства. Не сразу понимаю, что меня настораживает, — тень. Огромная тень, мелькнувшая надо мной.

Поднимаю глаза. На синем небе даже облачка нет. Откуда тень? В груди зарождается смутная тревога.

Поспешно открываю дверь и захожу на кухню. Здесь жарко и душно. В огромной кастрюле что-то кипит, на столе лежит поднос с ватрушками. Беру один, еще горячий, успеваю откусить, как за спиной скрипит дверь.

Испуганно оглядываюсь. Вандер стоит, прислонившись к косяку, и ухмыляется.

— Не думал я, что застану новую служанку за воровством.

— Воровством? — я смотрю на несчастную ватрушку в своей руке, а затем снова на Вандера.

— Не успела прийти, а уже обкрадываешь благородных хозяев. Нехорошо, девонька.

— Не думала, что королевская семья обеднеет от одной ватрушки, — говорю тихо, хотя внутри злюсь на этого напыщенного индюка. — Дела в замке настолько плохи?

По лицу Вандера пробегают тени, губы странно дергаются.

— Не дерзи Вандеру! — трясущимися руками он вытаскивает из-за пояса розги. — Вандер — порядок и закон! Все слушаются Вандера!

Он подскакивает ко мне и хватается за плечо. Выволакивает во двор и бросает на землю. Я падаю на гравий, который впивается в колени. Вскидываю на него растерянный взгляд. Наказывать из-за одной ватрушки? Такое не укладывается в моей голове. В нашем замке местная ребятня часто таскала сладости с кухни. Отец знал об этом, но закрывал глаза. Дети же.

Вандер медленно наступает, глаза горят огнем. Вдалеке начинают собираться слуги, они охают и перешептываются, но никто не торопится мне помочь.

— Вандера надо слушаться. Повторяй, — он нависает надо мной и нетерпеливо ждет.

А я лишь сжимаю губы и складываю пальцы в комбинацию. Магия холодит руки, но выпустить ее я не успеваю. Мой взгляд падает на башню за плечом Вандера.

Крик ужаса застревает в горле. На крыше замка сидит огромный дракон. Его зеленая чешуя переливается на солнце.

Кто-то кричит ему с крыши, но он не реагирует. Потому что смотрит на меня. Прямо в душу смотрит хищными изумрудными очами.

Меня словно окатывают ушатом ледяной воды.

Драконы нашли меня? Так быстро? Но как? А где же стража? Где королевское войско? На крыше дворца сидит огромный ящер, а никто и в ус не дует. Или все разбежались от страха?

Дракон склоняет голову набок и не сводит с меня глаз. Подмечает каждую деталь, следит за каждым движением.

— Вандер — порядок и закон! — доносится до ушей. — Ну!

Этот глупец стоит спиной и не видит, какая над нами нависла опасность.

— Чего молчишь? Ох, глупая курица.

Я перевожу на Вандера взгляд и не могу скрыть презрения. И раз уж драконы меня все равно нашли, то терять уже нечего. И прятаться смысла нет.

Медленно поднимаюсь на ноги, с вызовом смотрю на ящера, а затем на Вандера. Он удивленно вскидывает густую светлую бровь.

— Вандер не порядок и не закон. Вандер — просто глупый самодур! — мой голос разносится по всему двору.

Лицо Вандера искажается от изумления, а я не свожу глаз с дракона. Ну, давай. Забирай. Ты ведь за мной пришел. Получается, не убежишь от судьбы, не спрячешься. Она тебя и в другом мире найдет.

Да и глупо было думать, что главарь драконов не будет меня искать. Он хотел жениться на мне. Для дракона из нетитулованного клана я была очень выгодной партией — принцесса, дочь короля самого богатого королевства в моем мире. Но отец отказался выдать меня за него, и я тоже не хотела этого брака.

Ведь эти драконьи кланы больше похожи на разбойничьи банды, чем на цивилизованные общины. У них в почете только сила, власть и деньги.

Отказ сильно задел драконье самолюбие. Настолько, что он напал на наш замок и обещал, что камня на камне не оставит.

Просто так он меня не отпустит, это ясно как день. Не успокоится, пока не отомстит.

Я смотрю на зеленого ящера и пытаюсь вспомнить, что это за клан, но в голову ничего приходит. У главаря драконов служили разные наемники, он мог послать за мной кого угодно. Сам не придет, слишком горд.

Дракон на крыше почему-то не торопится нападать. Ждет чего-то, смотрит, склонив голову.

— Ты! — шипит Вандер, веснушчатое лицо багровеет от злости. — Да как ты смеешь! Я к тебе со всей душой, со всей своей добротой. А ты!

Он замахивается розгами, но тут в небе раздается протяжный рев, от которого в жилах стынет кровь, и закладывает уши. Вандер роняет розги и пугливо припадает к земле, прикрыв голову.

Я пригибаюсь и бросаюсь бежать. Не знаю зачем. Все равно ведь догонит, от дракона не убежишь. Но инстинкт самосохранения не дает мне устоять на месте.

Оглядываюсь лишь на миг и вижу, как дракон срывается с башни. Он пролетает мимо Вандера, не обращая на него внимания, и со всей дури мчится на меня.

Не проходит двух секунд, как путь мне преграждает огромная зеленая лапа, с грохотом

впечатавшаяся в землю прямо перед моим носом. Я замираю, боясь обернуться. Сердце колотится так, что я ничего не слышу, кроме его ударов в висках.

Дракон фыркает, обдав меня теплым облачком пара. Обнюхивает, щекоча кожу на затылке.

Когда я не оборачиваюсь, он издает глухой рык и заглядывает за плечо. Краем глаза я вижу его огромный зеленый глаз с вертикальным зрачком.

— Ваше Высочество! — кричит Вандер вдалеке.

— Не трогай их, — шепчу дракону дрожащим голосом.

Теперь я понимаю, что прийти сюда было ошибкой. Эти люди, кем бы они ни были, не могут противостоять ящери. Маги не смогли, и эти не смогут. Дракон просто разнесет тут все так же, как и мое родное королевство.

— Тебе ведь только я нужна. Забирай и уходи.

— Я, конечно, заберу, — слуха касается вкрадчивый шепот, — но не думал, что ты падешь так быстро.

Я вздрагиваю, резко оборачиваюсь и сталкиваюсь лицом к лицу с кронпринцем. На его губах самодовольная усмешка, взгляд свысока. В другой ситуации меня бы это задело, но сейчас я слишком растеряна и напугана.

Заглядываю ему за плечо, лихорадочно ищу ящера, но его нигде нет. Лишь Вандер бежит к нам с какой-то тряпкой в руках.

Неужели померещилось? Как такое может быть? Я же его видела и слышала.

— Ваше Высочество! — восклицает Вандер и накидывает на плечи принца черный шелковый халат.

Я только сейчас замечаю, что принц был без одежды. Совсем. Стоял посреди королевского сада в чем мать родила.

Это настолько шокирует, что на мгновение я забываю о драконе.

Мои щеки вспыхивают. Смущенно отворачиваюсь, но в последний момент взгляд цепляется за рисунок на его груди — скалящееся существо с раскрытыми крыльями. Он будто выжжен на коже, прямо в области сердца.

Рисунок похож на дракона, но я не успеваю рассмотреть — принц запахивает халат и усмехается:

— Нравится?

От наглости в его тоне меня передергивает. И кажется, это отражается на моем лице, потому что принц хмурится и надменно приподнимает бровь.

— Ваше Высочество, — осторожно произносит Вандер, склонив голову. — Она новенькая. Еще не обучена правилам, но я уже занимаюсь ее воспитанием.

Я складываю руки на груди, чтобы не отвесить этому воспитателю воздушной оплеухи — пальцы так и чешутся.

— Особа крайне дикая, — продолжает Вандер. — Видимо, цивилизованного общества никогда не видела.

— У меня прекрасное воспитание, — не сдерживаюсь я. Возмущение внутри так и клокочет. — А вот вам, Вандер, надо бы поучиться вежливому общению. Да и вам, Ваше Высочество, — я вскидываю глаза на принца, — не помешало бы взять уроки по этикету. Как известно, рыба гниет с головы.

Ох уж эта воздушная несдержанность. Отец всегда корил меня за нее, ставя в пример самообладание и идеальное владение эмоциями магов земли.

Лицо Вандера бледнеет и медленно вытягивается. Он смотрит на меня во все глаза, и в них явно читается ужас.

— Ты считаешь, что у меня плохие манеры? — голос принца падает до угрожающего шепота. Черты лица будто заостряются.

Я моргаю несколько раз, думая, что мне мерещится. Но видение не исчезает. А дальше случается страшное — его зрачки резко сужаются до хищно вертикальных. До драконьих.

От неожиданности я отшатываюсь. В груди холодеет от накатившего ужаса.

Он — дракон? Как такое возможно?

Принц усмехается, видя мою растерянность, но понимает ее неправильно.

— Чтобы идти против того, кто сильнее, нужна дерзость и смелость. Дерзости в тебе хоть отбавляй, но вот смелость подкачала, — он снисходительно улыбается и обращается к Вандеру. — Нагрузи ее работой, чтобы прекратила страдать дурью. Посмотрим, насколько хватит ее характера.

Вандер предвкушающе улыбается.

— И смотри, никаких розог, — добавляет принц. Вандер сникает. — Только попробуй мне испортить девушку. Я с тебя три шкуры спущу.

— Да, Ваше Высочество, — Вандер низко кланяется, но я вижу, как угрожающе поблескивают его глаза. Лицо мрачное и злое.

Принц скидывает свой халат и в прыжке оборачивается зеленым ящером. Меня обдает воздушным потоком. Я испуганно ахаю. Дракон взмывает ввысь, взмахивая массивными крыльями.

Вандер хватает меня за локоть и шипит:

— А ну-ка, пойдём, нахалка. Ты у меня быстро шелковой станешь!

Он тянет меня за собой, а я упираюсь ногами о землю. Не хочу с ним никуда идти, но Вандер явно сильнее и тащит меня через весь сад под любопытные взгляды королевской прислуги.

— Не слышала, что Его Высочество сказал? — ворчит Вандер. — Он таких борзых не любит.

— Я тоже не в восторге от избалованных принцев, — парирую я.

— Что? — Вандер давится воздухом и багровеет. — Да кто ты такая, чтобы так отзываться о будущем императоре?!

“Я принцесса Королевства земли”, — хочется сказать, но я прикусываю язык.

Получается, главарь драконов все еще не знает где я. Значит, нужно прятаться дальше.

— Его Высочество наш будущий правитель. Ты ему в ноги должна кланяться, — ворчит Вандер.

“А ботинки ему не поцеловать?”, — вторю ему мысленно.

Но вслух этого не говорю. Нужно учиться сдержанности.

Возле кухни меня снова настигает умопомрачительный запах выпечки, и желудок жалобно урчит. От голода я спотыкаюсь на ровном месте.

— Ну что опять? — Вандер недовольно оборачивается.

— Я есть хочу, — от слабости даже голос стал тише.

Управляющий слугами усмехается, поглаживая розги.

— Не заслужила еще.

— Я не смогу работать, если не поем, — стараюсь говорить спокойно.

Прямым сопротивлением с ним ничего не добиться, надо быть хитрее. Такие, как

Вандер, борзые только перед теми, кого считают слабыми. Но они очень боятся тех, кто сильнее их.

— Буду плохо работать, принц будет недоволен. А кто в этом виноват будет? Кто не покормил служанку вовремя?

Вандер кривится, понимая на что я намекаю.

— Ладно, но быстро, — нехотя цедит он и распахивает дверь на кухню.

Там нас встречает пухленькая женщина с румяным лицом и громким голосом. Ее белый фартук испачкан в муке, а из-под колпака выбивается светлая прядь волос.

— Берта, покорми девчонку. Только быстро, — Вандер раздражен. Это видно по голосу и взгляду. Чувствую, устроит он мне еще веселую жизнь.

— У меня и так дел невпроворот, — ворчит Берта, отправляя в печь пирог. — Куда мне еще слуг кормить?

— Не перечь! — рыкает Вандер. — Я сказал, значит, надо делать. А я пока схожу проверю, как там идет подготовка к торжеству.

Берта вытирает руки об фартук и гримасничает Вандеру вслед.

— Тоже мне начальничек, — ворчит она, когда тот уходит. — Раскомандовался тут, пес плешивый. Ну, садись, — она кивает мне на стул. — Чего стоишь?

Я настороженно прохожу за стол. Он усыпан мукой. Берта наспех вытирает ее и кладет передо мной тарелку с зеленой жижой. Наливает в кружку компот.

Мешаю странное блюдо ложкой и опасливо пробую на вкус.

— Ну чего ковыряешься? Не нравится моя стряпня? — укоряет Берта, но глаза совсем не злые. — Не капризничай. Ешь быстрее. У меня дел по горло.

— Нравится, спасибо.

После суток голода я и на такое согласна, но мои опасения оказываются напрасными. Еда здесь вкусная и сытная, хоть и необычная.

— Ну-ну, — усмехается кухарка, — вижу я, как нравится. Аж лицо кривится от удовольствия.

Берта смеется, отчего на ее щеках выступают ямочки. А я улыбаюсь. Она напоминает мне Магду, мою няню. Она растила нас с братом после смерти матери. Тоже часто ворчала, но любила, как своих родных детей.

За окном мелькает тень, и я вздрагиваю. Дракон все еще там. Через мутное стекло я даже вижу в небе его силуэт.

— Вы тоже дракон? — настороженно спрашиваю Берту.

Она внезапно заливается смехом.

— Я? Дракон? Да ну тебя. Человек я. Самый обычный.

— И вам здесь не страшно?

— А чего мне должно быть страшно? — Берта ставит перед собой кастрюлю с яблоками и быстрыми умелыми движениями начинает очищать от кожуры.

— Вы не боитесь дракона? — я бросаю напряженный взгляд в окно. Берта замечает это.

— Себастиана? Да чего его бояться-то? — кухарка фыркает. — Я же его еще ребенком знала. Как сейчас помню, бегал мелкий на кухню, ватрушки со стола таскал. Я их только из печи вытащу, глядь, а их уже нет. Шкодливым был мальчик, шкодливым, — Берта качает головой, но сама улыбается. — Отец его, наш дорогой император, с ним намучился. Отправил его в пятнадцать лет в Военную Академию, думал, хоть там его уму-разуму научат. Да куда там? До офицера дослужился, в завоеваниях участвовал, даже ордена умудрился

какие-то получить, а как был оболтусом, так и остался. А все почему?

— Почему? — не понимаю я.

— Потому что рос как сорная трава. Ни материнской, ни отцовской заботы не знал. Император наш был занят делами государственными, да и упустил сына. А когда спохватился, поздно уже было.

— А мать? — я доедаю свой обед и отпиваю компот.

— А мать, — Берта задумывается, потупив взгляд, — померла императрица, когда Себастиан совсем маленький был. Хворь ее забрала. Помню, я тогда только пришла на службу во дворец, молоденькая и хорошенькая была, прямо как ты. — Она смотрит на меня и усмехается. — В северных землях, где я жила, война тогда шла лютая. Да и сейчас там беспокойно. Говорят, разбойники орудуют. Целые графства обкрадывают. Люди страдают, а сделать ничего не могут. Эти земли ведь не входят в Ааронрийскую империю, а то наш император давно там порядок навел бы. Но не нужны они ему. Бедные и гиблые это земли. В общем, когда я во дворце оказалась, императрица уже хворала сильно. Я ей бульоны варила, а нимфы поили зельями. Но все равно не помогло. Говорят, — Берта опасно оглядывается и шепчет, чуть склонившись ко мне, — что зачахла императрица от неразделенной любви к императору. Нимфы ведь очень чуткие к таким вещам. Дети природы, очень нежные создания.

— Нимфы? — удивленно переспрашиваю я и тут же пугаюсь, что могу вызвать подозрения.

— Ну да, императрица нимфой была. Красивая, рыжая и зеленая.

— А почему император ее не любил? — мне любопытно, но еще я хочу узнать побольше об этом мире.

— Политический брак, — кухарка пожимает плечами. — Никогда они по любви не заключались. Хотя императрица точно была влюблена. Только женского счастья так и не испытала.

Наступает молчание. Берта думает о чем-то своем, взгляд становится рассеянным. У меня еще много вопросов, но я не решаюсь спрашивать, чтобы не вызвать подозрений.

— Доела? — вдруг говорит она.

Киваю.

— Глаза у вас добрые, — улыбаюсь я. — И руки золотые. Было вкусно.

Берта заливается румянцев, на губах расплывается улыбка. Она откладывает яблоки и заворачивает в салфетку ватрушку.

— Возьми, съешь потом, а то с этим Вандером до ужина не перекусишь.

— Спасибо, — я встаю из-за стола. Уходить отсюда не хочется, но Вандер уже нетерпеливо снует возле сада. И судя по выражению лица, он очень зол.

Берта ловит меня за локоть у самых дверей и шепчет:

— Ты с ним осторожней будь, девочка.

Я бросаю взгляд на Вандера.

— Да не с ним, — замечает Берта. — Вандер — собака трусливая, ничего не сделает без указки хозяев. Я про Себастиана, девонька.

Я вопросительно поднимаю бровь.

— Вижу, ты девушка молодая, симпатичная, но на речи сладкие Его Высочества не ведись. Я Себастиана, конечно, люблю, как сына родного, но оболтус он все-таки. Не думает о последствиях. Ему-то ничего не будет. Он принц. А вот девушке потом что делать? Так что

ты будь осторожна. Это я тебе по-доброму совет даю.

— Спасибо, Берта, но я и не собиралась заигрывать с принцем. Мне нужна только работа.

— Ох, наивная ты, девонька. Сколько таких, как ты, приходило. Да никто не устоял перед Его Высочеством. Парень он у нас горячий, драконья кровь все-таки. Если вбил себе что-то в голову, то от своего не отступится, пока не добьется. А ты, я вижу, приглянулась ему.

— Я?

Слова Берты вводят в замешательство. Хамство принца уж никак не походит на симпатию.

— Ты. У меня глаз наметан на такие дела. Стал бы он за тебя заступаться?

— Не помню такого, — тихо произношу я.

Пока Его Высочество показывал себя отменным хамом, но никак не благородным заступником.

— Как же? А кто же Вандера одернул? Ведь не дал тебя высечь. А это значит одно, — Берта тяжело вздыхает, — присвоил тебя наш кронпринц. Поэтому будь аккуратна. Не дай запудрить себе голову, не верь сладким речам. Ты, я вижу, девушка неглупая. Не то что эти, — она кивает в окно, за которым с подносами бегают королевские служанки. — Знают ведь, что принц скоро женится, невесту уже выбрали, а они все выются вокруг него. На что надеются, дурочки наивные?

Берта вопросительно смотрит на меня, будто я знаю ответ. Но я лишь пожимаю плечами. Я не собираюсь общаться с принцем, да и в рассказы Берты, что он на меня глаз положил, я не верю. Вокруг него слишком много красивых девушек, у него большой выбор.

В подтверждении моих мыслей в небе раздается рев. Я вздрагиваю и выглядываю на улицу. Дракон кружит над замком, опасно маневрируя между башнями, чем приводит в восторг служанок.

— Красуется, — усмехается Берта. — До офицера дослужился, а ума не нажил. Все перед девками рисуется. Ой, балда балдой.

Берта ворча удаляется на кухню, а у меня из головы не выходят ее слова. Я задумываюсь и, кажется, слишком долго смотрю на дракона в небе. Потому что после каждого его опасного виража, мне чудится заинтересованный взгляд в мою сторону.

Качаю головой и отгоняю глупые мысли. Это все Берта меня запутала своими разговорами. Нет у принца симпатии. А вот невеста есть. И это весомый аргумент.

Нахожу глазами Вандера. Он стоит возле входа в сад и раздраженно переминается с ноги на ногу. Кивком подзывает меня к себе. Не спеша иду к нему, и всю дорогу меня не покидает пугающее ощущение, что за мной пристально наблюдают. И это совсем не Вандер.

— Что отличает хорошую прислугу от плохой?

Вандер вышагивает от одной стены к другой в широком коридоре дворца и гундосит под руку, пока я драю полы. Перестирывать все королевское белье в прачечной ему показалось недостаточным наказанием за дерзость, поэтому он решил поручить мне перемыть ползамка.

— Хорошая прислуга тиха, покорна и незаметна, как тень. — Его голос отдается эхом в коридорах с высокими потолками. — Она не поднимает глаз на хозяев, пока те не разрешат, и не молвит ни слова, пока ей не велят говорить. А ты что же?

Он останавливается передо мной и разглядывает, как я пытаюсь справиться с толстым куском тряпки. В кладовой я видела швабру, но ее мне, конечно же, никто не дал.

— Ты полы раньше мыла вообще? — Вандер морщится и тычет пальцем между каменными плитами. — Ощущение, что тряпки в руках никогда не держала.

Я бросаю в него опасливый взгляд. Он не должен догадаться, что я и правда никогда не мыла полы. Ведь работу в замке всегда делали слуги.

Отжимаю тряпку и пыхчу дальше. Нежная кожа на руках покраснела от холодной воды, мышцы, не привыкшие к тяжелому труду, противно ноют, но я стараюсь не обращать на это внимания.

— Ну и прислуга сейчас пошла, — фыркает Вандер. — Не удивлен, что графиня Лэйн тебя выставила. Кому нужны такие неумехи? Ну, сильнее три, воды побольше! Мне что, тебя учить, как полы мыть?

Вандер вскидывает глаза к потолку и что-то недовольно бормочет.

— Надо все же переговорить с Гриром, — он качает головой. — Мне служанка, боящаяся работы не нужна. Значит, так. Вернусь через час, — Вандер размахивает часами перед моим лицом, — чтобы коридор блестел до самых королевских покоев.

— До покоев? — я удивленно вскидываю бровь. — Но ведь до них три прохода.

— Именно, — улыбается Вандер, поглаживая розги.

— Я не успею за час, — поднимаюсь на ноги и смахиваю прядь со лба.

— У Вандера нет слова "не успею, не могу, не умею". У Вандера только "надо сделать и точка".

Он подходит ко мне непозволительно близко. Рассматривает лицо и хмыкает каким-то своим мыслям.

— Меня нельзя трогать, — опасно напоминаю я. Его плотоядный взгляд мне совсем не нравится. — Его Высочество сказ...

— Не смей умничать! — резко вспыхивает Вандер, и я вздрагиваю. — Я сам знаю, что сказал Его Императорское Высочество!

Он прерывисто выдыхает и приглаживает дрожащей рукой волосы.

— В общем, вернусь, чтобы здесь все блестело. Увижу хоть каплю грязи — накажу. Найду способ. В первый раз, что ли, принц запрещает девку трогать.

Вандер, громко цокая ботинками, удаляется, а я раздраженно бросаю тряпку на пол и оглядываю коридор. Впервые в жизни я жалею, что не маг воды.

Выглядываю за угол и всматриваюсь в длинный коридор. Прислушиваюсь к звукам. Тихо, как в подвале. Основная часть прислуги сейчас украшает зал к балу, на который

приедет невеста принца.

Убедившись, что я здесь одна, сгибаю пальцы и выпускаю маленький воздушный импульс.

Поток воздуха в виде легкого сквозняка достигает конца коридора за секунды и скрывается за углом, но я продолжаю его чувствовать кончиками пальцев.

Двадцать, сорок, семьдесят... сто тридцать шагов, затем поворот, еще пятьдесят шагов и... Импульс ударяется о дверь королевских покоев и рассеивается.

— Неблизко, но и не так страшно, — бормочу и закатываю рукава повыше.

Кидаю тряпку в ведро, вода расплескивается, и ко мне приходит идея.

Настороженно оглядываюсь и опрокидываю ведро с водой на пол. Складываю пальцы в комбинацию, направляю их на разлившуюся воду и выпускаю магию воздуха. Вода, подхваченная ветерком, начинает перекатываться и волнами устремляется по коридору.

Кажется, я справлюсь быстрее, чем ожидал Вандер.

Легко прохожу два коридора, но резко замираю у поворота. За ним кто-то есть, слышен шепот и странные шорохи. Сердце ухает в пятки. Лихорадочно сбрасываю магию с рук, вода на полу расплескивается.

Опасливо выглядываю из-за угла и вижу принца, зажимающего в углу служанку. На волне возмущения хочу кинуться на помощь бедной девушке, но в последний момент замечаю, что она не сопротивляется и даже улыбается.

Рука принца лежит на ее бедре, пальцы перебирают ткань платья, пытаюсь поднять подол повыше. Он что-то шепчет ей на ухо, щеки служанки горят румянцем, а на губах предвкушающая улыбка. Она млеет и закрывает глаза, подставляя ему свою шею, к которой будущий император приникает губами.

Меня так изумляет эта картина, что я застываю на месте, не в силах отвести взгляда. В голове не укладывается, как принц, у которого есть невеста, может себя так вести? Мой брат тоже кронпринц, но он никогда не позволял себе подобного. Хорошее воспитание, достоинство и безупречные манеры — это основа основ, как говорил отец.

Да и служанка хороша, зная, что у принца скоро свадьба, обжимается с ним по углам. Никакого самоуважения. Видимо, Берта была права насчет наивных дурочек.

Служанка открывает глаза и внезапно вскрикивает, отчего принц резко оборачивается и встречается со мной взглядом. Сердце пропускает удар.

— Она подсматривает! — служанка обиженно дует губы.

Принц отстраняется от нее, но смотрит на меня. На его губах появляется усмешка.

— Какая любопытная, — произносит он так вкрадчиво, что я покрываюсь мурашками с головы до пят. А затем он протягивает мне руку, будто зовет подойти к нему.

— Эй, — недовольно бурчит служанка и толкает его в плечо. А я ошарашенно смотрю на его протянутую ладонь. Он что, серьезно?

Встряхиваю головой, хватаю ведро и бросаюсь в другой коридор. Сердце бешено бьется о ребра. Позади слышится легкая ругань: тонкий обиженный голос служанки и рычащий, раздраженный принца.

Я сворачиваю за угол и припадаю к стене спиной, ведро звякает, ударившись о каменную кладку. Пытаюсь перевести дыхание и успокоиться. Принц даже хуже, чем я думала. Он не только последний хам, но еще и ужасно разнуздан, и ничего не знает о стыде и совести. Зато я теперь знаю точно: Берта ошиблась, принц во мне не заинтересован. Он обычный бабник, и ему все равно, кого зажимать в углу.

Я прислушиваюсь и замечаю, что стало очень тихо. Мне оставалось помыть еще один коридор, но, кажется, я не успела. Из-за угла появляется Вандер, и на его лице сияет довольная улыбка.

— Ну что, моя дикарочка? — противно тянет он. — Нароботалась? Не устала, надеюсь?

Я молчу и буравлю его настороженным взглядом. Замечаю в его руке часы.

— Час еще не прошел, — возражаю.

Вандер ухмыляется и тянет ко мне руку.

— Пойдем. Полы подождут. У Его Высочества для тебя задание поинтересней.

Вандер кладет на кровать корзину. Недоверчиво заглядываю в нее.

Замечаю розовое мыло, зеленый маленький флакончик, сверток ткани темно-синего и белого цветов.

Непонимающе приподнимаю бровь.

— Прими душ, приведи себя в порядок и оденься, — произносит Вандер. — У тебя час на подготовку.

Разворачиваю темно-синюю ткань.

— Это платье королевской прислуги?

Вандер улыбается.

— Слишком много вопросов. Делай, что говорю.

— Я переведена в ранг королевской служанки? — не унимаюсь я.

Мне нужно понимать, что задумал принц, и чем мне это грозит.

Вандер прыскает смехом.

— Глупая. До этого статуса еще дорасти нужно. Через упорный и преданный труд. Туда кого попало не берут.

— Тогда что это? — бросаю платье на кровать.

Вандер недовольно хмурится. Его пальцы тянутся к розгам, но он себя одергивает.

— Сегодня у принца пикник.

Машинально смотрю на стену, забыв о том, что в моей комнатушке нет окон.

— Пикник в такой поздний час?

Когда мы возвращались на этаж для слуг, солнце уже садилось.

— Не смей допрашивать Вандера, — прикрикивает он. На его лбу выступают капельки пота, а пальцы заметно подрагивают. — Сегодня у принца праздник по случаю возвращения. К нему приедут друзья. И ты, моя неугомонная, — Вандер делает шаг, и я непроизвольно отступаю, — будешь прислуживать ему этим вечером. Я зайду за тобой через час. Чтобы была готова.

Вандер раздраженно хлопает дверью.

Я сажусь на кровать. Мышцы после тяжелой работы ноют, ноги гудят, кожа на руках потрескалась.

Сейчас хочется только одного: принять горячую ванную и лечь спать, а не носить подносы принцу и его друзьям. Уверена, они такие же хамы, как и он сам. Воспитанные люди рядом с ним просто не выдержали бы.

Достаю мыло из корзины. Пахнет сладкой ягодой. Под белым фартуком нахожу золотую заколку в виде дракона.

Кручу ее в руках и думаю, не уйти ли из замка прямо сейчас. Меня останавливает только одно: за воротами может быть еще опасней. Там могут шастать наемники главаря драконов. Они наверняка уже нашли второй артефакт перемещения. Их приход только вопрос времени.

Кидаю заколку в корзину, беру полотенце и иду в душ.

Когда приходит Вандер, я уже стою одетая и расчесываю перед зеркалом влажные волосы. Во флакончике оказываются духи, очень нежный и легкий аромат. Но я решаю их не использовать — не хочу привлекать лишнего внимания.

Хочу собрать волосы в пучок, но Вандер цокает языком.

— Распусти.

— Будут мешаться, — бурчу я.

— Не перечь. Все служанки будут с распущенными волосами. Так хочет принц. —

Вандер вытаскивает заколку из корзины и кидает мне. — Заколи волосы с правой стороны.

Молча выполняю, хотя внутри все негодует. Волосы у меня длинные и густые, светлого оттенка. И сейчас они волнами спадают по плечам. На фоне темного платья смотрятся ярким пятном.

Замечаю, как Вандер пожирает меня взглядом, рассматривает с головы до ног и противно ухмыляется.

Ежусь, но беру себя в руки.

— Я готова. Может, пойдем уже?

Хочется скорее избавиться от компании Вандера.

— Маленький штрих, цыпа, — Вандер хватает флакончик с духами и брызгает на меня, прежде чем я успеваю среагировать.

Меня окутывает нежный цветочный флер.

— Вот теперь ты готова. Идем.

Он ведет меня наверх. Во дворе уже толпится группа королевских служанок. Все как на подбор высокие, стройные, с шикарной копной волос.

Они удивленно шушукаются, увидев меня.

— Это та самая, — шепчет кто-то.

Какая именно "та" я не понимаю, вижу только их взгляды. Они, не стесняясь, рассматривают меня во все глаза.

— А ну, тихо! — рыкает Вандер, и служанки, как по команде выстраиваются в одну линию. — Правила знаете?

Девушки кивают.

— Для новеньких объясняю, — Вандер переводит на меня взгляд. И за ним повторяют все девушки. Чувствую себя попугаем в цирке. — Хозяину и гостям не перечить. Чего-то захотят, вы исполняете беспрекословно. Их слово — закон. Тебе ясно, моя дикая цыпочка?

Он подходит ко мне и смотрит с ехидной улыбкой.

— Зачем она там нужна, господин Вандер? — недовольно спрашивает одна из служанок. — Она же из низших.

Я ее узнаю. Это та, кого принц зажимал в безлюдном коридоре дворца, а я им помешала. У нее темные прямые волосы, острые скулы и кошачьи глаза, которые сейчас прожигают меня насквозь. Я ей очень не нравлюсь.

— А затем, моя глупая цыпа, — Вандер переключается на служанку и медленно идет к ней. Она съеживается и втягивает голову в плечи. — Затем, что это личный приказ Его Высочества. Еще один глупый вопрос, и высеку! Всё! Все работать.

Вандер размашисто идет в сад. Служанки цепочкой следуют за ним. Я шагаю последней.

Слуха касается звуки скрипичной музыки, разговоры и смех. Большая поляна в саду украшена светящимися сферами, которые создают атмосферу загадочного полумрака.

Чуть поодаль вижу накрытый стол, но он пока пуст. Все гости сосредоточились за фонтаном. Там что-то происходит, потому что я слышу периодические возгласы и громкий смех.

— Ты и ты, — командует Вандер, — отвечаете за еду с кухни. Остальные, —

разворачивается к нам, — разносите угощения гостям. Живо, работаем.

Служанки принимаются суетливо бегать с подносами.

Я подхожу к одному из столов и растерянно смотрю на маленькие тарелки с фруктовыми угощениями и на изящные стаканчики в виде драконов. В них плещется бирюзовая жидкость с кусочками фруктов.

— Ну чего встала, — шипит Вандер, проходя мимо, — бери напитки и живо к гостям.

Осторожно, чтобы не разлить, ставлю на поднос стаканы. Распущенные волосы мешают, то и дело спадая под руку. Плюю на указание принца и закалываю их в высокий пучок. В конце концов, я сюда не красоваться пришла.

— Впервые на таком мероприятии? — раздается справа.

Служанка, миловидная и рыжая, улыбается, расставляя фруктовую нарезку на поднос.

Киваю.

— Заметно. — Она склоняется ко мне и шепчет: — Посмотри, пожалуйста, у меня, кажется, замок разошелся на платье.

Бросаю на нее мимолетный взгляд.

— Нет, все в порядке.

— Да нет, точно тебе говорю. Я повернусь к свету, а ты повнимательней приглядишься, пожалуйста. Не хочется получить нагоняй от Вандера.

Она грустно вздыхает и устремляет на управляющего слугами опасливый взгляд.

Я оставляю стаканы и разворачиваюсь к девушке. Внимательно изучаю платье под мягким светом сферы, но ничего не нахожу.

— Замок цел.

— Да? Значит, показалось, — служанка улыбается. — Спасибо. Ты очень добра.

Девушка подхватывает поднос с фруктами и удаляется.

Я возвращаюсь к столу и сталкиваюсь с другой служанкой — зазной принца с кошачьими глазами.

Она ухмыляется, хватая свой поднос с закусками и идет к гостям. Двигается плавно, слегка покачивая бёдрами. Не идёт, а плывёт.

Расставляю оставшиеся стаканы на поднос и тоже иду к фонтану. Теперь понимаю, что за возгласы здесь раздавались. Гости соревнуются в стрельбе из лука. Как я и думала, друзья принца такие же напыщенные и разнузданные, как и он сам.

В основном это молодые мужчины, очень шумные, с шальными глазами. На некоторых из них офицерские кителя.

Осторожно обхожу фонтан и замираю чуть в сторонке, пытаюсь оценить обстановку.

Меня замечает Вандер и округляет глаза. Что-то шипит одним губами, крутит у виска и указывает на волосы, просит распустить. Но поздно. Я уже попала в поле зрения принца.

Он вальяжно развалился на садовом диване. Всем своим видом показывает, кто здесь хозяин. Двое мужчин рядом с ним, заметив взгляд принца, тоже вопросительно оборачиваются. Одного из них я уже знаю. Тот брюнет, которого я видела утром в беседке.

Принц щурится и лукаво улыбается. Делает небрежный жест рукой, приказывая подойти.

— Чего стоишь, глупая? — шипит подошедший Вандер. — Не видишь, хозяин ждет. А за фокусы с волосами потом мне объяснишься.

Он пихает меня в лопатки, и я медленно направляюсь к Его Высочеству.

— Какие люди, — усмехается брюнет. — А без сажи ты ничего.

— Садись, — принц хлопает ладонью по диванчику рядом с собой.

Делаю вид, что не расслышала. Молча расставляю стаканы на столе, игнорируя слишком откровенный взгляд принца. Он смотрит в упор, нагло, как на вещь на рынке.

— Подай мне вон тот, — принц указывает на стаканчик.

Он может и сам дотянуться, но просит сделать это мне.

Протягиваю ему напиток, Его Высочество берет стаканчик, крутит его в руке и отпивает. Внезапно меняется в лице.

— Что за! — шипит он отплевываясь.

Вытаскивает что-то изо рта и поднимает на меня злые глаза.

— Что это? — почти рычит он, сжимая в пальцах черную ягоду с шипами. — Ты пыталась меня убить?

Воцаряется тишина. Я растерянно смотрю на ягоду в руках принца и не понимаю, что это значит.

— Ваше Высочество, — к нам подсакивает побледневший Вандер. — Позвольте? — он берет ягоду и рассматривает ее. — Это...

— Вдовья ягода, — цедит принц, не сводя с меня глаз.

Вандер покрывается испариной и потрясенно оборачивается ко мне. Среди гостей раздаются удивленные вздохи.

— Крайне ядовитая штука, — произносит принц. — Зачем ты положила ее в напитки?

Меня пробирает холодный озноб.

— Я ничего не клала.

— Не смей врать! — орет бледный Вандер. — Перед тобой Его Императорское Высочество, нахалка!

— То-то мне показалось подозрительным, — встречается служанка с кошачьими глазами, — она так долго возилась возле стола. Самая последняя от него ушла.

Она смотрит прямо мне в глаза и без зазрения совести врет. Я давлюсь воздухом от такой наглости. Ничего я не возилась, а пошла сразу следом за ней.

— Ты видела, что она осталась у еды одна? — принц переводит на нее взгляд. Она улыбается ему и кивает. — Дура! — шипит он. Служанка вздрагивает. — Видела и ничего не сделала?

Девушка бледнеет и смотрит на меня. В ее глазах я вижу страх.

— Ваше Высочество? — у фонтана появляется Грир.

На нем неизменная черная одежда и капюшон на голове, скрывающий лицо.

Он подходит к столику, берет один из стаканчиков и задумчиво рассматривает. Затем выливает напитки один за другим. То же самое делает с напитком принца.

— Ягода была только у вас, Ваше Высочество, — произносит Грир.

— То есть подбросили целенаправленно, — кивает принц и смотрит на меня. — Этим ты отплатила мне за то, что я взял тебя во дворец?

— Я ничего не делала, — глухо возражаю я.

От страха во рту пересохло, и язык еле ворочается.

— Уведите ее в темницу, — зло приказывает принц.

Грир подходит ко мне. Он такой высокий, что нависает надо мной темной горой. Мое сердце испуганно учащается. Не знаю, какие здесь законы, но, думаю, покушение на кронпринца во всех мирах карается одинаково сурово.

Глава тайной канцелярии хватается за плечо и уводит из сада. Я спотыкаюсь, ноги

от страха ватные, меня бьет крупная дрожь.

Краем глаза замечаю рыжую служанку. Она не сводит с меня испуганных глаз, вижу, как дрожат ее руки. И сама девушка заметно нервничает.

Позади нее стоит зазноба принца и не скрывает своего злорадства. У меня возникает подозрение. Рыжая так настойчиво просила посмотреть ее платье. Отвлекала? Неужели это их рук дело?

Мне не хочется в это верить. Не хочется понимать, что меня могли так цинично подставить.

Грир толкает меня в плечо и выводит из сада. За нами плетется Вандер и истерично причитает:

— Что же ты наделала, дурочка? Как же я не углядел? Ты же и меня подставила. Покуситься на наследника империи! За это же казнят, глупая ты курица!

Он почти плачет и тянет ко мне трясущиеся руки. В глазах горит гневный огонь.

Вандер почти хватает меня за шею, но Грир успевает его одернуть.

— Служанок ко мне приведи, — бросает Грир. — На допрос.

Вандер недовольно кривится, но уходит. А Грир затаскивает меня в подвал, где находится королевская темница. Здесь мрачно, холодно, пахнет сыростью и плесенью.

Грир распахивает передо мной дальнюю железную дверь и толкает внутрь.

Я оборачиваюсь, испуганно смотрю на главу тайной канцелярии, но в ответ встречаю лишь равнодушие.

— Руки покажи, — приказывает он.

Вытягиваю ладони, боясь, что он заметит артефакт многоязычности, спрятанный под рукавом. Но он рассматривает только пальцы и ногти.

— Я ничего не делала, — повторяю я, хотя не верю, что смогу достучаться до него.

Грир игнорирует мои слова, хватая меня за подбородок и склоняется очень близко. Заглядывает в глаза. Внутри все переворачивается, виски словно сжимает обруч. Я испуганно вскрикиваю, и Грир меня отпускает.

Отступаю на шаг, руки дрожат, а колени подкашиваются. Это точно была магия, но какая я не понимаю.

— Скоро пойдешь на допрос, — равнодушно бросает Грир и уходит.

Дверь темницы с грохотом захлопывается.

Я обнимаю себя за плечи, стараясь успокоиться. Покушение на принца — это серьезно. Это смертная казнь. И всем плевать, что я ничего не делала. Если даже мне удастся сбежать из замка, скорее всего, меня будут искать. В Ааронрийской империи не спрятаться. Если только...

Присаживаюсь на край железной скамейки и потираю виски. Если только не убежать в другой мир. Снова. Но артефакт перемещения остался в комнате. И книжка с координатами тоже. К тому же нужно найти место, где можно открыть портал.

Такой сложный путь, но и его бы я проделала, если бы смогла выбраться из камеры.

Подхожу к двери и прислушиваюсь. Вдалеке слышатся голоса, но слова разобрать не могу. По тембру узнаю Грира и Вандера. И, кажется, еще женский голосок. Кто-то плачет. Может, Грир все-таки докопается до истины и найдет настоящего преступника?

Мне хочется в это верить, но на душе неспокойно. Сердце то и дело заходится от страха.

Я хожу кругами по камере, вздрагиваю от каждого шороха за дверью и думаю над планом побега. Слух улавливает шаги. Кто-то идет сюда.

Складываю пальцы в комбинацию. Магия оживает в моих руках. Как только стражник или Грир войдет, снесу его воздушным потоком, а затем бежать, бежать и бежать.

Одно из преимуществ магов воздуха: мы умеем двигаться быстро, бесшумно и почти незаметно, как сам ветерок.

Дверь открывается. Очень медленно, с противным скрипом. На мгновение я перестаю дышать, все мое тело сосредоточено на предстоящей атаке, каждая мышца напряжена.

С пальцев почти срывается магия, когда на пороге появляется принц. Один. Заходит в камеру и захлопывает за собой дверь.

Я теряюсь от неожиданного визита. Теряю концентрацию, и магия слетает с пальцев. Сердце пропускает удар, но воздушный поток бьет по касательной, не задевая принца.

Прерывисто вздыхаю. Сердце до сих пор учащенно бьется. Ложное обвинение в нападении на Его Высочество чуть не стало реальным.

Принц оглядывает маленькую камеру и останавливает взгляд на мне. Отступаю на шаг и прислоняюсь спиной к каменной стене.

— Боишься меня? — вкрадчиво спрашивает принц и медленно идет ко мне.

На его губах играет усмешка, а в глазах жадный интерес.

— Ваше Высочество, — тихо говорю я. Осекаюсь на полуслове.

Он подходит совсем близко, смотрит на меня сверху вниз. Замечает, что меня бьет дрожь.

— Да, моя птичка? — спрашивает обманчиво ласково, склонив голову набок.

А у меня кружится голова — от страха я дышу слишком часто.

Принц тянется к моему плечу и накрывает его ладонью. Она горячая, как пламя. Его рука скользит по моему предплечью и смыкается на запястье. Все это он проделывает, не сводя с меня своих странных зеленых глаз.

Мне кажется, что реальность плывет, и я вижу только его глаза-омуты.

Где-то на краю сознания кричит внутренний голос, что его нужно оттолкнуть, но это выше моих сил. Сердце от непонимания, что происходит, колотится как сумасшедшее.

Принц склоняется вперед и опалает мою щеку своим дыханием.

— Знаешь, что тебя ждет за покушение на наследника империи? — хрипло шепчет он.

Безвольно киваю, но сама не могу перестать смотреть в его глаза.

— Это не я, — шепчу одними губами.

Принц улыбается.

— Я знаю, моя птичка. Ты на такое не способна. Твои глаза, — он проводит большим пальцем по моей скуле, — слишком чисты. В них нет порока. Но... — он замолкает и смотрит на мои губы.

— Но?

Наверное, в моем взгляде отражается все мое отчаяние, потому что принц усмехается.

— Грир, — продолжает он, — глава тайной канцелярии, уверен, что это ты. А его сложно переубедить. Он предан отцу, как пес. И считает своим долгом обеспечить королевской семье защиту и безопасность. А тех, кто на нее покушается, — переводит взгляд с моих губ на глаза, — уничтожить.

Слова принца пугают до дрожи. Не понимаю, зачем он мне это говорит? Ведь я и так напугана.

Качаю головой. Чувствую, как щиплет глаза, но плакать перед Его Высочеством не хочу. Не хочу показывать ему свою слабость. Но он все равно замечает мои слезы. Рассматривает лицо. Очень серьезным взглядом.

— Жаль, — бормочет он сам себе, — такая красота пропадет.

Он резко отстраняется, и меня словно бросают в холодную воду. Странный морок рассеивается.

Я ежусь и растерянно приваливаюсь к стене, а принц молча покидает камеру. И его

тяжелые шаги еще долго отдаются эхом в коридорах темницы.

Не знаю, сколько времени проходит. Я сижу на скамейке, подтянув колени, и вслушиваюсь в шорохи. Вначале в коридоре шумели, но сейчас всё замолкло, будто за дверью все вымерли. И эта тягостная тишина длится уже несколько часов.

Из тревожной дремы меня выдергивает звук открывающейся двери.

Вскакиваю на ноги и тут же отступаю.

В камеру входит Грир. Из-за его плеча выглядывает взъерошенный Вандер.

— Послушайте, — я не оставляю попытки достучаться до них, — я ничего не подбрасывала в стакан принца. Не знаю, откуда там взялась ягода.

Вандер фыркает, но я продолжаю:

— Стаканы ведь стояли там до того, как мы туда пришли. Ягоду могли подбросить до нас.

Грир слушает меня внимательно, не перебивает, но глаза непроницаемы, потому я не понимаю, что он чувствует.

— Если не ты, то кто? — равнодушно спрашивает он.

Медлю с ответом. Хочется рассказать про рыжую служанку с платьем, но что, если она ни при чем? Я могу наговорить на невинную девушку.

— Вы допрашивали служанок? — осторожно спрашиваю я.

Вандер усмехается:

— Конечно, допрашивали, глупая ты курица! Они первые, кого проверили.

Грир предупреждающе оглядывается, и Вандер затыкается. Но продолжает буравить меня взглядом и зло сопеть.

— Идем, — говорит Грир и выходит из камеры.

Я остаюсь стоять. Ноги будто вросли в пол, а сердце забилося быстро-быстро.

— Куда? — испуганно выдыхаю я.

— На выход, не слышала, что ли! — Вандер хватает меня за локоть и тащит за собой.

Грир идет впереди. Мы спускаемся вниз по лестнице, хотя темница и так находилась в подвале.

Озираюсь по сторонам. В узком, темном коридоре почти нет света. Под ногами бегают крысы, а с потолка капает вода.

Фантазия рисует страшные вещи. В таких местах обычно бывает только одна вещь — пыточная.

От этой мысли ноги подкашиваются. Вандеру приходится перехватить меня за пояс, и тащить как безвольную куклу. Он чертыхается и просит Гриру ему помочь, но тот его игнорирует.

Через несколько минут меня выволакивают в какое-то помещение и отпускают. Я подсакиваю и впечатываюсь спиной в стену. Ошарашенно смотрю на Вандера с Гриром, готовая в любой момент атаковать, и замечаю в их глазах удивление.

— Я ведь говорил, что она дикая, — зло бросает Вандер, поправляя порванный жакет. — Руку мне поцарапала, дура.

Лихорадочно оглядываюсь и узнаю этот коридор — этаж для слуг. А там, за поворотом, моя комната.

— Скажи спасибо Его Высочеству, — произносит Грир. — Я выпустил тебя только под его ответственность. Не знаю, что ты ему сказала, но он верит в твою невинность.

Сердце ухает в пятки. Принц заступился? За меня?

— А я нет. И ты все еще под моим подозрением. И я буду за тобой следить. — В голосе Грира звучит угроза. — За каждым твоим шагом, девочка. И только попробуй оступиться, второго шанса не будет. За покушение на королевскую семью только смерть.

Его непроницаемый взгляд пробирает до мурашек. Я зачем-то киваю.

Грир уходит, а Вандер отводит меня в комнату.

— А ты ушлая, — усмехается он. — Только пришла, а уже принца окрутила.

— Я ничего с ним не делала, — рассеянно бросаю. Все еще думаю над поступком принца.

— Ой, зубы-то мне не заговаривай. Знаю я таких, как ты. Строите из себя скромниц, а на деле при первой же возможности в королевскую постель прыгаете. — В словах Вандера сквозит презрение. — Только это тебе не поможет, цыпа. Принца долго окучивать не получится, рано или поздно и у него глаза откроются. И тогда ты за все получишь сполна: и за ягодки, и за мой жакет, и за свой дерзкий язычок.

Вандер щелкает меня по носу и удаляется, хлопнув дверью. Он злится оттого, что не может меня наказать, ведь принц ему запретил. Но как долго это продлится?

“Под его ответственность”, — звучат в голове слова Грира.

Его Высочество за меня поручился. Но почему? Это странно и очень настораживает.

Или может... Берта все-таки права?

Нет. Встряхиваю головой. Чуть полнейшая. В чувства принца я точно не верю.

Прислушиваюсь к звукам за дверью и подхожу к изголовью кровати.

В одном Вандер прав: покровительство принца не будет длиться долго. Рано или поздно он наиграется. И мне нужно найти новое убежище до того, как это случится.

Просовываю руку под матрас за артефактом. Замираю. Волосы на затылке начинают шевелиться. Откидываю матрас, и земля уходит из-под ног.

Артефакт перемещения исчез.

Обшариваю кровать, встряхиваю матрас, подушку, но артефакта нет.

Под кроватью нахожу книжку. Видимо, она выпала на пол, и воришка ее не заметил.

Кто мог взять?

Лихорадочно прикидываю варианты. Грир мог обыскать комнату. Вандер мог. Другие служанки. Список подозреваемых слишком большой.

Плюхаюсь на кровать и прикусываю губу. Я на грани отчаяния. Без артефакта я не смогу ни уйти отсюда, ни вернуться в свой мир.

Да, я не теряла надежды вернуться домой. Там ведь тоже можно спрятаться. Королевств и городов много, драконы не смогут добраться до всех.

А еще отец с братом. Потеря артефакта навсегда лишала меня шанса увидеть их вновь.

Ночь я почти не сплю. От вороха мыслей сон не идет, хотя тело ломит от усталости. Немного засыпаю под утро, но отдохнуть не получается. Вандер бесцеремонно вваливается в комнату, как к себе домой.

— Доброе утро, моя цыпа, — тянет он.

Подскакиваю на кровати, подтягивая к себе одеяло.

— Долго спишь, — укоряет он, разглядывая мои босые ступни, которые торчат из-под одеяла.

Подтягиваю к себе колени.

— У нас тут так не принято. Хозяева любят трудолюбивых. Так что хватит валяться в постели. Бегом приводи себя в порядок и одевайся.

Вандер бросает на кровать новое платье королевской прислуги. Я вопросительно поднимаю глаза, но он игнорирует.

— Живо, чего застыла! У тебя полчаса.

Вандер уходит, а я отбрасываю одеяло.

Мышцы болят после вчерашней работы и полночи в темнице, на душе беспокойно. Но я полна решимости найти свой артефакт.

Мне хватают десяти минут, чтобы принять душ и одеться. Плотно прикрыв дверь, сушу волосы потоком воздуха и собираю их в пучок. Чуть подумав, закалываю заколкой с драконом, так как ничего другого нет.

Книжку по мирам прячу в карман. Поищу в замке укромное место, где можно спрятать книжку. В комнате оставлять нельзя — стащат.

К приходу Вандера я полностью готова, но он недоволен. Видимо, думал, что не успею. Так и ищет повод, чтобы меня отчитать.

— Идем, — бурчит он и спешит на верхний этаж.

— Кто-то заходил ко мне в комнату вчера? — спрашиваю я.

Вандер мельком оглядывается и хмурится.

— Я, по-твоему, сторожевая собака? Откуда мне знать?

— У меня кое-что пропало.

Вандер замедляет шаг, и теперь мы идем плечом к плечу.

— Да? И что же у тебя могло пропасть? — он не может скрыть своего любопытства. — Ценное что-то?

— Нет, безделушка, — вру и не краснею. — Подарок отца. — Вижу разочарование на

лице Вандера. — Ничего ценного, но вещь дорога мне, как память. И я хотела бы ее вернуть.

— Считаешь, что ее украли? — раздраженно. — Ты хоть понимаешь, что несешь, цыпа? Хочешь сказать, в замке живут воры?

— Не знаю, — цежу я. — Но вещь пропала, и это факт. Значит, ее кто-то взял. Нужно проверить слуг.

Вскидываю на Вандера глаза. Они полны вызова и злости. Управляющий слугами останавливается и хватает меня за локоть.

— Только попробуй вякнуть такое при принце, — шипит он. — Чтобы во дворце императора водилась крыса?

— Но... — пытаюсь возразить.

— Не смей перечить Вандеру! — он трясет перед моим лицом дрожащим кулаком. — Молчи. А если и правда воришка завелся, то я в состоянии сам с ним разобраться. Нечего сюда хозяев приплетать. Поняла, цыпа?

Шумно втягиваю воздух. Хочется дать ему воздушного пинка, но сдерживаюсь. Молча киваю.

— Вот и умничка. Вандера все слушаются, — бормочет он, ведя меня по незнакомому коридору. — Вандер сказал, остальные сделали.

Мы поднимаемся на этаж, где живет один из членов императорской семьи.

В коридорах много света из-за больших окон, которые выходят на сад. Пол укрыт бордовым ковром. Под потолком хрустальные люстры. На стенах висят портреты членов императорской династии.

Здесь тепло, уютно и красиво, но мне тревожно. Я снова в платье королевской прислуги, но ранг выше мне не дали. Значит, снова забавы принца.

— Это крыло полностью принадлежит ему, — говорит Вандер.

— Кому ему? — спрашиваю я, цепляясь взглядом за портрет зеленой рыжей женщины. Ее голову украшает золотая корона с драгоценными камнями.

— Его Высочеству, наследному принцу Ааронрийской империи Себастиану, — почтительно произносит Вандер и распахивает передо мной дверь в королевские покои.

Я застываю на пороге.

— Это его спальня? — шепчу взволнованно. — Зачем ты привел меня сюда?

У меня нехорошее предчувствие.

Принц заступился за меня перед Гриром, но если он захочет получить что-то взамен?

Отступаю, но Вандер подталкивает меня в спину, заставляя войти.

Я оказываюсь в гостиной комнате. Здесь все в красно-золотистых тонах. В центре стоит диванчик и круглый столик из красного дерева. На нем валяется стопка смятых бумаг, на стульях ворох одежды.

Пульс взволнованно частит, но принца пока не видно.

— Приберись здесь, — командует Вандер. — Чтобы до прихода Его Высочества все было убрано. Гостиная, спальня и ванная.

Он кивает в сторону, и я замечаю справа еще одну дверь. Она приоткрыта. И я вижу за ней большую незастеленную кровать с красным балдахинном.

— А скоро Его Высочество вернется?

— Так хочется с ним увидеться? — язвит Вандер. — Мне почем знать? Передо мной не отчитываются.

— Господин Вандер? — доносится вдруг.

Из спальни принца появляется служанка. Та самая с кошачьими глазами. В руках она держит пуховку от пыли. Девушка замечает меня и угрожающе щурится.

— А что происходит? Почему она здесь? — служанка рассматривается мое платье. На ней такое же.

— Катарина! — рывкает Вандер. — Это ты почему здесь? Я же сказал тебе, чтобы шла в бальный зал.

— Я личная служанка Его Высочества, — упрямится девушка. — Он сам меня выбрал.

— Как выбрал, так и передумал, — цедит Вандер. — Теперь она его служанка.

Он кивает на меня, и Катарина меняется в лице.

— И вообще, не делай мне мозги. Быстро в бальный зал! Скоро уже невеста Его Высочества приедет, а у нас ничего не готово.

Катарина поджимает губы в ниточку и буравит меня ненавистным взглядом. Затем швыряет в меня пуховкой и вылетает из покоев, как фурия.

— Где он? — кричит она на весь коридор. — Где Себастиан?

— Дура! — Вандер бросается за ней, а я остаюсь одна в комнате принца.

В коридоре еще долго слышатся голоса и ругань, но вскоре все стихает.

Я подхожу к двери и плотно ее закрываю. Оглядываюсь.

Нужно быстро прибраться и уйти до того, как вернется Его Высочество.

Поспешно собираю разбросанную одежду. Развешиваю по вешалкам, грязное отправляю в корзину. Ее потом прачки заберут.

Очищаю столик от смятых бумажек. Замечаю, что это рисунки карандашом. В основном портреты. Узнаю на них нескольких служанок. Больше всего портретов Катарины: в саду, среди роз, в гостиной, на кровати.

Сомневаюсь, стоит ли выкидывать? Они и так уже помяты, будто их хотели выбросить. Но все же решаю собрать в стопку. Если захочет, принц сам выкинет.

Хватаюсь за последний рисунок, и сердце екает. Там я. Смотрю чуть в сторону, волосы волнами лежат на плечах. Взгляд... кроткий? Неужели я так смотрю на принца? Или он меня такой видит?

Взволнованно отправляю рисунок к остальным и оставляю на краю стола.

Вхожу в спальню, но все еще думаю о портрете.

Принц рисовал меня. Но когда он успел? Я ведь вчера только появилась во дворце.

Погруженная в свои мысли, меняю постельное белье. Застилаю кровать. В ванной, видимо, Катарина уже успела убраться, — там чисто. Потому я просто прохожусь пуховкой по полкам.

Оглядев результат своей работы, хочу уйти, но замираю у окна. Прямо под ним я вижу принца. Он голый по пояс и отжимается наперегонки со своим другом. Их накаченные спины покрыты потом и лоснятся на солнце, на руках напрягается четкий рельеф мышц.

Невольно засматриваюсь на эту силу идеально тренированных тел.

Мужчины заканчивают свое соревнование, хохочут и жмут друг другу руки.

Я уже готова уйти, как принц резко поднимает глаза. Наши взгляды встречаются.

Пульс подскакивает. Отшатываюсь от окна. Он застал меня за подсматриванием. Что он обо мне подумает?

Лихорадочно бросаю к выходу, но на нервах задеваю большую вазу с гербарием. Она валится набок, и засушенные цветы рассыпаются по полу.

Суетливо собираю их обратно, но лепестки настолько хрупкие, что разваливаются от

любого прикосновения, заполняя весь пол мелким мусором. Решаю просто поставить вазу на место, а цветы выкинуть.

Дверь в покои распахивается в тот момент, когда я впопыхах собираю листочки в корзинку. Резко встаю и настороженно смотрю на принца. Сердце колотится, во рту пересохло.

Он проходит в гостиную, разгоряченный после тренировки и со взбудораженным блеском в глазах. Но на меня не смотрит, проходит мимо, словно меня здесь нет. Молча уходит в спальню, а я растерянно остаюсь стоять с дурацким засушенным цветком в руках.

В ванной начинает шуметь вода.

Выкидываю несчастный гербарий в корзину и иду к выходу. Невольно бросаю взгляд в сторону спальни и замечаю, что дверь в ванную открыта.

Почти выхожу из покоев, как раздается приказ:

— Полотенце принеси.

Замираю на месте, надеюсь, что послышалось, но голос раздается вновь:

— Ты не слышала?

С заходящимся сердцем вхожу в спальню. Достая из шкафа мягкое как шелк полотенце и подхожу к дверям ванной. Осторожно заглядываю внутрь.

Принц лежит в большой чаше в полу, раскинув руки на бортики и положив голову на подголовник. Глаза закрыты. Вода в чаше бурлит и покрывает тело принца до пояса, но даже так я вижу, что на нем ничего нет.

Стараясь не смотреть на него, бесшумно ступаю по черной плитке, кладу полотенце на комод и разворачиваюсь, чтобы уйти. Краем глаза замечаю, что Его Высочество медленно сползает под воду. Мне кажется, что он шутит, но его тело слишком расслабленно.

— Ваше Высочество? — тихо зову я. Он не реагирует. — Принц Себастиан?

Подхожу ближе. Он что, спит?

Его голова склоняется набок, принц полностью уходит под воду.

Испуганно подскакиваю и падаю на колени возле чаши. Сую руки в воду, пытаюсь вытащить будущего императора. Но тут мои руки хватают сильные ладони. Наследник империи выныривает из воды и раскатисто смеется.

— Попалась, — взбудораженно выдыхает он и опрокидывает меня в чашу.

Я падаю и окунаюсь в воду с головой. Вода заполняет нос, в панике выныриваю, хватая ртом воздух. И оказываюсь в крепких объятиях принца.

Вцепляюсь ногтями в его плечи, пытаюсь отбиться и освободиться. Но его это только раззадоривает. Он толкает меня к бортику чаши и зажимает своим разгоряченным телом, лишая возможности двигаться. Губами касается моего виска и скалится.

— Прекратите, — хриплю я.

Сердце бешено колотится и меня слегка потряхивает, хотя вода в чаше очень теплая.

— Разве ты не хочешь? — вкрадчиво шепчет он.

И от его голоса по коже ползут мурашки.

Принц шумно втягивает воздух, а его рука медленно скользит с моей поясицы на бедро. Он пытается поднять подол платья, но мокрая ткань не слушается.

— Не хочу, — дрожащим голосом говорю я. — Пустите.

Принц заглядывает мне в глаза. Я замечаю, что его зрачки почти затопили радужку.

— Все этого хотят, сладкая птичка, — вкрадчиво шепчет он и скользит взглядом по моим губам, а затем снова смотрит в глаза. И меня затягивает в его зеленые омуты.

Я встряхиваю головой и жмурюсь, пытаюсь отогнать наваждение. Нельзя поддаваться. Стараюсь не смотреть ему в глаза. Принц склоняется вперед, но я отворачиваюсь. Он скользит губами по моей щеке и припадает к бешено бьющейся венке на шее.

Упираюсь ладонями в его плечи, вонзаю ногти в кожу, но ему хоть бы хны. Барахтаю ногами под водой, но пнуть не получается.

В отчаянии поднимаю глаза к потолку, вижу хрустальную люстру.

Пока принц перехватывает меня за талию и целует в шею, складываю пальцы в комбинацию и запускаю резкий воздушный поток в люстру. Хрустальные элементы со звоном падают на плитку и разбиваются вдребезги.

Принц резко оборачивается, и это дает мне фору. Отталкиваю его со всех сил,

выскакиваю из чаши и со всех ног бегу к выходу. С меня течет вода и оставляет огромные лужи на коврах, но мне все равно.

Вылетаю из покоев и сталкиваюсь с Гриром. Он ловит меня на лету. Хмурится, оглядывая с головы до ног. Я вырываюсь и устремляюсь прочь по коридору. Краем глаза замечаю еще одну фигуру возле Грира. Кажется, на нем корона, но я не присматриваюсь.

— Это и есть та, из-за которой весь сыр-бор? — раздается сзади.

— Да, Ваше Императорское Величество, — произносит Грир.

Мужчина еще что-то говорит, но я сворачиваю за угол и слышу лишь слово “цирк”.

Перевожу дух, лишь когда оказываюсь в своей комнате.

Волосы висят сосульками, а мокрое платье противно липнет к телу.

Роняю лицо в ладони и пытаюсь прийти в себя.

Так вот зачем принц вытащил меня из темницы. Горько усмехаюсь. Можно было и догадаться.

Зло тру шею. Кожа до сих пор горит от прикосновения его губ, а тело все еще помнит жар его тела.

— Проклятый принц, — тихо ругаюсь. — Наглый и распущенный мерзавец.

На эмоциях бегу в душ. Рывком срываю с себя платье и смываю остатки этого ужасного события. Привожу себя в порядок. Надеваю высушенное воздушным потоком платье. После прохладного душа немного успокаиваюсь. Уже не хочется прибить принца. Ну, может, совсем чуть-чуть.

Волосы заплетаю в косу и вяжу куском шнурка, оторванного от своей сумки. Видимо, заколку потеряла в королевской ванне.

Вспоминаю про книжку в кармане. Страницы слиплись.

— Проклятие, — шепчу я.

Осторожно подсушиваю листы и нахожу координаты своего мира. Чернила размазались, но надписи все еще можно различить. Подумав, кладу обратно в карман. Нужно найти для нее тайник. Но это потом. А сейчас надо успокоиться и решить, что делать. В замке нельзя оставаться точно. Но без артефакта я уйти не могу.

Из размышлений меня выводит скрип двери. На пороге появляется Вандер. Очень злой.

— Разве Вандер не объяснял тебе правила? — со сдерживаемой яростью шипит он, медленно ступая в комнату. — Слово хозяина — закон, разве я не говорил об этом? Или ты хочешь вернуться в темницу, глупая цыпа?!

— Значит, это условие принца? — с вызовом спрашиваю я. — Либо темница, либо его постель? Тогда я выбираю темницу!

Вандер глотает воздух от возмущения.

— Дура! — шипит он. — На тебя сам наследник империи обратил внимания. Пользуйся, пока можешь. Кто ты, а кто он? Счастья своего не знаешь!

— Мне такое счастье и задаром не нужно! Я не буду греть королевскую постель. Никому! Ясно?

Адреналин в крови кипит, притупляя страх. Сердце бешено колотится, тело бьет мелкая дрожь. Но я не боюсь. Злость на наглого принца слишком сильна.

— Ну, тогда потом не плачь, — Вандер нервно трясет пальцем. — Когда тебя запрут в подвале с крысами. Вот тогда посмотрим, как ты запоешь.

Он хлопает дверью и уходит, громко топая.

Я оседаю на кровать и медленно выдыхаю. Возможно, придется бежать без артефакта.

Мысль, что я больше никогда не увижу брата и отца отдается в сердце острой болью. Но оставаться здесь больше нельзя.

Поспешно собираю сумку. Вещей смехотворно мало: серое платье служанки низшего ранга. И второе, темно-синее, на мне. Думаю, заглянуть на кухню и взять немного еды. Жалования не дождалась, придется уходить без денег.

Открываю дверь и сталкиваюсь лицом к лицу с Вандером.

Он замечает сумку и хмурится.

— Куда собралась? А ну, дай! — он рывком отбирает сумку и вытряхивает содержимое. — Вот как, значит. Бежать удумала.

— Вы не имеете права меня здесь удерживать, — стараюсь говорить спокойно, но внутри все сжимается от жуткой паники. Если меня закроют в темнице, мне не выбраться. — Я не рабыня. Я пришла сюда работать за жалование. И могу уйти в любое время.

Вандер недовольно кривится и вцепляется в розги. Он знает, что я права.

— Умная, значит, да?

— Выпустите, — я делаю шаг, но он преграждает мне выход.

— Ты никуда отсюда не выйдешь, пока тебя не проверят, цыпа. Может, ты воровка? Прихватила что-нибудь из покоев принца и решила улизнуть по-тихому.

— Я ничего не брала, — его слова возмущают до глубины души.

— А это что? — он достает из кармана мой артефакт перемещения и трясет им перед моим лицом.

— Так это ты его украл?! — я пытаюсь схватить артефакт, но Вандер одергивает руку.

— Не украл! Вандер не вор! — его крик разносится эхом по этажу. Он опасливо озирается, затем толкает меня в комнату и закрывает дверь. — Я его изъял. До выяснения обстоятельств.

— Каких ещё обстоятельств? — я снова пытаюсь выхватить свой артефакт, но Вандер отмахивается от меня, как от назойливой мухи.

— Вещь-то ценная, — Вандер рассматривает артефакт в свете свечи. — Я был у оценщика. Он подтвердил, что это настоящее золото. И камень драгоценный. Стоит кучу денег. Откуда у безродной служанки такое богатство, а? А ну, отвечай, мерзавка! А то сдам тебя Гриру! Он быстро тебя разговорит.

Его глаза горят решительным огнем. Он не блефует. Правда, сдаст.

— Ладно, — обреченно выдыхаю я. — Я все расскажу.

Вандер нетерпеливо ждет, стуча пальцами по розгам. А я пытаюсь придумать правдоподобную ложь.

Рассказывать ему правду совсем не хочется. Я не знаю, как он отреагирует на то, что я беглянка, за которой может охотиться дракон из другого мира со сворой наемников. Не думаю, что кто-то захочет за меня заступиться. Скорее, сами им отдадут.

— Ну? — Вандер злится. — Долго мне ждать?

— Я не из Империи, — осторожно начинаю я. — Издалека приехала.

— Чтобы устраиваться на работу к богатым хозяевам и обносить их дома?

— Что? — вскидываю на Вандера глаза. — Нет! Что за вздор? Я...

— Скажи мне одно, — Вандер делает ко мне шаг и поднимает перед моим лицом артефакт, — откуда у тебя эта вещица?

— От отца, — тихо произношу.

Глаза Вандера расширяются от удивления.

Маги воздуха любят повторять: “Хочешь соврать — скажи правду. Все равно никто не поверит”. Это так противоречит честности и прямоте магов земли, но я, увы или к счастью, не маг земли.

— Я не служанка вовсе, — говорю уверенно. — У моего отца было графство. Далеко отсюда, не в Ааронрийской империи. В северных землях.

Вспоминаю, что рассказывала мне Берта о своей родине. Цепкий ум воздушника позволяет мне быстро вытащить из закоулков памяти нужную информацию.

Вандер хмурится, и его взгляд чуть меняется. В нем появляются проблески мыслительного процесса.

— Разбойники напали на наше графство. Разорили поместье. Мне пришлось спасаться бегством и прятаться здесь. А это, — я киваю на артефакт, — все, что осталось у меня от отца. И оно мне очень дорого, как память.

Смотрю Вандеру прямо в глаза. Ни один мускул не дрогнул на моем лице.

Вандер молчит, обдумывает мои слова. А я начинаю нервничать, мне кажется, что он не верит.

— Так, значит, — он улыбается, — ты у нас леди?

В его глазах загорается странный огонек. Он облизывает тонкие губы и шагает ко мне.

— Настоящая леди забрела в мою скромную обитель, — бормочет он. — Какая фортуна улыбнулась Вандеру.

Я опасливо отступаю. Мне не нравится взбудораженный блеск в его глазах.

— И ты, конечно, хочешь сохранить свою тайну в секрете?

— Ты меня не выдашь? — недоверчиво спрашиваю.

— Нет, моя цыпа, — он улыбается и наклоняется ко мне. Шепотом добавляет: — Приходи сегодня ко мне. После одиннадцати. Обсудим условия моего молчания.

Я сжимаю пальцы в кулаки. Потому что в них собирается магия, которую мне хочется запустить в этого индюка.

— Вещь отца верни, — цежу сквозь зубы.

— Сегодня в одиннадцать, цыпа, — он прячет артефакт в карман. — Там все и обсудим. Уверен, мы сможем договориться.

Вандер щелкает меня по носу и идет к выходу.

Буравлю его спину в зеленом камзоле ненавистным взглядом. Разжимаю пальцы, магия холодит руки. Я почти готова отвесить ему воздушного пинка.

— Никуда я не приду, — шепчу одними губами, но он слышит.

Удивленно оборачивается.

— Что, мерзавка? — рывком вытаскивает из-за пояса розги и замахивается.

Я вскрикиваю, но в этот момент дверь в комнату распаивается.

Вандер испуганно замирает и суетливо оглядывается.

На пороге появляется Грир.

— Глава тайной канцелярии? — лебезит Вандер и прячет розги. — А я тут вот воспитательные беседы веду.

Но Грир его игнорирует и проходит в комнату ко мне.

— Что за тайные игры? — строго спрашивает он. — Ты с северных земель?

Неуверенно киваю и надеюсь, что он не оттуда. Иначе моя ложь раскроется.

— Дочь графа? — спрашивает Грир.

— Да.

— Леди в роли низшей служанки в императорском дворце, — Грир качает головой, — это пятно на репутации Империи. Нельзя, чтобы об этом кто-то узнал. Пойдут нехорошие слухи.

По моей коже ползут колючие мурашки. А если меня запрут в темнице?

— Дайте мне уйти, — тихо прошу я.

Вандер усмехается.

— Я никому ничего не расскажу, — мой голос дрожит. — Никто не узнает, что я работала во дворце.

Перевожу тревожный взгляд с Вандера на Грира. Но его не просчитать. Он невозмутим, как скала, все эмоции скрыты.

Грир не отвечает, делает знак Вандеру, и они молча выходят из комнаты.

Устремляюсь за ними, но дверь закрывается перед моим носом. Упираюсь в нее ладонями, пытаюсь открыть. Но в замке проворачивают ключ.

— Откройте! — бью ладонями по деревянной поверхности. — Выпустите меня. Вы не можете меня здесь удерживать. Я не пленница.

Но с той стороны ответом звучит тишина.

Не знаю, сколько времени проходит. Я безуспешно пытаюсь открыть дверь и, потеряв счет попыткам, обессиленно оседаю на кровать.

Слезы давно высохли. Осталась лишь усталая пустота внутри.

Прислоняюсь к стене и прикрываю глаза.

В тревожной дреме мне мерещится, что я слышу, как открывается дверь. Я так хочу выйти отсюда, что уже вижу это во снах.

На плечо ложится чья-то ладонь, и я испуганно распаиваю глаза. Передо мной стоит Грир. Без Вандера.

— Идем, — равнодушно зовет он.

— Куда? — настораживаюсь.

— Увидишь.

Он хватается меня за запястье и тянет за собой. Я упираюсь, и он резко дергает меня на себя. Хватает за плечи и тащит по темным длинным коридорам. Он идет потайными путями,

петляя в узких пыльных лабиринтах дворца.

— Мы идем в темницу? — испуганно озираюсь по сторонам.

— Нет.

Через мгновение мы оказываемся на верхнем этаже. В глаза бьет яркий свет от большой люстры под потолком. Под ногами ковер.

Суетливо оглядываюсь, но место незнакомое.

Грир отпускает меня и стряхивает с меня паутинки.

Замечаю возле больших резных дверей Вандера.

— Веди себя прилично, — шипит он. — С почтением к Его Величеству. Надеюсь, учить тебя не нужно? В ваших северных графствах вас вообще обучали манерам?

Вандер ворчит, а я слышу лишь “Его Величество”.

— Мы пришли к императору? — оглядываюсь на Грира, тот кивает и открывает передо мной дверь.

Я нервно сглатываю. Вандер пихает меня в спину, подталкивая вперед.

В огромном кабинете гуляет ветер от распахнутого окна и разносит сладкий аромат роз из сада. Белые шторы с золотистой тесьмой колыхаются от каждого порыва.

Мой взгляд тут же устремляется к тяжелому столу из темного дерева. За ним сидит мужчина средних лет. Солнечные лучи играют бликами на его светлых волосах, тронутых лёгкой сединой. На нем черный камзол, расшитый золотыми нитками. Сейчас он без короны, но я не сомневаюсь, кто передо мной.

Император поднимает на меня глаза. На его губах появляется снисходительная улыбка. Смотрит по-доброму, но я чувствую, какая сила и твердость скрыта на дне его светлых глаз. Это ощущается в каждом его движении, в наклоне головы. Человек с железным характером.

— Ваше Величество, — Грир проходит вперед и кланяется. — Та самая беглая леди из северных земель.

Я делаю легкий реверанс, и император удовлетворенно хмыкает.

— Представься, — шипит мне в ухо Вандер.

— Даяна, — выдыхаю я от неожиданности.

— Просто Даяна? — с усмешкой спрашивает император.

Облизываю пересохшие губы. Я не знаю ни одного графства в северных землях. А представляться выдуманном именем опасно.

— Даяна из рода Квелетов. Мой отец граф Деметрий Квелет.

С опаской смотрю на императора. Он задумчив. Вертит в руках ручку, а затем отводит взгляд в сторону.

— Сынок, ты слышал о роде Квелетов?

Я оглядываюсь, и по спине пробегает холодок. На диване, обитым синим бархатом, вальяжно развалился принц и с интересом наблюдает за нашим разговором.

— Мой сын, наследник империи Себастиан, — поясняет император. — Вы, кажется, уже знакомы? — он улыбается уголком губ. А я сконфуженно опускаю глаза.

Щеки горят от воспоминаний, как я, мокрая до нитки, убегала из покоев принца на глазах у самого императора.

— Впрочем, это не моё дело. — Император откидывается на спинку стула. — Так что, Себастиан, ты слышал что-нибудь про род Квелетов?

Кажется, моя растерянность отражается на моем лице. Император поясняет:

— Дело в том, что мой сын во время службы проводил там разведывательные операции.

И в курсе всех имеющихся владений.

Я чувствую, как земля уходит из-под ног. Липкий страх ползет по позвоночнику и сковывает все тело.

— Так что насчёт Квелетов, Себастиан?

Принц неспешно поднимается и подходит к отцу. Я слежу за ним, едва дыша. А он улыбается, и в этой улыбке есть что-то пугающее.

Его взгляд задерживается на моей шее, там, где кожа до сих пор горит после его поцелуя, а затем встречается с моим.

Сердце екает от холодной враждебности в его глазах.

— Квелеты, Квелеты, — задумчиво тянет принц. — Нет, не припомню.

Я прерывисто вздыхаю.

Вандер подходит со спины и шипит мне в ухо:

— Что это значит, цыпа? Ты мне солгала?

Я его игнорирую. Мне не до него. Кровь пульсирует в висках.

Судорожно прикидываю, как сбежать. Взгляд падает на распахнутое окно, но до него несколько метров. И чтобы добраться, нужно проскочить мимо Грира, принца и самого императора. Меня словят намного раньше.

Бросаю короткий взгляд через плечо. За спиной только Вандер. Он не помеха. Но смогу ли я убежать от Грира? Я быстро бегаю, но он глава тайной канцелярии, и я не знаю, какой силой он обладает.

— Ты уверен, сын? — император смотрит на принца и недовольно щурится. Тот вальяжно плюхается в кресло.

— Возможно, — принц нахально улыбается и не сводит с меня глаз. — А может, и нет.

— Так да или нет? — император нетерпеливо постукивает пальцами по столу.

— Дай-ка подумать. Кажется, были там одни Квелеты...

Мое сердце екает от появившейся надежды, но принц разбивает ее вдребезги:

— А хотя нет. Они были Кведетами.

Он смотрит прямо мне в глаза. С легким укоряющим прищуром. Понимаю, что он мстит. Видит, что я нервничаю, что мне страшно, и играет со мной. За то, что оттолкнула, посмела отвергнуть. Принц явно не из тех, кто прощает отказы.

— Себастиан, — раздраженно бросает император. — Хватит дурачиться. Так были там Квелеты или нет? Или ты не помнишь?

— Да все я помню, Ваше Императорское Величество, — с наглой улыбкой тянет принц.

Специально делает паузу, чтобы подольше потрепать мне нервы.

— Вроде были такие. Да, точно. Помню такого графа Квелета. У него еще такие смешные усы.

— Ты уверен? — спрашивает император.

— На все сто.

Принц не сводит с меня взгляда. Он так правдоподобно врет, что я и сама верю. Или он не врет и граф существует?

Облизываю пересохшие губы и поднимаю глаза на императора.

— Ваше Величество, — стараюсь говорить уверенно. — Я прошу прощения, что ввела вас в заблуждение, и сразу не рассказала о своем происхождении. Я не имела плохих помыслов. Теперь, когда все выяснилось, позвольте мне уйти? — Император хмурится, и я поспешно добавляю: — Уверяю вас, я никому не скажу, что работала во дворце.

— Милая леди, вас никто здесь не удерживает, — произносит император. — Но хотелось бы знать, почему вы скрыли от нас свое настоящее имя?

— Мной руководил страх, Ваше Величество.

— Страх? — удивляется император. — Чего же вы боялись?

— Я не знала, как вы отнесетесь к беглянке из северных земель.

— Позвольте заметить, Ваше Величество, — вмешивается Грир, — в тех краях

распространено предвзятое отношение к Империи. Люди с опаской относятся к выходцам из нашей страны.

Император усмехается:

— Эти северяне всегда были похожи на дикарей.

— Вот и я говорю, — Вандер в поклоне проходит вперед меня и елейным тоном произносит: — Девушка очень своенравна, как самая настоящая дикарка. Я и подумать не мог, что она леди. Иначе сразу же оповестил бы вас, Ваше Величество.

Я прикусываю губу, чтобы не высказать все этому прохвосту Вандеру. Забыл, как к себе ночью звал?

Вскидываю подбородок и обращаюсь к императору:

— Ваше Величество, у меня забрали одну вещь. И если позволите, я бы хотела, чтобы ее вернули.

Вандер недобро оглядывается и шикает, но я демонстративно его игнорирую.

Принц с интересом вскидывает бровь. Ощущение, будто его забавляет вся эта ситуация.

— Вещь? Вы про это? — император достает что-то из ящика стола и кладет перед собой.

Я прерывисто вздыхаю: мой несчастный артефакт перемещения.

— Признаться, леди Даяна, я удивлен, — замечает император. — Не знал, что северные земли так богаты. Я был уверен, что все наоборот. Земли там не плодородные, урожаи скудные. Там ничего не добывают и не производят. Графства истерзаны набегами разбойников. И вдруг мой ювелир говорит, что это золото высшей пробы. А камень на крышке — драгоценный и очень дорогой.

Он крутит в руках артефакт и рассматривает его с большим удовольствием, слегка улыбаясь.

— Грир, кажется, нам следует наведаться как-нибудь в северные земли, а? Может, зря я все это время не обращал на них внимания? — император усмехается, а у меня по спине ползут колючие мурашки. Моя ложь может вскрыться в любой момент.

— Нет там ничего интересного, — лениво замечает принц и снова смотрит на меня.

В его нахальных глазах горит такой огонь, что мои щеки пылают, и я хочу уйти из дворца как можно скорее.

— Только я одного не понял, — император открывает крышку артефакта и разглядывает стрелки, — что это такое? Не похоже на часы.

— Это просто затейливое украшение, Ваше Величество, — дрожащим голосом произношу я. — У него нет никаких функций.

— Такое дорогое, и просто безделушка? — с недоверием спрашивает император.

Киваю и мысленно молю небеса, чтобы он поверил.

— Что ж, леди Даяна, — взгляд императора смягчается, — ваши первые дни пребывания во дворце были не очень приятными, и я не хочу, чтобы у вас осталось скверное впечатление об Империи. Поэтому отныне вы — моя уважаемая гостья.

Я удивленно вскидываю глаза и судорожно прикидываю, как отказаться от предложения, которое в принципе не подразумевает отказа.

— Ваше Величество, я не хочу вас стеснять.

— Ну что вы, — император расплывается в улыбке, — какое стеснение? К тому же куда вы хотите уйти? У вас ведь никого нет в Империи, иначе леди не подалась бы в замок прислугой. На такое способен лишь тот, кто в очень отчаянном положении.

— Она работала у графини Лэйн до этого, — замечает принц, хитро улыбаясь.

— Лэйн? Та самая? — император хмурится. — А ты откуда знаешь? Впрочем, об этом потом. В общем, леди Даяна никаких возражений. Вы наша гостья, и это не обсуждается. Я не смогу отпустить девушку в город, зная, что ей некуда пойти.

Я хочу возразить, но император не дает вставить и слова.

— Господин Вандер, поселите леди Даяну в гостевую комнату и предоставьте ей личную служанку. И одежду тоже ей принесите, — император недовольно окидывает меня взглядом. — Это не дело, чтобы высокородная леди ходила в платье прислуги.

— Да, Ваше Величество, — Вандер кланяется, но голос его дрожит от негодования.

— Вы можете идти, — мягко говорит мне император. — Вандер проводит вас в вашу комнату.

— Благодарю, Ваше Величество, — грустно произношу я.

Я совсем не хочу оставаться во дворце. Это слишком опасно, и меня могут разоблачить в любой момент.

Бросаю взгляд на свой артефакт, император это замечает.

— Если вы не против, я бы пока оставил это у себя.

Я нервно сглатываю. Он не просит, а скорее приказывает. Голос мягкий, но во взгляде сталь. Даже если отвечу “нет”, не отдаст. Но я хочу попытаться.

— Зачем он вам? — осторожно спрашиваю. — Это подарок отца, Ваше Величество. Онс дорого, как память. И я бы очень хотела его забрать.

— Не волнуйтесь, леди Даяна, с вашей вещицей ничего не случится. Я верну ее вам уже скоро. Просто я хочу показать его своим мастерам. Есть у меня подозрение, что это не просто безделушка. Думаю, вы просто не знаете, для чего оно предназначено.

Я с тоской наблюдаю, как император прячет мой артефакт в ящик стола и запирает его на ключ. А затем делает жест управляющему слугами.

— Пройдемте за мной, леди Даяна, — с деланной вежливостью произносит Вандер и открывает двери кабинета.

Император больше не смотрит на меня, давая понять, что разговор окончен и никаких возражений он больше слушать не будет. Со вздохом отчаяния выхожу из кабинета. Замечаю, что Вандера подзывает к себе принц и что-то говорит на ухо. Вандер кивает и выходит за мной.

Уходя, слышу разговор императора с сыном:

— Ты все еще общаешься с графиней Лэйн? Разве я не запретил к ней ходить? У тебя свадьба на носу, Себастиан. Коронация! А ты все никак не угомонишься, все по бабам таскаешься.

— Да перестань, — раздраженно огрызается принц. — С Лэйн все кончено. Мне эта истеричка даром не нужна. А если и была бы нужна, это не твое дело. Мне не пять лет. Что ты мне нотации читаешь...

Грир закрывает дверь кабинета, но я все равно слышу перепалку отца с сыном, хоть и не разбираю слов.

Вандер молча ведет меня в комнату для гостей. Коридор кажется мне знакомым. И этот бордовый ковер, и сад за большими окнами. И портреты на стенах...

Замираю на полпути.

— Куда ты меня ведешь?

— Что? — раздраженно рывкает через плечо Вандер.

— Это крыло, где живет принц, ведь так?

Вандер разворачивается и упирает руки в бока.

— Да. И что?

— Я не буду жить по соседству с принцем, — возражаю я.

А сама надеюсь, что только по соседству, а не в его покоях. От этих драконов чего угодно можно ожидать.

Губы Вандера нервно дергаются.

— Не перечь, — шипит он, трясая пальцем. — Его Высочество приказал, значит, будешь.

Он подходит к белой резной двери и распахивает ее.

— Ваши покои, леди, — ядовито выплевывает он. “Леди” из его уст звучит, как оскорбление. — Скоро пришлю к тебе служанку. Переоденешься.

Вандер уходит прочь, ворча себе под нос. А я бросаю взгляд в другой конец коридора, на темные резные двери. Там спальня принца. Совсем рядом.

Слух улавливает чьи-то шаги. Я поспешно юркаю в свою комнату. Захлопываю дверь и взволнованно прислушиваюсь.

Шаги становятся ближе и стихают совсем рядом. А затем кто-то дергает ручку моей двери.

Я отшатываюсь, глядя, как ручка дергается вниз-вверх.

Кто-то вставляет в замок ключ и проворачивает его, медленно открывает дверь.

Прячусь за широкий белый шкаф.

— Леди Квелет, вы здесь? — раздается женский голос.

В комнату въезжает столик на колесиках. На его верхнем ярусе лежит одежда, на нижнем — ванный набор: мыла, шампуни, какие-то отвары в маленьких бутылочках.

— Мадам? — За столиком в комнату входит служанка, и я вспоминаю Вандера недобрым словом. Потому что он прислал ко мне Катарину. Зазнобу принца! — Я ваша личная служанка, мадам.

Она меня не замечает за шкафом. Оглядывает комнату, губы недовольно поджаты, глаза оценивающе прищурены.

— Принесло же опять кого-то во дворец, — бормочет она. — Что другого места не могла найти? Дрянь. И Себастиан хорош. Сразу хвост распушил...

Я выхожу из своего укрытия. Катарина осекается на полуслове, заметив меня.

— Ты? — девушка удивленно буравит меня глазами, а затем шипит, как кошка. — Ты что здесь делаешь? Выметайся немедленно! Вандер меня назначил служанкой леди Квелет!

— К несчастью, — цежу я. — Я тоже не в восторге.

Девушка озирается по сторонам, затем подскакивает ко мне и хватает за локоть.

— Пошла вон отсюда! Как ты вообще посмела сюда зайти? В господские покои! Думаешь, если Себастиан разок на тебя посмотрел, то тебе все можно?

Ее глаза горят ревностным огнем. Я дергаю рукой и скидываю ее цепкие пальчики с себя.

— Меня абсолютно не интересует принц, — говорю я.

— Ну да, так я и поверила, — Катарина усмехается, но ее голос слегка дрожит. — Так и крутишься возле него. То на пикнике у него, то в его покоях, а теперь здесь. Специально сюда пришла, да? Надеешься, что леди Квелет возьмет тебя к себе, и ты будешь поближе к Себастиану? Только ничего у тебя не выйдет, мымра! Себастиан мой! Заруби себе это на носу.

Катарину бьет мелкая дрожь, глаза опасно поблескивают. Она надвигается на меня, будто хочет наброситься.

Настороженно отступаю. На всякий случай незаметно активирую магию.

— Он не может быть твоим, — спокойно произношу я. — У принца есть невеста. И свадьба скоро.

Катарина фыркает:

— Это политический брак. Он ничего не значит. А у нас с ним любовь. Настоящая! И я не позволю никому влезть между нами. Ни тебе, ни этой северной леди.

Катарина с таким пылом говорит про свои отношения с принцем, что мне становится ее жаль. Она верит в искренность его чувств и не желает видеть правду.

— Я и не собираюсь лезть к принцу, — повторяю я, но не вижу понимания в ее глазах. Катарину не переубедить. — И не обязательно было подставлять меня с ягодой.

Я слежу за ее реакцией. Хотя и так уже уверена, что это сделала она.

— С какой еще ягодой? Ты что несешь? — она кажется искренне удивленной.

— Вдовья ягода. Это же ты ее в стакан принца подкинула, пока твоя рыжая подружка меня отвлекала?

Лицо Катаринины вытягивается. Она выглядит шокированной, но не испуганной.

— Ты на что намекаешь? Хочешь сказать, что это я? Да как ты смеешь на меня клеветать, дрянь! Чтобы я подвергла опасности Себастиана? На меня свою вину хочешь спихнуть? И выставить меня в глазах Себастиана непонятно кем? Это ты сделала! Ты!

Катарина бросается на меня и пытается вцепиться в волосы. Я делаю резкий рывок в сторону. Магия в пальцах звенит, стремясь сорваться, но я ее удерживаю. Не хочется себя так глупо выдать.

Служанка по инерции влетает в комод, разворачивается и вскидывает на меня глаза, полные ненависти. Я физически ощущаю, как растет напряжение в воздухе.

— Что здесь происходит? — в дверях появляется Вандер. В руках держит мою сумку.

— Господин Вандер! — требовательно восклицает Катарина. — Эта нахалка пробралась в комнату мадам и отказывается ее покидать. Я пыталась ее выставить...

— Дура! — Вандер хлопает себя по лбу и закатывает глаза. — Ну почему все служанки такие дуры?! Это и есть леди Квелет, идиотка!

— Что? — Катарина ошарашенно оборачивается ко мне, оглядывает с ног до головы.

Я складываю руки на груди и приподнимаю бровь.

— Я надеюсь, вы хорошо убираетесь. А то я не люблю грязь, — произношу я.

Катарина поджимает губы, резко поворачивается к Вандеру и обрушивается на него истерикой:

— Вы что, издеваетесь? Я не буду ей прислуживать! Чтобы я вот этой?! — она тычет в меня пальцем и вылетает из покоев, по пути задевает столик на колесиках. Он с грохотом валится набок. Мыла и флакончики рассыпаются по белому полу.

— Как же вы меня достали! — восклицает Вандер, бросает мне под ноги сумку и кидается за Катарининой.

— Себастиан! Себастиан! — кричит Катарина в коридоре.

Осторожно выглядываю из комнаты. Катарина бежит в спальню принца, но Вандер перехватывает ее на полпути и утаскивает прочь. Их вопли еще долго звенят эхом в коридоре.

Я закрываю дверь. Поднимаю столик и среди рассыпанных вещей нахожу золотистый ключ. Запираю дверь на замок и устало выдыхаю.

Прохожу к большой кровати с белым прозрачным балдахином и бросаю на нее платья, принесенные Катарининой.

Гостевая комната в светлых тонах: от белых меховых ковров до молочных штор на окнах. Здесь есть гардеробная и отдельная ванная — тоже белая.

Умываю лицо прохладной водой, пытаюсь снять напряжение и успокоиться.

— Ну и денек.

Переодеваюсь в новое платье. Выбираю самое простое — темно-зеленое, без лишних украшений. Его будет не видно среди листвы. Оставшиеся платья складываю в сумку. Книжку с координатами кидаю туда же.

Я намерена уйти ночью. Игрушкой в руках принца я не буду. Пусть Катарина радуется.

Но сначала я заберу свой артефакт.

Когда солнце начинает стремиться к закату, в комнату стучится незнакомая служанка. Кроткая миловидная блондинка.

— Мадам, вас просят спуститься к ужину.

— Я не голодна.

Не хочу лишний раз встречаться с принцем. Да и с Его Величеством сталкиваться опасаясь. Вдруг он захочет узнать больше о северных землях?

Наблюдаю за закатным солнцем в окно и жду ночи. Служанка уходит без лишних вопросов, но возвращается через полчаса с передвижным столиком. Комнату тут же заполняет аромат еды.

— Я же сказала, что не голодна.

Из-за волнения от предстоящего побега и аппетита нет.

— Его Высочество приказал отнести ужин вам в покои, мадам.

— Принц приказал? — удивляюсь я.

После его утренней выходки даже такой безобидный жест сильно настораживает.

Служанка кивает и раскладывает блюда на стол: жареное мясо с овощами, сахарные пирожные, ягоды и фруктовый чай.

— Будут еще пожелания, мадам?

Качаю головой и спохватываюсь:

— Скажи, чтобы меня сегодня не беспокоили. У меня болит голова, и я хочу лечь пораньше.

Служанка кивает и уходит. Поспешно запираю дверь и решаю поесть перед дорогой.

После полуночи подхожу к двери и прислушиваюсь. Сердце стучит быстро-быстро, ноги холодеют от страха, но нужно достать артефакт.

Опасливо выглядываю в коридор. В нем царит полумрак, настенные свечи горят только в конце у поворота.

Оглядываюсь на покои принца. Света под дверью нет — либо он уже спит, либо еще не вернулся. Лучше бы первое. Не хочется с ним столкнуться в темном углу.

Бесшумно выскальзываю из спальни. Быстро иду к кабинету императора. В коридорах замка тихо и безлюдно.

Замираю возле темных дверей. Надеюсь, Его Величество не любит работать по ночам.

Хватаюсь за ручку и вздрагиваю. Ладонь опалает, а по телу пробегают колючие мурашки.

Испуганно отскакиваю от двери. По стенам расходятся едва видимые волны энергии. Магия. Кабинет защищен.

Сжимаю обожженную ладонь и отступаю. В конце коридора слышится шорох. С бешено колотящимся сердцем бегу к себе. Ладонь ноет, активирую магию. Воздух немного холодит кожу, но боль не отступает до конца.

Добегаю до своего коридора и замедляю шаг. Из покоев принца выходит Катарина. Взъерошенная и с томной улыбкой на губах.

Прячу руку в складках платья и иду к себе. Катарина замечает меня, вскидывает подбородок и проходит мимо с видом победительницы. Какая же глупышка.

Запираюсь в спальне и бросаюсь в ванную. Подставляю ладонь под холодную воду.

— Проклятие, — шепчу дрожащим голосом.

Надо же было так глупо пораниться.

Выключаю воду. Ладонь красная и ноет. Активирую магию, выхожу в комнату и замираю.

Свет выключен, дверь закрыта, но что-то меня настораживает. Оглядываю комнату. И

замечаю под дверью тень.

Пульс подскакивает. Нашупываю в кармане ключ. Не помню, запирала дверь или нет.

На цыпочках подхожу и прислушиваюсь. Кто-то топчется в коридоре, возле моей комнаты.

Запускаю под дверь маленький сквознячок. Он делает круг с той стороны и возвращается ко мне. Это кто-то большой и сильный. Мужчина.

Дыхание перехватывает. А если меня видели возле кабинета императора? Если это стража? Но она вряд ли топталась бы возле дверей, скорее вынесла бы ее.

Слышу приглушенные ковром шаги — он уходит. Где-то закрывается дверь, и наступает тишина.

Облегченно выдыхаю. Прислушиваюсь еще немного и иду к кровати. С горечью признаю, что придется задержаться в замке еще на один день. И даже лежа в теплой постели, не могу сомкнуть глаз. Рука все еще болит, а в голове ворох мыслей.

Как выгащить артефакт? А главное, как пережить ещё один день во дворце и избежать встречи с принцем?

Утром меня будит стук в дверь. Служанка принесла донесение. Меня снова зовут спуститься к завтраку.

— Его Высочество сказал, что если вы снова не придете, то он поднимется к вам сам, — поспешно поясняет служанка, заметив мое хмурое лицо.

О, нет. Нахального принца мне в комнате не надо.

— Я приду.

— Стол накрыт на террасе, — уточняет служанка и уходит.

Неспешно умываюсь и привожу себя в порядок. Ладонь все еще болит при касании. Кожа покраснела и опухла, но хоть волдырей нет.

Надеваю самое скромное на вид платье — белое, с минимумом деталей и с закрытым декольте. Собираю волосы в низкий пучок.

Думаю повязать обожженную руку платком, но передумываю. Незачем привлекать внимание. Просто спущу пониже рукав.

На сборы уходит час. Специально тяну время, надеясь, что все устанут ждать и позавтракают без меня. К удивлению, служанка за это время ни разу не приходит, чтобы меня поторопить.

Иду к террасе. В груди — легкая тревога. Надеюсь, император не любитель разговоров за столом.

Слуга открывает передо мной стеклянную дверь. Ступаю на мраморную плитку. В воздухе витает аромат роз. Так как вся территория вокруг террасы утопает в красно-белых клумбах.

Застываю у стола.

Меня все-таки дождались. Увы. И тот, с кем меньше всего хотелось бы встречаться.

Принц Себастиан.

Глава 12

Его Высочество лениво развалился на стуле во главе стола. На нем белая рубашка. Верхние пуговицы расстегнуты, и я вижу часть его тату. Русые волосы небрежно откинута назад, на лице лёгкая щетина.

Он окидывает меня взглядом и медленно облизывается. Я ежусь, а его губы расплываются в кривой улыбке, больше похожей на усмешку.

Он делает жест рукой на стул рядом с собой. Я его игнорирую и сажусь напротив.

Принц хмыкает и наблюдает с интересом. Служанка подает завтрак — молочную кашу с ягодами. Разливает чай.

— Мы не будем ждать Его Величества? — спрашиваю я.

Мне неудобно в компании принца, так как он не сводит с меня глаз. Рассматривает так нагло и наслаждается моим волнением.

— Он уже позавтракал.

От его голоса с хриплыми нотками кожа покрывается мурашками.

— Сегодня у нас завтрак на двоих. — Он улыбается, как кот.

Служанка расставляет последние блюда и уходит прочь, оставляя меня наедине с принцем.

Я взволнованно провожаю её взглядом, быстро спохватываюсь и хватаюсь за приборы. Пытаюсь сосредоточиться на завтраке.

— Я уже всерьез начал думать, что вы меня избегаете, — принц изящным движением расправляет салфетку и бросает её на колени.

— Вам показалось, — коротко отрезаю я и стараюсь не смотреть на него.

— Вы не спустились вчера к ужину.

— У меня болела голова.

Слышу, как отодвигается стул. Вскидываю глаза. Сердце пропускает удар — принц идёт ко мне.

Вытягиваюсь, как струна, когда он заходит за мою спину. Прерывисто дышу и прислушиваюсь.

На плечи мягко опускаются ладони и слегка сжимают их.

— От головных болей хорошо помогает массаж, — вкрадчивый шепот в ухо.

Подскакиваю со стула, сбрасывая с себя его руки.

— Это отвратительно, — на эмоциях выпаливаю я.

— Что? — принц иронично поднимает бровь. — Массаж?

Он делает ко мне шаг. Отступаю и упираюсь поясницей в стол.

— Ваше поведение. Ваше хамство. Ваша распущенность, — мой голос дрожит.

А принц продолжает наступать. Упирается руками о стол по обе стороны от меня и оказывается непозволительно близко.

— Да, я такой. — Иронично улыбается и скользит взглядом по моим губам.

— И видно, гордитесь этим? — меня возмущает его наглость.

— Гордиться можно достижениями. А грани своей личности — только принимать.

Он подаётся вперёд. Сердце екает. Успеваю отвернуться и со всей силы толкаю принца в плечи. Он усмехается, но с места не двигается.

Тогда я нащупываю на столе тарелку с кашей и с размаху влепляю ее в его наглую

морду.

Принц отстраняется и удивленно смахивает с лица овсянку. А я бросаюсь прочь.

По пути чуть не налетаю на Катарину. Она возмущается, но я не обращаю внимания и бегу к себе.

Запираюсь в комнате и нервно хожу из угла в угол. Внутри клокочет злость.

Решаю идти к императору и забрать артефакт во что бы то ни стало. А затем уходить.

Распахиваю дверь.

— Ой! — испуганно вздрагивает моя вчерашняя служанка. — Мадам? Я вам принесла завтрак.

Она вносит поднос с едой в комнату. Заметив мой растерянный взгляд, добавляет:

— Его Высочество приказал отнести вам завтрак в комнату.

— Спасибо, — тихо говорю я.

Девушка уходит, а я замечаю на подносе записку.

Разворачиваю её. Написано от руки размашистым почерком.

"Не прощу себе, если оставлю девушку голодной.

С."

Одно предложение. Ни извинений, ни сожалений.

Сминаю бумажку и раздраженно бросаю на стол. Не хочу ничего от него брать, но подумав, решаю позавтракать.

Я тоже себе не прощу, если из-за какого-то нахального принца позволю себе сидеть голодной.

После завтрака мысли немного успокаиваются, и я решаю сходить на разведку к кабинету императора.

Стараюсь идти быстро и бесшумно, чтобы не столкнуться с принцем.

У дверей императорского кабинета замечаю стражника. Странно, раньше его не было.

— Простите, — обращаюсь я к нему, — как я отсюда могу выйти во двор?

А сама буравлю дверь взглядом, ищу следы магии, но, кажется, днем её не активируют. Зато приставили стражу.

— До конца коридора и направо, мадам, — стражник указывает рукой. — Затем по лестнице вниз.

— Благодарю, — с невозмутимым видом прохожу мимо.

Сбегáю по лестнице и выхожу во двор. Сегодня солнечно, тёплый ветерок мягко треплет подол моего платья.

На улице оживленно. Нимфы украшают сад. Вандер гоняет служанок.

Иду вдоль стен дворца и взглядом ищу окна императорского кабинета. Может, снаружи как-то можно туда попасть, раз изнутри не проникнуть?

— Руки! — доносится до слуха рык Вандера. — Руки вытянули!

Оглядываюсь. Служанки испуганно кучкуются. Перед ними темной горой ходит Грир и осматривает их ладони.

Меня это почему-то настораживает.

Вандер поднимает глаза и замечает меня. Щурится, а затем жестом подзывает к себе.

Делаю вид, что не заметила. Все же я теперь не служанка, имею право не отзываться. Тем более, на такие неуважительные жесты.

Вандер кривится, а я сворачиваю за угол и юркаю на кухню. Закрываю дверь и опасно смотрю в окно.

— И правда, госпожа! — раздаётся за спиной.

Испуганно оборачиваюсь.

Берта вытирает руки о передник и заворуженно пялится на меня.

— А я-то думала, чего эти служанки-дурочки невесть что болтают. Говорят, беглая аристократка во дворец пожаловала. Как же это тебя... то есть вас к нам занесло-то? Да мы ведь еще и землячки! Ну как там, на родной земле-то? Все так же плохо, да?

Неуверенно киваю. Только бы не выдать себя.

— Берта, а что за оживление сегодня? — пытаюсь сменить тему разговора.

— Оживление? А, вы про это? — она кивает в окно на служанок. — Да слуг проверяют с самого утра. Вандер как с цепи сорвался. — Берта опасно оглядывается и шепчет: — Слух ходит, что ночью кто-то пытался проникнуть в кабинет само́го императора.

Сердце пропускает удар.

— Правда?

— Да. Вон теперь руки зачем-то всем осматривают. Не знаю, чего уж они там ищут. Меня тоже проверили, — с обидой отмечает кухарка. — Вот сколько лет во дворце служу, и ни разу ни в чем не подозревали. А сегодня такой шум подняли. Ох.

Берта тяжело вздыхает и снова с интересом оглядывает меня с ног до головы.

— Так вы, говорят, дочь графа?

Киваю.

— А откуда? Может, я знаю.

Не хочу отвечать, но и молчать тоже странно.

— Графство Квелетов.

— Квелеты, Квелеты, — тянет она, пока я высматриваю в окне Вандера. Он проходит мимо и скрывается в саду. — Нет, что-то не помню таких. Хотя столько воды уже утекло, с тех пор как я оттуда уехала. Всех и не упомнишь, наверное.

— Наверное, — тихо произношу. — Я пойду, пожалуй.

Берта кивает. А я спешу к двери. Хочу уйти, пока Вандер не появился.

— Ой, а что это у вас? — доносится в спину.

Вопросительно оглядываюсь. Берта подходит и пытается рассмотреть мою обожженную руку.

— Ожог не иначе, госпожа?

Поспешно прячу ладонь в складках платья и качаю головой.

— Нет, вам показалось. Мне нужно идти, извините.

Берта хмурится и недоверчиво смотрит мне в лицо.

— Все в порядке, — натянуто улыбаюсь и выскакиваю на улицу.

Поспешно возвращаюсь к себе. В груди разрастается тревога.

Если Грир или император увидят мой ожог, то сразу все поймут. А у Грира я и так под подозрением из-за этих проклятых ягод.

Запираюсь в комнате и взволнованно меряю ее шагами. Прислушиваюсь к звукам в коридоре, каждый раз вздрагиваю от любого шороха. Они проверяют прислугу, но ведь и до меня могут дойти. Я человек новый во дворце, одна из первых попаду под подозрение.

Когда в дверь раздаётся стук, сердце ухает в пятки. Но это всего лишь служанка. Пришла звать меня на обед.

Я отказываюсь, ссылаясь на плохое самочувствие. Служанка обреченно вздыхает и кивает. А через полчаса возвращается с подносом. В нем снова записка.

— Ваш обед, мадам, — служанка ставит поднос на стол и робко поднимает на меня глаза. — Госпожа, Его Высочество недоволен, что вы вновь не спускаетесь к общему столу.

— Я неважно себя чувствую. Разве это недостаточный аргумент?

— Простите, мадам. Я лишь выполняю поручения Его Высочества.

Киваю, и служанка уходит. А я разворачиваю записку.

Там одно слово:

“Жаль”.

— Жаль ему, — бормочу и комкаю записку. — Ну, конечно.

После обеда во дворце наступает безмятежная тишина. Суэта на улице смолкает. Слуги и Вандер куда-то деваются. Принца тоже не слышно и не видно.

Я весь день провожу в комнате, пытаюсь придумать, как достать артефакт. Просто так император его не вернёт. А если узнает, для чего он предназначен, то и подавно не отдаст.

К вечеру я настолько вымотана тяжёлыми думами, что меня одолевает настоящая мигрень.

— Мадам? — в дверь стучится служанка.

Я поднимаю на неё мрачное лицо, и она ойкает.

— Его Высочество интересуется, как ваше самочувствие, и спуститесь ли вы к ужину.

Качаю головой и тут же морщусь, хватаясь за голову.

Служанка кивает и удаляется без лишних слов. А через некоторое время возвращается с подносом. К моему удивлению. Признаться, я думала, что терпение принца закончится раньше.

Девушка оставляет поднос на столе и поспешно уходит. А я с любопытством заглядываю в него. Взгляд ищет новую записку, но в этот раз ничего нет. Принц остался лаконично молчалив.

Ловлю себя на лёгкой досаде. Похоже, его терпение все-таки иссякло, и ему надоела эта игра. Ну, тем лучше для меня. Может, оставит меня в покое. Но забыть о себе принц не даёт.

Через полчаса на улице раздаётся громогласный рев, и мои окна распахиваются резким порывом ветра. Нежные белые шторы взмывают к потолку от сквозняка.

Встревоженно бросаюсь к окну и замечаю в небе большого зеленого дракона.

“Это не за тобой. Это принц. Просто снова забавляется”, — успокаиваю себя и закрываю окно.

Дракон снова издает рев, делает круг вокруг шпилей дворца и приземляется на одну из башен. Именно на ту, что напротив моей спальни. Карабкается по каменной стене когтями и застывает. Огромный зеленый глаз ящера бесцеремонно заглядывает в мое окно.

От возмущения перехватывает дыхание. Раздраженно задергиваю шторы, но тонкая, прозрачная ткань не может спрятать меня от его любопытных глаз.

Дракон недовольно фыркает, выдыхая облачко дыма. Хищные зрачки следят за каждым моим движением.

Усаживаюсь в кресло спиной к окну и демонстративно игнорирую незваного гостя. От волнения съедаю все ягоды со стола. Но дракон не торопится уходить. Самодовольно сидит на башне и разглядывает территорию вокруг, не забывая бросать на меня укоряющие взгляды.

Не выдержав, ухожу в ванную. В спину слышится недовольное “фырк”.

Прячусь в ванной не меньше получаса, надеясь, что принцу надоест эта глупая игра, и он уйдёт.

Прислушиваюсь и осторожно выхожу. Сразу устремляю взгляд в окно. На башне — никого. Подхожу ближе. Осматриваю двор и сад. Дракона не видно.

Облегченно выдыхаю, но тут замечаю, что створка окна чуть приоткрыта.

Странно, я же закрывала.

За спиной слышится шелест, а затем ироничное:

— Меня ищешь?

Его Высочество расслабленно восседает в кресле. На губах легкая улыбка. Глаза томные, поблескивают в лучах закатного солнца. Но самое страшное — на принце нет ни грамма одежды.

— Что вы здесь делаете? — возмущенно выдыхаю я, стараясь не опускать глаза.

— Зашел проведать, как вы.

Кажется, его совсем не волнует собственная нагота.

— Вы целый день провели в комнате. — Он встает и направляется ко мне.

Мои щеки мгновенно вспыхивают, и я лихорадочно отворачиваюсь к окну.

— Вы... Прикройтесь, — выпаливаю я, заливаясь румянцем.

— Вас смущает мой вид? — с усмешкой спрашивает он.

Краем глаза вижу, как он стягивает с кровати плед и обматывает вокруг бедер.

— Это неприлично являться в таком виде к девушке.

— Неприлично прикидываться больной, чтобы избежать со мной встречи, миледи.

Бросаю на него короткий взгляд, и тут же отворачиваюсь. Он прикрыл главное, но мне все равно неловко в его компании.

— Я обидел тебя? — раздается вкрадчивое у самого уха.

Кожа покрывается мурашками.

Он совсем близко, прямо за моей спиной. Я даже ощущаю жар от его тела.

— Извини, — хрипло шепчет он и касается губами мочки уха.

Резко ухожу в сторону, пока принц снова не начал приставать. Но он ловит меня за руку, и я вздрагиваю. Обожженную ладонь пронзает резкая боль. Хочу одернуть её, но принц не даёт. Он хмуро рассматривает мою руку и поднимает на меня глаза.

От испуга я почти не дышу под его взглядом. Он меня разоблачил? Понял, кто был ночью у кабинета императора?

— Ты поранилась? — спокойно спрашивает принц.

А затем подносит мою руку к губам и мягко целует в раненую ладонь. Странно, но прикосновение его губ не вызывает боли.

Все это время он не сводит с меня глаз, в которых горит алое закатное солнце. Моё сердце колотится, как сумасшедшее, а щеки горят.

Принц улыбается и касается моей скулы пальцем. Нежно заправляет прядь за ухо и осторожно склоняется ближе.

Это мимолетное движение немного приводит в чувства. Я слегка отворачиваюсь. Губы принца касаются моей щеки, скользят по скуле и замирают на мочке уха. Его дыхание щекочет кожу.

Ладонь принца ложится мне на поясницу. Он притягивает меня и крепко прижимает к себе. Его кожа пылает. И я ощущаю, как его бьет мелкая дрожь, которая передаётся и мне.

Разум кричит, что его нужно оттолкнуть, но тело почему-то не может противостоять.

Рука принца медленно сползает с поясницы ниже. А затем его пальцы резко сжимаются прямо на моей ягодице. И вот тут-то морок и падает.

Я вздрагиваю, со всей силы бью принца по плечам и отскакиваю от него.

Накрываю пылающие щеки ладонями и ошарашенно смотрю на наглеца.

— Уходите, — прерывисто дыша, шепчу я. — Уйдите немедленно!

Ласковый до этого взгляд Его Высочества темнеет. Между бровями пролегает складка. Он сжимает и разжимает кулаки. Замечаю, что зрачки несколько раз меняются: с человеческих на драконьи и обратно.

Он делает шаг ко мне, но я испуганно отшатываюсь.

— Завтра я жду вас на завтраке, миледи, — холодно произносит принц. — Отказов не принимаю. Некогда гонца, принесшего плохую весть, наказывали. Пожалейте служанку, в конце концов.

Принц скидывает с себя плед и исчезает в окне, оборачиваясь в полете. В небо тут же взмывает дракон.

Трясущимися руками закрываю окно. Внизу слышатся голоса. Служанки взахлёб обсуждают, как Его Высочество голым вылетел из комнаты новоприбывшей аристократки.

Пойдут сплетни, но меня сейчас волнует другое. Принц не отстанет. И я не знаю, как от него защититься.

От этой мысли я не могу уснуть до утра. Ворочаюсь в постели, пытаюсь успокоить разволновавшееся сердце. Кожа, где он меня касался, до сих пор пылает, рождая внутри странный жар.

Права была Берта: тяжело противостоять натиску дракона. Почти невозможно.

Утром меня будит робкий стук в дверь. Еле продираю глаза и плетусь открывать.

На пороге мнетя служанка.

— Мадам, вы спуститесь к завтраку? — испуганно интересуется она. Большие голубые глаза полны надежды.

"Некогда гонца, принесшего плохую весть, наказывали. Пожалейте служанку, в конце концов".

Принц использует нечестные методы. Я не хочу поддаваться на его манипуляции, но и подставить безвинную девушку не могу.

— Я приду.

— Да? — неверяще переспрашивает служанка. — То есть принц ждет вас в саду, мадам.

— В саду? Почему там?

В груди неприятно колет тревогой. Служанка пожимает плечами:

— Его Высочество пожелал завтрак в саду, мадам.

— Хорошо.

Меня настораживает желание принца. Но деваться некуда.

Не спеша собираюсь. Одеваюсь скромно, в самое закрытое платье темно-фиолетового цвета. Волосы собираю в низкий пучок.

На улице сегодня пасмурно, отчего желание принца позавтракать в саду выглядит ещё подозрительней.

— Сюда, мадам, — служанка ведёт меня к знакомому фонтану.

Слух улавливает голоса. Принц что, там не один? Узнаю один из голосов — вальяжный, с ленцой. Неприятный.

Ежусь и выхожу на поляну, где стоит накрытый столик. На диванчиках развалились принц и его неразлучный друг, тот наглый брюнет. Они замолкают, увидев меня.

Брюнет расплывается в кривой улыбке. А принц одаряет меня холодным взглядом и кивает на диванчик напротив.

Сажусь за стол и опускаю глаза. Щеки против воли начинают гореть. Мне неуютно в их компании. А ещё мне не дают покоя воспоминания вчерашнего вечера.

Принц демонстративно холоден, но это обманчивое впечатление. Я чувствую на себе его внимательные взгляды слишком часто.

— Рад вас видеть, миледи, — развязно произносит брюнет, рассматривая меня, как товар на рынке.

— Не могу сказать того же, — стараюсь говорить спокойно. Отпиваю чай.

Брюнет прыскает смехом. Принц довольно хмыкает и откидывается на спинку дивана. Его лицо чуть смягчается.

— Языкастая, — отмечает брюнет. — Кажется, мы не знакомы. Граф Адриан Моррен к вашим услугам, миледи.

— Леди Квелет, — коротко бросаю я, игнорируя все правила приличия.

Мне не нужны такие знакомства, и общаться с ним я не собираюсь.

Граф улыбается. Хитрые глаза рассматривают меня слишком откровенно, отчего мой список тех, кому я хочу отвесить воздушного пинка, пополняется.

— Как ваше самочувствие? — внезапно спрашивает принц. От его голоса с легкой хрипотцой по коже бегут мурашки. — Надеюсь, после моего вчерашнего визита вам не стало хуже? Вы выглядели взволнованно.

Граф Адриан бросает на меня насмешливый взгляд и расплывается в ехидной улыбке.

— Нет, — я еле сдерживаю раздражение. — Я тут же забыла этот неприятный инцидент.

— Вот как? — принц усмехается. — Неприятный, значит. А я вот всю ночь уснуть не мог. — И смотрит прямо в глаза своими зелеными омутами. А в них полыхает такой огонь, что я не сомневаюсь, если бы не присутствие графа, то принц попытался бы закончить то, что не успел вчера.

Меня бросает в жар. Дрожащей рукой откладываю чашку и поднимаюсь на ноги.

— Благодарю за завтрак, Ваше Высочество. С вашего позволения, я пойду к себе.

На ватных ногах выхожу из-за стола.

— Я вас не отпускал, леди Даяна, — прилетает в спину.

Оглядываюсь.

— Да, останьтесь, милая, — добавляет граф развязным тоном.

— Вернитесь за стол, — принц кивает на диван.

— Неприлично незамужней девушке проводить время в компании мужчин, Ваше Высочество. К тому же, — поднимаю глаза на небо, затянутое грозowymi тучами, — погода не располагает к трапезе на улице.

Разворачиваюсь и спешно ухожу. За спиной слышится смех графа. Но меня больше пугает молчание принца.

Не выдержав, оглядываюсь, но лучше бы не смотрела. Принц прожигает меня глазами, и его мрачный взгляд не сулит ничего хорошего.

С тревогой на душе иду во дворец. Сердце бьётся часто-часто. Встреча с принцем сильно взволновала.

Не помню таких ощущений от других драконов. Хотя я не много их встречала. В моем мире лишь главаря драконьего клана, но его я боялась из-за жестокости. А в принце меня пугает его ласковость. Внезапная и горячая, как патока, которая обволакивает тебя, затуманивает разум и подавляет волю. И это страшно, потому что ты не можешь сопротивляться.

Вдалеке слышатся раскаты грома. Ветер приносит запах грозы. Но я не спешу

возвращаться. Решаю прогуляться по двору и поискать окна императорского кабинета.

Сегодня фортуна улыбается мне. Взгляд быстро находит белые шторы с золотистой тесьмой в окнах второго этажа. Но к ним не поступиться. Стены гладкие, без единого выступа. Без лестницы не взобраться.

Вдалеке сверкает молния. Горизонт за стенами дворца весь застлан свинцовой хмарью. Раздается раскат грома. А через мгновение на землю падают первые крупные капли.

Бегу во дворец. Холодный дождь больно бьет по лицу и голым рукам. Платье мокнет насквозь. Волосы под собственной тяжестью распускаются и висят сосульками.

Совсем близко сверкает молния. А через мгновение — оглушающий раскат грома, от которого дрожит даже земля.

Ох, гулять перед самой грозой было плохой идеей. Очень плохой.

Взбегаю по скользким ступенькам, чтобы спрятаться под навес, как из-за колонны появляется принц и ловит меня, как кот зазевавшуюся птичку.

Вскрикиваю от неожиданности.

— Ваше Высочество? — голос звучит испуганно.

Принц притягивает меня к себе. Упираюсь ладонями ему в плечи и отталкиваю. Он приподнимает бровь и внезапно легко отпускает меня. В спину больно ударяют холодные капли. Запоздало понимаю, что принц тянул меня не к себе, а от ливня. Становится неловко от своего поведения.

Мрачный взгляд Его Высочества медленно скользит по мне от макушки до пят.

Подозреваю, выгляжу я сейчас ужасно. Насквозь мокрая. С облепившего меня платья на мраморную плитку стекает вода.

— Значит, к трапезе погода не располагает, а к прогулкам очень даже? — В голосе принца слышится сдерживаемая злость.

Он хочет, чтобы я отчиталась перед ним? Или вымещает на мне свое раздражение за то, что посмела самовольно уйти с завтрака? Причины мне неинтересны, выяснять с ним отношения я не собираюсь.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, но мне нужно переодеться.

Делаю шаг в сторону. Принц преграждает мне путь, отчего я упираюсь ему в грудь. Поднимаю глаза. Он смотрит в упор, с легким прищуром.

— Вы не ответили на вопрос, леди Даяна, — угрожающе шепчет он.

На мгновение его зрачки сужаются до вертикальных полосок, а затем тут же возвращаются к человеческим.

Нервно сглатываю, но стараюсь не показать своего волнения.

— Главное, не что делать, а с кем, Ваше Высочество.

Обхожу его сбоку.

— Тебе не нравится моя компания? — в спину прилетает рык.

Оборачиваюсь у самых дверей. Принц скалится, лицо искажено от злости, в глазах хищный блеск.

— Увы, — тихо выдыхаю и поспешно юркаю за дверь.

Вслед раздается драконий рев, который тонет в раскатах грома.

С колотящимся сердцем бегу на свой этаж. Встречающиеся на пути слуги провожают меня насмешливыми взглядами, но мне все равно. Я боюсь только одного: что сейчас из-за угла выскочит принц и спросит с меня за дерзость.

Запираюсь в комнате и перевожу дух. Взгляд тут же липнет к окну. За ним хлещет ливень. На темном небе сверкают молнии, ветер качает деревья.

Высматриваю дракона, но его не видно за пеленой воды. Решаю успокоиться и принять горячую ванну. Вряд ли Его Высочество заявится сюда после моих слов. Если у него есть хоть капля самоуважения, он не придет. Надеюсь.

Набираю воду и избавляюсь от мокрого платья. Влажная кожа от холодного воздуха покрывается мурашками. Поспешно залезаю в теплую ванну, пытаюсь согреться и унять скачущие мысли. Но тревога не отпускает. В комнате мерещатся шорохи и чьи-то шаги.

Встряхиваю головой и пытаюсь убедить себя, что мне просто кажется. Он не придет, не посмеет. Просто гроза за окном бушует, вот и чудится всякое.

Откидываю голову на подголовник и прикрываю глаза. Горячая вода расслабляет

мышцы и изгоняет из продрогшего тела остатки холода.

Плеч касается сквозняк.

Распахиваю глаза и подскакиваю в ванне. Вода расплескивается на пол.

В ванной окон нет, а дверь закрыта, откуда дует? Сердце учащается в панике.

Поспешно вылезая из воды и кутаюсь в длинный теплый халат. Опасливо выглядываю в комнату. Дверь заперта, окно плотно закрыто, в комнате — никого.

Подхожу к окну, гроза еще не стихла, на горизонте сверкают молнии. Взгляд падает на подоконник — на нем огромная лужа.

Взволнованно проверяю защелку на окне — заперто изнутри. Он не мог войти. Если, конечно, Его Высочество не умеет проходить сквозь стены, но я в этом очень сомневаюсь. Скорее всего, просто сквозь щели натекло от дождя.

Немного успокоившись, вытираю лужу, одеваюсь в простое теплое платье и устраиваюсь в кровати с книжкой по мирам. Пытаюсь заучить координаты своего мира наизусть, чтобы не терять времени на поиски, когда придется открывать портал.

Сейчас я точно уверена, что хочу вернуться. Подамся в Королевство Воды и попрошу защиты. У отца были хорошие дипломатические отношения с водниками. И не только с ними.

Королевство Земли было процветающим и богатым государством, и установить с нами торговые и иные связи хотели многие. Все знали, что маги земли очень трудолюбивый народ и не боятся тяжелой работы в поле. Это лучшие земледелы, ремесленники и торговцы.

За годы своего правления отец смог построить сильное в экономическом плане государство, смог наладить прекрасные торговые отношения с соседями, но не смог отстроить сильную армию. Как у любого мага земли весь фокус его внимания был направлен на торговлю, выгоду и эффективность. И когда пришли драконы, мы не смогли им противостоять.

Смахивая с глаз невольно навернувшиеся от воспоминаний слезы и прячу книжку под матрас.

Скоро обед, и сердечко тревожно учащается. Совсем не хочется спускаться к общему столу, не хочется видеться с принцем. Хочется просто домой, к родным.

С этими мыслями меня уносит в легкую дрему, из которой выдергивает стук в дверь.

Кое-как поднимаюсь на ноги. Мышцы странно ломит, голова чугунная.

Еле доковыляв до двери, открываю.

— Мадам, — произносит служанка, — вас ждут на обед.

Киваю и упираюсь рукой о стену. Перед глазами мелькают темные мушки. Меня качает, ноги не слушаются.

— Мадам? Что с вами? — служанка обеспокоенно подхватывает меня за руку. — Да у вас жар, мадам.

— Жар? — Пытаюсь дойти до кровати, но перед глазами плывет.

— Ох, нужно позвать лекаря, — причитает служанка. — Как же так, мадам.

Она доводит меня до кровати, на которую я падаю без сил, и торопливо уходит. А меня начинает знобить так, что зубы стучат. Кутаюсь в одеяло, пытаюсь согреться, но становится только хуже.

Служанка возвращается через несколько минут с незнакомой женщиной. Она рыжая и зеленая, на губах добродушная улыбка.

— Это госпожа Айла Бьерн, мадам, — говорит служанка. — Она лекарша.

Женщина аккуратно осматривает меня: горло, нос, щупает шею, слушает дыхание.

Я ощущаю легкие всполохи магии от ее прикосновений. Это заставляет меня занервничать. А если она тоже почувствует мою магию, как я это объясню императору?

С напряжением наблюдаю за ее реакцией, но лицо лекарши остается невозмутимым. Не заметила или делает вид?

— Простуда, — произносит она мягким голосом. — Ничего серьезного, но нужно отлежаться и попить микстурку. Я скажу нимфам в лавке, они приготовят сегодня же и принесут.

Женщина поднимается на ноги, замечает мой слишком внимательный взгляд — я впервые вижу нимфу так близко, и для меня это в диковинку. Спohватившись, отвожу глаза, но лекарша лишь улыбается.

— Спасибо, — хриплю я и давлюсь кашлем.

— Я потороплю нимф, чтобы они приготовили зелье как можно скорее, — добавляет лекарша и уходит.

Служанка возвращается через несколько минут с подносом.

— Мадам, император велел отнести обед вам в комнату.

— Император? — удивляюсь я.

— Да. — Служанка ставит столик-поднос на кровать. — Он огорчен вашей болезнью и желает вам скорейшего выздоровления.

Мысленно усмехаюсь. Сам император огорчен, но проведать не зашел. Хотя старшему простительно. Наверняка у него и без меня много государственных дел. А вот младший... Его молчание после нескольких дней настойчивого штурма, выглядит странным и подозрительным.

— Надеюсь, принц не разозлился на вас за то, что я не спустилась к столу, — говорю как бы невзначай.

Служанка внезапно улыбается, отчего на ее щеках выступают ямочки, и качает головой.

— Не беспокойтесь, мадам. Его Высочества нет во дворце.

— Нет? А где он? — удивляюсь я и спohхватываюсь, поняв, что звучу слишком заинтересованно. — Просто такая гроза была, — пожимаю плечами.

— Его Высочество улетел, мадам. Еще во время грозы. Куда — мне неизвестно.

Служанка уходит и оставляет меня в глубокой задумчивости.

Куда он мог улететь? Да, мы поругались, но неужели его это настолько задело, что он сорвался из замка в такую ужасную погоду? А если бы в него ударила молния? Не знаю, могут ли пострадать от этого драконы, но в любом случае это безответственно. Хотя о чем я говорю? Принц и ответственность — понятия из разных миров.

А может, дело не во мне? Может, у принца свои личные дела? С чего я решила, что он улетел из-за меня? И вообще, зачем я об этом думаю?

Встряхиваю головой и без сил откидываюсь на подушку. Есть совсем не хочется, потому из принесенного обеда отпиваю лишь травяной чай.

Через пару часов служанка приносит зелье от нимф. Оно немного горькое, но служанка уверяет, что эта темно-зеленая жидкость быстро поставит меня на ноги. Морщусь, но пью и заедаю сладкими ягодами.

Весь день я провожу в постели. В коридоре кто-то ходит, и я невольно прислушиваюсь, но по голосам узнаю лишь слуг. Меня не покидает волнение из-за ссоры с принцем и его отлетом в грозу. А если с ним что-то случится?

С одной стороны, он уже большой мальчик и сам несет ответственность за свои действия, но с другой, если бы я не сказала, что мне не нравится его компания, может, он и не сорвался бы в такую погоду непонятно куда. От этих тревожных мыслей я мучаюсь до самого вечера.

Вечером ко мне заходит служанка. Она приносит ужин и свежее постельное белье. После зелья нимф температура спала, но я все еще слаба. Пока я, расположившись в кресле, пытаюсь съесть хоть что-нибудь, служанка меняет наволочки и простыни.

— Еще что-нибудь нужно, мадам? — интересуется она перед уходом.

Хочется спросить про принца, но я не решаюсь.

— Нет, — неуверенно говорю я. — Спасибо. Можете идти.

Вечер проходит спокойно. После ужина снова поднимается температура, потому я принимаю зелье и ложусь обратно в постель, но уснуть не могу. Прислушиваюсь к каждому шороху в коридоре, надеясь услышать знакомые шаги.

В голову лезут тревожные мысли. Несмотря на то что гроза к ночи стихла, на душе беспокойно. Беспокойство достигает таких масштабов, что я начинаю сожалеть о своих словах. Чувство вины за сказанное разгорается медленно, но уверенно.

Ближе к полуночи я уже сомневаюсь в правильности своих поступков. Может, зря я была с ним так резка? Ведь ничего плохого Его Высочество не делал. Просто оказывал мне знаки внимания. В своей манере, слегка грубовато, но (!) он защитил меня перед Гриром, вытащил из темницы, поверил, что я не подкидывала ему ягод.

А если я и правда ему нравлюсь? Вдруг Берта права?

От этих мыслей екает сердце, и бросает в жар.

“Ты поранилась?” — спросил он и поцеловал мою обожженную ладонь.

Сколько нежности в этом было.

Взволнованно сажусь на кровати и накрываю пылающие щеки ладонями. Взгляд рассеянно скользит по темной комнате. Краем глаза улавливаю движение за окном.

Вздрагиваю и всматриваюсь в ночную тьму. Мне кажется, что на башне напротив моего окна кто-то есть. Или что-то. Большое и темное. Дракон? Принц вернулся?

Медленно подхожу и хватаюсь за защелку на окне, но открыть не успеваю. В дверь раздается настойчивый стук.

Кого могло принести в столь поздний час?

Поспешно накидываю на плечи халат, и настороженно открываю дверь. Ожидаю увидеть кого угодно, но не Катарину.

— Что... что случилось? — растерянно выдыхаю я.

Катарина задирает подбородок и заглядывает за мое плечо. С хищным прищуром оглядывает комнату, задерживает взгляд на мятой постели и поджимает губы.

— Хотела узнать, ничего ли не нужно... мадам? — последнее слово она произносит с такой ядовитой интонацией, словно жалит.

— Мне ничего не нужно. Спасибо.

Катарина буравит меня темными глазами, хмыкает и молча уходит.

Озадаченно смотрю ей вслед и возвращаюсь в комнату. Но перед этим не удерживаюсь и бросаю мимолетный взгляд на покои принца.

Запоздало до меня доходит, зачем приходила Катарина. Она искала принца в моей комнате. Шарила глазами по постели, думала, он здесь. Какая же дурочка.

Запираюсь на ключ и возвращаюсь к окну. Открываю и впускаю в комнату свежий

ночной воздух. Всматриваюсь в башню, но никого на ней не вижу.

— Ваше Высочество? — шепотом зову я и чувствую, как сердце учащается.

А если отзовется? Если захочет зайти?

Но мне никто не отвечает.

Неужели померещилось?

Закрываю окно и удрученно возвращаюсь в постель.

Всю ночь мне снится дракон. Во сне он преследует меня и рычит: “Моя!”.

Утром я просыпаюсь с тяжелой головой.

Ночной кошмар оставляет после себя тревожное послевкусие и ощущение разбитости во всем теле.

— Ваш обед, мадам, — служанка с улыбкой вносит поднос в комнату.

— Обед? — поднимаю голову и пытаюсь сообразить, который час.

— Да, мадам. Вы так крепко спали, что я не решилась будить вас к завтраку. К тому же лекарша сказала, что вам нужно больше отдыхать, чтобы скорее набраться сил.

Девушка расставляет на столе блюда и вопросительно оборачивается ко мне.

— Еще что-нибудь, мадам?

Качаю головой и прикусываю губы.

“Что с принцем?” — этот вопрос вертится на кончике языка, но я никак не решусь его задать.

— Ничего. Иди.

— Его Высочество вернулся, — тихо произносит служанка.

Сердце пропускает удар. Вскидываю на девушку глаза.

— Вы беспокоились о нелетной погоде, мадам, — деликатно добавляет она, заметив мою растерянность. — С Его Высочеством все в порядке. Он вернулся рано утром.

От мысли, что меня раскусили, бросает в жар. Настороженно смотрю на дверь, боясь, что кто-нибудь услышит, что я интересовалась принцем.

— Хорошо, что все хорошо, — произношу я, чувствуя, как горят щеки.

Служанка кивает и направляется к двери.

— Постой, — тихо зову я.

— Да, мадам?

— Не говори Его Высочеству, что я о нем спрашивала. Вообще никому не говори.

К своему стыду, голос звучит жалобно.

Служанка буравит меня взглядом, а затем неуверенно кивает.

— Ты ведь не сказала? — взволнованно спрашиваю я.

— Нет, мадам.

Я пытливо всматриваюсь в ее лицо, пытаюсь понять, можно ли ей доверять, но моя интуиция сегодня молчит.

— Ладно. Иди.

Служанка торопливо уходит, а я подхожу к окну.

Он вернулся утром. Значит, ночью на башне никого не было, и принц не приходил к моим окнам. Просто померещилось. Вот до чего доводит чувство вины. А ведь он даже не поинтересовался моим самочувствием после возвращения. Служанка наверняка сказала бы мне, если бы он спрашивал. А может, он узнавал, но решил скрыть? Неужели дуется?

Я всерьез думаю пойти к нему и извиниться. А еще поблагодарить за то, что вытащил меня из темницы. Я ведь даже спасибо не сказала.

Наспех позавтракав, привожу себя в порядок. После зелья нимф не осталось никаких признаков болезни, кроме легкой слабости. Потому быстро принимаю ванну и одеваюсь в светлое платье. Волосы собираю на макушке, выпустив несколько прядей у лица.

Проходя мимо кабинета императора, чуть притормаживаю. Возле дверей все так же

стоит стражник.

— А Его Высочество не здесь? — спрашиваю я, а взглядом изучаю дверь, ищу магию.

Я была права, днем магическую защиту не ставят. Но как пройти мимо стражника?

— Его Высочества здесь нет, — отвечает стражник, буравя меня недоверчивыми глазами.

Киваю и поспешно ухожу.

Улица встречает меня солнечным теплом. Легкий ветерок шелестит в листве деревьев, разнося по округе щебетанье птиц. Слуги под предводительством Вандера убирают во дворе последствия грозы, и все разговоры лишь о предстоящем приезде невесты Его Высочества.

Из шепотков, принесенных ветром, я узнаю, что будущая императрица — эльфийка, и что молодые еще ни разу не виделись. Первая встреча жениха и невесты состоится на балу. Политический брак, как и говорила Катарина. А ведь она уверена, что эта свадьба никак не отразится на их отношениях с принцем.

Неужели он будет изменять своей жене? А она? Будет закрывать глаза на интрижки супруга? Это не укладывается в моей голове.

Качаю головой и решаю найти принца, хотя соблазн послушать сплетни велик, но заставляю себя уйти. Иду в сад, надеясь, что он там.

Ветер приносит голоса. Сердце учащается, когда я слышу его. Озираюсь по сторонам, прохожу чуть вперед и за густой листвой яблони вижу два силуэта.

Принц не один. Хочу уйти, чтобы не подслушивать чужой разговор, но зачем-то медлю. Судя по интонации принц раздражен.

— Ты был с ней! — женский голос срывается на последнем слове.

Узнаю Катарину.

— Не начинай, — рыкает принц.

— Ты опять был с этой! С графиней Лэйн! Снова! — Она ударяет кулаками ему в грудь. — Зачем?! Зачем ты так со мной поступаешь?

Принц хватается за хрупкие плечи и встряхивает.

— Угомонись! — шипит он. — Я не обязан перед тобой отчитываться!

— Но ты же обещал, Себастиан! — Катарина всхлипывает. — Ты обещал, что больше к ней не пойдешь. Ты дал слово!

Она плачет так горько, что мне становится ее жаль.

Принц что-то ей говорит, но я уже не вслушиваюсь. Поспешно ухожу, ощущая странную досаду.

Я так переживала, думала, что обидела его, что с ним что-то случилось, а он просто провел ночь с графиней. Вот так просто.

И к чему было демонстративно уходить в грозу? Чтобы я помучилась от чувства вины и терзала себя дурными мыслями?

А я ведь... О, небеса. Стыдно признаться. Я ведь почти поверила, что действительно нравлюсь ему. Какая же я дура. И ведь на полном серьезе хотела извиниться перед ним. Представляю, как бы он посмеялся надо мной.

Снова убеждаюсь, что никаких чувств у него нет и не было. А вся его пылкость лишь от желания заполучить очередной трофей в свою коллекцию.

Я так стремительно бегу по тропе, что слишком резко вхожу в поворот и налетаю на графа — наглого друга принца.

— Какая встреча, — он расплывается в улыбке, сжимая ладони на моих плечах. — Леди

Квелет.

Сбрасываю с себя его руки и пытаюсь обойти, но граф преграждает мне дорогу.

— Куда же вы? Я думал, вы составите нам с Себастианом компанию.

— Вряд ли леди Даяна удостоит нас своим вниманием, — раздается за спиной, и сердце ухает в пятки.

Принц подходит сзади и встает у меня за плечом.

— Вам уже лучше, леди Даяна? — вкрадчиво спрашивает он, чуть склонившись.

— Да. Спасибо, — из-за волнения мой голос звучит глухо.

— Рад это слышать. — Принц обходит меня, как хищный зверь, не сводя взгляда, и встает напротив.

На его губах легкая улыбка, глаза прищурены и смотрят с интересом.

— Что же ты делаешь, дурень? — он шутливо укоряет графа, но смотрит при этом на меня.

— Приглашаю леди Квелет посидеть с нами за столом, — улыбается граф.

— Как можно предлагать такое незамужней девушке? Это же неприлично, друг мой.

Граф раскатисто смеется:

— Я бы предложил ей кое-что другое, но ты же меня потом поджаришь.

— Конечно, — спокойно произносит принц, и я не понимаю, шутит он или нет.

Кажется, граф тоже, потому что резко замолкает.

— Ладно, — бросает граф. — Я уже понял, что с этой скромницей каши не сварить. Буду у фонтана.

Он уходит вглубь сада, а я, к своему ужасу, остаюсь наедине с Его Высочеством.

— Поговорим? — вкрадчиво спрашивает он.

— Простите, Ваше Высочество, но мне нужно идти.

Обхожу его сбоку. Сердце колотится, как сумасшедшее.

— Кого ты дуришь, Даяна? — прилетает в спину.

Застываю на месте и озадаченно оборачиваюсь.

Принц ухмыляется и медленно подходит ко мне.

— Ты же всю ночь не спала, — насмешливо произносит он. — Думала обо мне.

Дыхание перехватывает.

— С чего вы так решили?

Неужели служанка проболталась? Обещала ведь.

Принц улыбается и слегка склоняется ко мне.

— Ты так мило смущаешься, — шепчет он и касается губами моего виска.

Отшатываюсь. Нужно бежать, пока есть возможность.

— Простите, — судорожно выдыхаю, — но мне нужно идти.

Устремляюсь по тропе, но принц хватает меня за запястье.

— Даяна, — горячо шепчет он, притягивая меня к себе. — Почему ты все время убегаешь?

Упираюсь ладонями ему в плечи и к своей беде заглядываю в глаза. Земля уходит из-под ног.

— Я повел себя резко тогда, — ласково шепчет он. — Извини меня. Извинишь?

Он заглядывает мне в глаза, словно кот, который пришел ластиться после того, как расцарапал.

Затем кладет ладонь на поясницу, притягивая к себе ближе, и касается губами скулы.

Меня будто током ударяет. Перед глазами встает картина его ссоры с Катариной. Я вспоминаю, где он провел ночь, и встряхиваю головой.

— Отпустите, — цежу я.

Принц поднимает бровь.

— Пустите меня, — повторяю тверже.

Он скалится, но разжимает руки.

— Зачем отталкиваешь? — почти рычит он. — Я же вижу, что нравлюсь тебе.

— Боюсь, вы слишком высокого о себе мнения, Ваше Высочество.

— Да ну? — он угрожающе шагает ко мне, отчего мне приходится попятиться назад. — Хочешь сказать, что твоё сердечко не учащается рядом со мной? И коленки не подкашиваются? Да кого ты обманываешь? Я тебя насквозь вижу, Даяна.

Себя. Себя я обманываю. Да, подкашиваются. Но я списываю это на специфическую ауру дракона, а не на обаяние Его Высочества.

— Тогда вы должны видеть и то, что мне совершенно не нравятся наглые и самоуверенные в своей неотразимости типы.

Брови принца слегка дергаются, он буравит меня взглядом несколько секунд, а затем смеется. Его взгляд смягчается.

— Значит, я наглый тип? — с ироничной улыбкой спрашивает он.

— А вы сами не замечаете?

— Нет. — Он склоняется ко мне и шепчет, глядя в глаза: — Видишь, до чего ты меня доводишь. Я сам не свой рядом с тобой.

Я делаю шаг в сторону, только бы не быть рядом с ним так близко. Потому что его близость пугает тем, какие чувства он вызывает. Это опасно для меня. Для него это всего лишь игра, а я могу пострадать.

— Ваше Высочество, я прошу вас оставить меня в покое.

Голос дрожит, но я звучу достаточно твердо.

Опасливо слежу за реакцией принца. Он хмурится, между бровями кривая складка, глаза прищурены.

— Но почему? — спрашивает тихо, но это звучит так угрожающе, что я еле удерживаюсь, чтобы не отступить.

— Просто оставьте меня в покое. Эти ваши игры...

— Игры? Ты считаешь это игрой? — он слегка скалится.

— Я знаю, что для вас это не всерьез. Потому прошу ко мне лезть.

Последняя фраза звучит грубее, чем я хотела, но сказанного уже не воротишь. Я поспешно разворачиваюсь и иду во двор. Сердце взволнованно колотится, а молчание за спиной заставляет нервничать еще сильнее.

— А может, я влюбился? — раздается на весь сад.

Стайка птиц на кустах с ягодами взлетает в небо. А я невольно оборачиваюсь.

Принц подходит ко мне.

— Может, я влюблен? — серьезно повторяет он. — Ты не думала об этом?

— Уверена, что нет.

Я хочу уйти, но меня хватают за руку.

— Нет? — раздраженно бросает принц. Глаза метают молнии.

— Вы так влюблены, что провели ночь с другой? Это особый вид влюбленности такой? Сердце екает, когда понимаю что ляпнула, но уже слишком поздно.

Принц расплывается в самодовольной улыбке.

— Ревнуешь?

— Нет, — говорю спокойно, но внутри все кипит от возмущения.

А в его глазах горят насмешливые искорки — он не верит мне, и это возмущает еще больше.

— Я не ночевал у графини, Даяна.

— Не надо. Это не мое дело, где вы провели ночь.

Хочу скорее уйти, чтобы не продолжать этот унижительный разговор, но принц не пускает и снова притягивает к себе.

— Я хочу, чтобы ты знала. Я летал к прадеду с прабабушкой. У них же и заночевал.

— Не надо передо мной оправдываться, — от неловкости у меня горят щеки.

— Не хочу, чтобы ты считала меня ловеласом, не пропускающим ни одной юбки.

Он подносит мою ладонь к губам и мягко целует. Я наблюдаю за этим, как замороженная. А он улыбается, как хищник.

Смущенно отдергиваю руку.

— Простите, Ваше Высочество, но мне уже пора...

— Пойдешь со мной на свидание?

— Свидание? — растерянно смотрю в его глаза-омуты.

— Сегодня в десять. Возле фонтана.

Качаю головой и отступаю.

— Извините, но я не...

— Я буду ждать, Даяна.

— Я не могу. Нет.

Пытаюсь отказаться, понимая, что нельзя идти с ним ни на какое свидание. Он скоро женится — раз. Два — я боюсь его пылкости.

— Сегодня. В десять. У нас свидание, — непреклонно чеканит принц. — Не придешь ты, приду я. К тебе.

Он плотоядно улыбается и скрывается в чаще сада. А я остаюсь в полной растерянности и ужасе.

Из сада я бегу напрямиком в кабинет императора с твердым намерением забрать артефакт. Это моя вещь, в конце концов, и император не имеет права ее не отдавать.

Заберу артефакт и уйду. Сегодня. Сейчас же.

Я не могу допустить, чтобы принц заявился ко мне в комнату. Понятия не имею о его намерениях, но по глазам, полным жадного огня, вполне догадываюсь.

— Его Величество у себя? — я обрушиваюсь на стражника, как фурия.

Он удивленно оглядывает меня, пока я пытаюсь перевести дыхание.

— У себя. Но он занят, придите позже.

— Мне сейчас нужно. Пропустите, пожалуйста. Это очень важно.

Пытаюсь зайти, но стражник преграждает мне дорогу.

— Не положено, мадам.

— Послушайте, мне очень надо с ним поговорить.

Я готова умолять, только бы сбежать отсюда до вечера.

— Приходите позже, — упрямо стоит на своем стражник.

— Ваше Величество? — громко зову я, отчего глаза стражника расширяются.

— Мадам, — слегка угрожающе произносит он. — Уйдите от кабинета или...

— Что происходит, Матео?

Дверь внезапно распахивается, и на пороге появляется император. Хмурится, но заметив меня, смягчается.

— Леди Даяна, — с улыбкой произносит он. — А я думал, что за знакомый голосок.

— Ваше Императорское Величество, — я учтиво кланяюсь и взволнованно продолжаю: — мне нужно с вами поговорить.

— Я сейчас слегка занят...

— Пожалуйста. Это очень важно, Ваше Величество.

Император недовольно хмурится, а затем нехотя кивает.

— Хорошо. Только быстро.

Торопливо прохожу за ним в кабинет, дверь за спиной бесшумно закрывается.

Император садится за стол и кивает, показывая, что готов слушать. Но на меня не смотрит, а изучает какие-то бумаги.

— Ваше Величество, я бы хотела забрать свою вещь.

— Вещь? — рассеянно переспрашивает он.

— Мою... безделушку, похожую на часы.

Император поднимает на меня взгляд и пристально рассматривает.

— Подарок отца, помните? — нервно добавляю я.

— Ааа, — он улыбается и откидывается на спинку стула. — Вы о той странной вещице. Точно-точно.

— Да, могу я ее забрать? — к моему ужасу, голос звучит слишком взволнованно и выдает мою излишнюю заинтересованность. — Как я уже сказала, это подарок отца. Единственное, что осталось от него на память. Я очень боюсь ее потерять. Отдайте, пожалуйста.

— Ну, что вы, что вы, — император встает из-за стола и подходит ко мне. — Леди Даяна, не нужно так тревожиться. С вашей вещью ничего не случится. Я верну ее вам сразу

же, как мастер закончит ее осмотр.

— Мастер?

— Да. — Он мягко подхватывает меня за локоть и аккуратно ведет к дверям. — Он забрал ее буквально утром, но очень скоро вернет. Вам нечего бояться.

— Во сколько точно? Когда мне за ней зайти?

— Думаю завтра.

— Так долго?

— Всего один день, — император улыбается, но взгляд остается холодным. — Не волнуйтесь. Даю вам слово, что подарок вашего отца вернут в целостности и сохранности. А сейчас простите, но дела государственные, сами понимаете.

Он открывает передо мной дверь, и мне ничего не остается, как покинуть кабинет.

Я возвращаюсь в свою комнату в подавленном состоянии.

Теперь у меня две проблемы: свидание с принцем и мастер.

От первого не спрятаться, от второго не знаешь, чего ожидать.

Сможет ли этот мастер понять, что перед ним артефакт? Разгадает ли для чего он? И если “да”, то, что со мной будет потом? Придется все рассказать императору. Как он поступит с иномирянкой, за которой, возможно, идет такой же дракон-иномирянин?

Весь день я не нахожу себе места. Хожу из одного угла в другой и с тревогой поглядываю на настенные часы. Рассеянно киваю служанке, принесшей ужин, и так же отрешенно ковыряю в тарелке.

Когда до десяти часов остается пять минут, я запираю дверь на замок и подхожу к окну. Настороженно всматриваюсь в улицу, ища взглядом принца, но во дворе, кроме прислуги, никого нет.

С замиранием сердца наблюдаю, как закатное солнце плывет к горизонту, заливая двор замка оранжевым светом. В десять двадцать сгущаются сумерки, и комната погружается в полумрак.

Я не решаюсь включить свет. Стою у окна в темноте и не свожу взгляда с тропы, которая уходит в сад. Ровно в одиннадцать во дворе зажигают фонари, смолкают разговоры и смех, прислуга скрывается в коридорах замка.

Час прошел, а принц не явился. Наверное, не так сильно и хотел. К тому же у него есть выбор. Катарину вон и уговаривать не надо, прибежит по первому зову.

Облегченно выдыхаю и усмехаюсь сама себе. Надо же было так разволноваться.

Распускаю волосы и переодеваюсь в ночную сорочку, готовясь ко сну, когда по окну что-то щелкает.

Осторожно подкрадываюсь ближе и выглядываю во двор. Под окнами стоит принц. На нем темная свободная рубашка, руки в кармане штанов, на губах лихая улыбка.

Заметив меня, он кивает, приказывая спуститься.

Качаю головой и суетливо открываю окно. Если он не понял с первого раза, значит, я повторю вновь, но принц не дает мне и слова сказать.

— Спускайся, — в голосе непреклонность.

— Нет, — стараюсь говорить спокойно, но пульс подскакивает.

— Боишься? — самодовольно улыбается и поднимает ладони. — Руки распускать не буду. Слово дракона.

Он лукаво шурится, отчего я не верю ни одному его слову.

— Я не спущусь, — твердо отрезаю я.

— Хочешь, чтобы я сам поднялся? — он оглядывает стены дворца. — Ну, ладно. Раз женщина хочет.

Принц делает прыжок, и я испуганно отшатываюсь от окна. Спohватившись, захлопываю створку и запираю защелку. Прислушиваюсь к странной тишине, пока ее не прерывает рев дракона.

Я испуганно пригибаюсь, не сводя глаз с темной линии горизонта.

Что он творит? Ночь на дворе.

Откуда-то сверху на башню напротив приземляется зеленый ящер. Одной лапой он хватается за мою оконную раму и заглядывает в комнату огромным хищным глазом.

— Уходите! — шиплю я. — Вы понимаете слово “нет”?

Дракон фыркает, и стекло запотеваает от его дыхания.

Он скребет длинным, острым когтем по стеклу, недовольно щурится и укоряюще рассматривает меня, склонив голову набок.

Задергиваю шторы. Но сквозь тонкую, прозрачную ткань продолжаю видеть недовольную драконью морду.

Демонстративно ложусь спать, повернувшись к нему спиной. Сердце заходится от страха — вдруг откроет окно и войдет? Усилием воли заставляю себя не вскакивать от каждого подозрительного шороха.

Дракон царапает стекло и недовольно фырчит. Накрываюсь подушкой и игнорирую наглого гостя. Я его не звала, так пусть теперь не обижается, что не пускают.

Слух улавливает женский голос под окном. Высовываюсь из-под подушки, прислушиваясь, и оборачиваюсь к окну. Ящер смотрит куда-то вниз. Там кто-то есть. Я не разбираю слов, но это девушка и, судя по тону, она возмущена.

Дракон раздраженно фыркает, выпуская облачко пара, и взмывает в небо.

Меня разбирает любопытство узнать, кто там был, но подойти к окну я не решаюсь из опасений, что принц вернется.

Утро встречает меня пасмурной погодой.

Служанка мнетя у дверей, пока я пытаюсь поднять себя с кровати.

Дракон вчера не вернулся, но я все равно уснула только на рассвете.

— Мадам, вас ждут на завтраке.

Служанка прячет от меня глаза, и я настораживаюсь.

— Все в порядке?

Девушка кивает, но глаза бегают. Впервые я присматриваюсь к ней внимательней. У нее миловидное лицо с пухлыми губами, волосы пшеничного оттенка и светлые робкие глаза.

На секунду в голове мелькает странная мысль: могла бы она понравиться принцу? Но я тут же ее отметаю, чувствуя в груди неприятное саднящее чувство.

— Как тебя зовут? — спрашиваю я.

— Лили, мадам.

— Лили, Его Высочество... — я задумываюсь, не зная, как сформулировать вопрос, но Лили оказывается сообразительной.

— Его Высочество уже проснулся. В хорошем настроении. Ожидает вас на завтраке, мадам.

Я сконфуженно смотрю на слишком проникательную служанку и киваю. Девушка удаляется, а я замечаю сквозь штору странное белое пятно на окне.

Настороженно сдвигаю ткань в сторону и ахаю.

За стеклом на ветру колыхается одинокая белоснежная роза. Она воткнута стеблем между створок. На ее крупных лепестках искрятся капельки воды после прошедшего дождя.

С волнением разглядываю ее несколько секунд. Вначале думаю оставить там, но потом решаю занести в тепло и поставить в воду. Цветок ведь ни в чем не виноват.

Приоткрываю окно и успеваю схватить розу до того, как она упадет. Но из-под нее выпадает что-то светлое и летит вниз.

Выглядываю в окно. На земле лежит сложенный лист бумаги. Записка? Там была записка!

Удрученно оглядываю двор. А затем активирую магию. Легкий ветерок подхватывает лист и приносит его прямо мне в руки.

Из-за угла выходят слуги. Поспешно закрываю окно, но в последний момент замечаю Грира. Он стоит под листвой, оперевшись плечом о ствол яблони и что-то высматривает в стороне. Поворачивает голову и встречается со мной взглядом.

Сердце екает.

Грир кивает мне и отворачивается, а я поспешно прячусь за штору. Еще несколько секунд наблюдаю за ним, но он спокоен. Надеюсь, он не видел мою магию.

Ставлю розу в высокую, тонкую вазу и с волнением разворачиваю записку. Бумага слегка намочена, чернила размазались, но текст на месте.

Точнее, одно слово:

“Трусиска”.

Усмехаюсь и бросаю записку на стол.

Привожу себя в порядок. Собираю волосы в высокий пучок и надеваю темно-зеленое платье из теплой ткани. Взгляд то и дело цепляется за пышную розу на столе. В какой-то момент ловлю себя на улыбке и тут же хмурюсь.

— Что с тобой, Даяна? — шепчу своему отражению в зеркале. — Возьми себя в руки. Для него это просто игра.

Стук в дверь заставляет вздрогнуть.

— Лили? Не заперто. — Поспешно прячу записку в ящик комода. — Я уже спускаюсь.

— О, не торопись, моя гордая птичка.

От вкрадчивого шепота за спиной по спине пробегают мурашки.

Резко оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с принцем.

На нем легкая светлая рубашка и темные штаны. Совсем не по погоде.

Он шагает в комнату и медленно закрывает дверь.

— Что вы здесь делаете? — пугаюсь, осознавая, что оказалась в ловушке.

— Если дама не идет к дракону, то дракон идет к даме.

Он проходит в спальню, замечает розу в вазе и улыбается.

— Спасибо за цветок, — говорю я. — Но не стоило приходить. Я уже готова.

Делаю шаг к дверям, но принц ловит меня за руку.

— Не туда, Даяна.

Он говорит мягко, но звучит это угрожающе.

Его пальцы скользят вниз по моему предплечью и сплетаются с моими. Принц ступает к окну и тянет меня за собой.

— Что вы делаете?

Под моим встревоженным взглядом он распахивает окно и, дернув меня на себя, подхватывает на руки. Я вскрикиваю, вцепляясь в его рубашку.

— Я тебя похищаю, Даяна.

Он улыбается, а меня охватывает настоящая паника.

— Нет! — Я начинаю брыкаться в попытке освободиться. — Прекратите!

— Вчера ты прогуляла наше свидание, — шепчет принц, прижимая меня к себе крепче. — Потому сегодня возместишь его в двойном объеме.

Он предвкушающе улыбается, делает рывок и оборачивается драконом со мной на руках.

Ящер приземляется на скалистую поляну возле гор и аккуратно опускает меня на землю.

Ноги подкашиваются, и я падаю на колени. Перед глазами плывет.

Полет в лапах дракона — не самая приятная вещь. Вначале принц летел над лесом, и все было неплохо, но когда он начал лавировать между скалами, я на себе ощутила все “прелести” воздушной болезни.

Дракон тычется мордой мне в плечо и издает глухой гортанный звук, в котором мне мерещатся виноватые интонации. Он пытается поймать мой взгляд, но я отталкиваю драконью морду и провоцирую недовольный рык.

— Отойдите от меня, — я выставляю ладонь перед собой и отворачиваюсь.

Дракон фыркает, обдавая меня теплым облачком пара, и облизывает мою ладонь шершавым языком.

Я вскрикиваю и неуклюже вскакиваю на ноги, борясь с головокружением.

— Прекратите! — прошу я, приваливаясь к валуну. — Что вы себе позволяете?

Дракон фырчит и обходит меня сбоку.

Он отворачивается на пару секунд, но мне и этого хватает. Я мгновенно осматриваюсь и цепким взглядом отмечаю вдалеке замок и город, но нас разделяет дремучий лес.

Прикидываю расстояние и свои шансы. Если спуститься по покатому краю и успеть добраться до леса, то я смогу скрыться в чаще. Драконом принц не сможет туда пробраться, а в облике человека... Остается надеяться, что я бегая быстрее. Ведь на моей стороне магия воздуха.

— Не сбежишь, — насмешливо доносится за спиной.

Оглядываюсь и тут же отвожу глаза — на принце ничего нет после оборота.

— Не подходите ко мне, — холодно прошу я. — То, что вы делаете, это... это возмутительно и недостойно наследника империи.

Вместо ответа он раскатисто смеется. И в этом смехе я не слышу ни капли раскаяния за свое поведение.

Я напряженно слежу за ним краем глаза. Сердце замирает, когда он шагает в мою сторону. Вытягиваюсь словно струна, но он проходит мимо — к ущелью. Вытаскивает оттуда наплечную сумку, отряхивает от грязи и достает сверток одежды.

Принц одевается, не сводя с меня ироничного взгляда. Он явно что-то задумал, и от этой мысли мое сердце скачет еще быстрее.

Украдкой подмечаю каждое его движение, и когда он надевает через голову темную рубашку, я бросаюсь к лесу.

— Даяна, — в спину прилетает насмешливый укор. Но я не обращаю внимания.

В два прыжка преодолеваю покатый обрыв и бегу в чашу. Мне остается совсем чуть-чуть, я уже переступаю границу леса, как прямо передо мной ветки деревьев приходят в движение и переплетаются друг с другом, преграждая мне путь.

Я застываю, не понимая, что происходит.

— Даяна, — слышится вкрадчивое позади.

Бросаюсь в сторону, но вьющееся растение обвивает мою лодыжку, и я едва не падаю.

— Даяна, — из-за ветвей выходит принц, опускает взгляд на приставучее растение и

качает головой.

— Что происходит? — взволнованно спрашиваю я.

Принц не спеша идет ко мне и ветки расступаются перед ним, как по приказу.

— Вы снова пытаетесь от меня сбежать, моя гордая птичка. А я не могу этого допустить.

— Лес зачарованный? Или... — от мелькнувшей мысли в груди холодеет.

Принц хищно улыбается и склоняет голову набок, изучая мою реакцию.

— Это вы делаете? — тихо спрашиваю я. — Какая-то магия?

Я никогда не задумывалась о том, что драконы тоже могут быть магами. В моем мире они магией не владели. В их власти была только стихия огня, из которой они были рождены. Но ведь здесь драконы совсем другие. И это открытие поражает меня до глубины души.

— Какая-то магия, — соглашается принц. — Когда твои предки поколение за поколением женятся на нимфах, это не может не отразиться на генах.

Он взмахивает рукой, и растение, обвившее мою лодыжку, отступает.

Я нервно сглатываю, ощущая, как холодеет спина.

Он намеренно меня сюда принес. Скалы, окруженные лесом, в котором он хозяин, — отсюда не сбежать.

— Чего вы хотите? — пересохшими губами произношу я.

Принц слабо улыбается и кладет ладонь мне на щеку. Я едва сдерживаюсь, чтобы не отпрянуть. Не хочу показывать ему своего страха.

Он проводит пальцем по моей скуле, заправляет выбившийся из прически локон за ухо и скользит взглядом по губам.

— Для начала... я хочу позавтракать, Даяна.

Принц убирает руку и шагает в сторону чащи.

Ветки, скрипя и шелестя листвой, расступаются в стороны, образуя перед ним тропинку.

— Ты идешь, моя гордая птичка? — Он протягивает мне ладонь. В глазах искрятся смешинки, на губах легкая улыбка. — Или ты хочешь, чтобы я отнес тебя на руках?

— Предпочту дойти сама, — бурчу я.

Обнимаю себя за плечи и несмело ступаю за ним.

Внутри все сжимается от напряжения. Я прислушиваюсь к каждому шороху, подмечаю каждую деталь, пытаясь запомнить дорогу. Но это оказывается бесполезно. Потому что стоит нам пройти, как тропа за нашими спинами скрывается густыми ветками.

Принц расслабленно идет впереди и даже не оглядывается. Уверен, что я никуда не денусь.

— Зачем нужно было уходить так далеко? — спрашиваю я ежась.

Густые кроны деревьев закрывают небо, отчего в лесу мрачно и прохладно.

— Завтрак в замке вас уже не устраивает?

— Вы сидите в замке со дня вашего приезда, Даяна, — насмешливо бросает принц. — Неужели вам не хочется развеяться?

— Погода не очень располагает к прогулке, Ваше Высочество.

— И компания тоже? — усмехается он и бросает на меня короткий взгляд через плечо.

“И компания тоже”, — мысленно соглашаюсь, но вслух не говорю, лишь отвожу глаза.

Принц останавливается возле массивного дерева с густой листвой и раздвигает ветки.

Моему взору открывается небольшая поляна прямо в центре леса. Посреди нее стоит

накрытый столик и несколько скамеек, сплетенных из веток.

Что-то касается спины, заставляя меня вздрогнуть.

— Тише, Даяна, — произносит принц и накидывает мне на плечи теплый плед.

Его руки чуть задерживаются на предплечьях, но затем тут же соскальзывают.

— Спасибо, — бормочу я, кутаясь в плед.

— Пойдем, моя замерзшая птичка, — вкрадчиво шепчет Его Высочество. — Я налью тебе горячего чаю.

Принц проходит к столу и начинает хозяйничать. Разливает в белоснежные чашки чай, накладывает в тарелки запеченные овощи и мясо из котелка, режет сыр и фрукты. И делает это так ловко, будто всю жизнь накрывал столы к завтракам.

— Что? — принц улыбается. — Ты будто привидение увидела.

— Ничего, — я сажусь на скамью. — Просто не ожидала, что вы...

— Могу сам себе налить чаю? — он иронично поднимает бровь. — Я и готовить умею. И даже стирать, убирать. На рубежах слуг не было, — поясняет принц, заметив мое удивление. — Заслужил бы я свои ордена, если бы был белоручкой и боялся тяжелого труда?

Он ставит передо мной тарелку. От овощей поднимается пар, будто их только сварили.

— Завтрак тоже вы готовили?

Принц смеется и садится напротив меня.

— Нет. Он бы остыл, пока мы летели. Сегодня мне помогли.

— Здесь еще кто-то есть? — с надеждой озираюсь, ища слуг, но вокруг ни души и безмятежная тишина.

— Были. Нимфы. Это лес моей прабабушки Евы. Она королева нимф.

Принц добродушно улыбается, но взгляд хищный и пристальный. Опускаю глаза в тарелку, стараясь побороть волнение.

— Сколько же ей лет?

— Бабуле? Много. Очень. И прадеду тоже. Может, как-нибудь познакомлю вас.

Наступает тягостное молчание. Я ковыряюсь в тарелке и пытаюсь позавтракать, но под взглядом Его Высочества это сделать затруднительно.

— Ты очень красивая, Даяна, — внезапно произносит он.

Я прерывисто вздыхаю и отпиваю чаю.

— Благодарю, Ваше Высочество.

— Себастиан. Зови меня Себастиан.

— Боюсь, это недопустимо, Ваше Высочество.

— Своенравная упрямица, — усмехается он.

— Нет. Просто я хорошо воспитана, — вздернув подбородок, возражаю. — Вы наследник империи...

Принц медленно поднимается, не переставая улыбаться, и направляется ко мне.

Нервно сглатываю, но продолжаю:

— Вы будущий император...

Он встает позади и кладет руки на спинку скамьи. Непроизвольно вытягиваюсь в струнку.

— Ты так напряжена, — шепчет он вкрадчиво, почти касаясь губами мочки уха. — Неужели я такой страшный?

Взволнованно вскакиваю. Принц поднимает ладони и иронично улыбается.

А затем тихо и серьезно говорит:

— Дракон всегда держит слово, Даяна.

— Какое слово?

— Я ведь обещал, что не буду распускать руки.

Я напрягаюсь, пытаюсь вспомнить. Кажется, он что-то такое говорил, когда вчера пытался выманить меня на свидание. Но тогда я ему не поверила и сейчас не верю. Его взгляд красноречивее всяких слов.

Принц делает шаг, и я отшатываюсь, наткнувшись поясницей на стол.

— Я тебя не съем, моя напуганная птичка.

— Не называйте меня так, — прошу я.

— А как тебя называть? Что тебе больше нравится?

— Леди Даяна.

Он расплывается в улыбке, подходя почти вплотную.

— Дая-я-яна, — тянет шепотом, смакуя каждый слог.

Скользит взглядом по моим губам и хищно облизывается.

— А как же слово дракона, Ваше Высочество? — испуганно напоминаю я.

Принц демонстративно поднимает ладони и отводит их за спину.

— Я его не нарушу. Но поцелуй-то я заслужил? После всего, что сделал для тебя, моя птичка?

Глава 18

Заслужил ли он поцелуй? После того как поверил мне, вытащил из темницы, заступился перед Вандером и Гриром? Возможно. Но где гарантия, что он не захочет большего?

— Не знала, что ваша помощь оценивается в поцелуях, Ваше Высочество. И сколько я вам задолжала?

Я понимаю, что мои слова звучат дерзко, но, к счастью, принц не злится.

— У тебя очень длинный язычок, Даяна, — смеется он. — Когда-нибудь он может стать причиной твоих проблем.

Пока причиной моих проблем были только драконы.

— И кстати, — взгляд принца становится внезапно серьезным, — я не помню графства Квелетов.

Сердце екает, и я надеюсь, что мой страх не отражается на моем лице.

— Там было так много графство, что всех и не упомнишь.

— Зачем же вы тогда сказали отцу, что помните?

— Ты была так напугана. Такая незащитная, растерянная. — Он так тепло и ласково улыбается, что я смущаюсь. — Я не мог допустить, чтобы ты попала на допрос Гриру. Но ты ведь и правда из Квелетов? — Принц заглядывает мне в глаза с легким прищуром. — Ты же не соврала?

Я качаю головой и отвожу взгляд. Не соврала. Я и правда Даяна Квелет. Только не из северных земель. А из другого мира.

На подбородок ложатся сильные пальцы. Принц заставляет посмотреть на него. И я теряю связь с реальностью. Вижу только его насмешливые глаза мутно-зеленого цвета, и они тянут меня в омут, лишая воли.

Принц склоняется ко мне. Пульс учащается.

Я складываю пальцы в комбинацию, активируя магию, потому что по-другому не могу противостоять этому мороку. Я готова выпустить магию, но тут чувствую едва заметное колыхание воздуха в глубине чаши. И это не ветер. Там кто-то есть.

Принц замирает в сантиметре от моих губ и хмурится.

— Что такое, Даяна?

Его зрачки резко сужаются до вертикальных. Он отпускает меня и отстраняется, прислушиваясь к звукам. Оглядывается туда, где я ощущала чье-то присутствие.

— Кажется, мы не одни, — с улыбкой произносит он.

— Вас это забавляет?

— А тебя пугает, моя птичка? — он усмехается и разворачивается ко мне, оказавшись к чужаку спиной.

Меня прошибает холодный пот от такого безрассудства.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, но безумие и отвага — явно не мой конек.

Принц смеется. Он что, совсем не боится?

— Ты думаешь, кто-то посмеет напасть на наследника империи? Да еще и в лесу моей прабабушки? Все в империи и за ее пределами знают, что за это будет. Никто не рискнет.

— Самоуверенность еще никого до добра не доводила.

Я напряженно вглядываюсь в чашу, но больше никого там не чувствую. Хотя там точно кто-то был.

— Думаю, нам лучше вернуться, Ваше Высочество.

— Даяна, — принц качает головой. — Лес совершенно безопасен. Наверняка это был кролик.

Принц пытается меня обнять, но я качаю головой и отталкиваю его. Это точно не кролик. Размеры не те.

— Какая же ты трусишка, — вздыхает принц и подхватывает меня на руки.

Он взмывает в небо прямо с поляны, и пока мы летим над лесом, меня не покидает ощущение, что за нами наблюдают.

К тому моменту, когда мы возвращаемся в замок, небо проясняется и выходит солнце. Погода заметно теплеет, слуг на улице становится больше. И наше возвращение не остается незамеченным.

Принц повисает перед моим окном, взмахивая массивными крыльями, и аккуратно опускает меня на подоконник.

— Спасибо за завтрак, — бросаю я и спешу спуститься на пол.

В спину прилетает недовольное “фырк”. Вопросительно оборачиваюсь.

Дракон склоняет голову и щурится. Затем кладет когтистую лапу на подоконник и просовывает морду в окно.

Я останавливаю его ладонью.

— Извините, Ваше Высочество, но на чай не приглашу.

Мягко выталкиваю драконью морду на улицу и спешно закрываю окно.

Дракон возмущенно фыркает, обдав стекло облачком пара, и взмывает в небо, исчезая среди облаков.

Я облегченно выдыхаю, но ненадолго. Через минуту в дверь раздается стук.

— Ваше Высочество, я же сказала, что... — распахиваю дверь и замолкаю на полуслове.

На пороге стоит Грир.

— Леди Квелет? — его голос звучит жестко и пробирает до мурашек.

— Что-то случилось, господин Грир?

За его спиной я замечаю двух стражников. Меня охватывает волнение.

— Леди Даяна, покажите ваши руки, — не просит, приказывает.

— Руки?

Делаю вид, что не понимаю, чтобы потянуть время. А сама лихорадочно ищу выход из ситуации. Рана после ожога еще не зажила, если ее увидят...

— Леди Квелет, — строже повторяет Грир.

— А что случилось?

— Обычная проверка. — Грир не сводит с меня непроницаемого взгляда. — Вашу руку.

Я протягиваю ему левую. Пальцы слегка дрожат, и Грир это замечает.

Он осматривает мою ладонь, затем переводит взгляд на вторую, которую я прячу в складках платья.

— Вторую руку, мадам.

Я сжимаю ее в кулак, ощущая магию в кончиках пальцев. Смогу ли я справиться с ними? Не знаю, какие боевые навыки у Грира, но со стражниками точно придется повозиться.

А дальше что? Успею ли я скрыться из замка?

— Что здесь происходит? — раздается на весь коридор.

Из-за угла появляется принц. Он успел переодеться в домашнюю светлую рубашку и

темные штаны.

— Грир? Что ты тут делаешь?

Он подходит ближе. Замечает мою руку в ладони главы тайной канцелярии. Взгляд тут же мрачнеет.

— Проверка, Ваше Высочество, — Грир, как обычно, невозмутим. Но руку мою отпускает.

— Какая еще проверка? — рыкает принц. — Леди Даяна наша гостья.

— Есть приказ проверить всех обитателей замка, Ваше Высочество. Как вы помните, в кабинет Его Величества пытались проникнуть.

— Не думаю, что это леди Даяна, — мрачно произносит принц.

— Мне просто нужно осмотреть ее руки.

Грир снова протягивает мне ладонь, а я зачем-то перевожу взгляд на принца. Будто он может меня защитить.

— У нее все в порядке с руками, — холодно бросает он. — Можешь идти.

— Одна из служанок видела, как леди Квелет возвращалась к себе в комнату в ту ночь, когда кабинет императора пытались взломать.

Грир продолжает стоять на своем, а взгляд принца тяжелеет с каждым его словом.

— Сказать можно все что угодно, господин Грир, — осторожно замечаю я. — Но слова без доказательств ничего не стоят.

— Так развеите наши сомнения, — возражает Грир. — Покажите руку, и если это не вы, я оставлю вас в покое.

Грир шагает ко мне и тянется к моей ладони, но принц перехватывает его за плечо и разворачивает к себе.

— Не смей к ней прикасаться, — тихо, но угрожающе шепчет он. — Это не она.

Грир буравит его непроницаемым взглядом, пока я пытаюсь побороть дрожь в теле. Затем кивает и молча уходит, не выказав ни единой эмоции.

Я с тревогой смотрю ему и стражникам вслед. Не похоже, чтобы он поверил. А принц...

Его Высочество переступает порог моей комнаты и захлопывает дверь. Я испуганно отшатываюсь, но он хватает меня за правое запястье и разворачивает обожженную ладонь к себе.

— Ну, конечно, — зло цедит он. — И что же ты забыла в кабинете моего отца?

Отдергиваю руку и прижимаю ее к груди.

Принц зло щурится, медленно наступая, пока не загоняет меня в угол.

— Зачем ты пыталась проникнуть в кабинет императора?

Он говорит шепотом, но от этого тихого грудного голоса мурашки бегут по коже.

— Ваше Высочество, у меня не было злостных намерений.

— Что ты там искала? — холодно спрашивает он.

Я отворачиваюсь к окну, лишь бы не смотреть в его глаза, которые сейчас полыхают от гнева.

На плечо ложится тяжелая ладонь, заставляя вздрогнуть.

— Даяна, — чуть мягче произносит принц. — Посмотри на меня.

Нехотя перевожу на него взгляд. Он хмурится, но глаза уже не такие жесткие.

— Что ты скрываешь? — тихо спрашивает он. — Расскажи мне.

Облизываю пересохшие губы и произношу:

— Я ничего не скрываю, Ваше Высочество.

— Не ври мне, — он делает шаг, и я оказываюсь прижатой к стене. — Ты так напугана, Даяна. Чего ты боишься? Явно не Грира.

— Я ничего не скрываю, — тверже повторяю я. — Но я действительно боюсь. Боюсь, что мои действия неправильно поймут.

— О чем ты?

— Я действительно пыталась войти в кабинет императора.

Верхняя губа принца дергается в сдерживаемом оскале, и я поспешно продолжаю:

— Но у меня не было злых умыслов. Я просто хотела забрать свою вещь. Подарок отца.

— Отец же сказал, что вернет ее позже, — скептически замечает принц.

— Да, но я испугалась, что с ней что-нибудь случится. Поймите, это единственное, что у меня осталось от моей семьи.

— И ты пошла туда ночью? Даяна, — принц качает головой, — ты же понимаешь, насколько бредово это звучит?

— Да. Но я не вру.

Я смотрю ему в глаза, мысленно моля, чтобы он поверил. Но его взгляд полон недоверия, хоть и стал мягче.

— Почему сразу не рассказала?

— Испугалась, — честно выдыхаю я.

Губы принца дергаются в слабой улыбке. Он сжимает мою ладонь и всматривается в ожог.

— Еще и поранилась. Надо было сразу рассказать, глупышка. — Он подносит мою руку губам и мягко целует. — Даяна, ты можешь мне доверять. — Заглядывает в глаза. — Я тебя никогда не обижу. — Целует запястье и вкрадчиво шепчет: — Просто не отталкивай меня. Твоя холодность хуже пытки.

Он склоняется ближе и осторожно касается губами моей щеки. Дыхание перехватывает. А принц замирает и следит за реакцией. Не встретив сопротивления, тянется к моим губам.

Я понимаю, что он меня сейчас поцелует, и почти перестаю дышать. Но когда между нами остается меньше сантиметра, принц внезапно останавливается. Вскидывает на меня

томные глаза, улыбается и отстраняется.

Непонимающе смотрю в его лицо, а он обнимает меня за талию и притягивает к себе. Утыкается губами мне в висок.

— Ты так напряжена. Будто я собираюсь сделать с тобой что-то плохое.

Он мягко перебирает пальцами мои волосы, провоцируя волну мурашек по всему телу.

— Даже сейчас боишься. — Заглядывает мне в лицо и качает головой. — Я не собираюсь тебя неволить, Даяна. И делать с тобой то, чего ты не хочешь, тоже не стану. Все, чего я хочу, чтобы ты мне доверяла.

Он говорит так мягко. Его голос с легкими хриплыми нотками словно обволакивает и тело, и разум. Мне становится жарко, потому что в его объятиях очень тепло. А еще спокойно.

Мое тело невольно расслабляется, и я приваливаюсь к груди принца. Кладу голову ему на плечо и прикрываю глаза, проваливаясь в странную негу, где нет ни страхов, ни сомнений. Принц обнимает меня обеими руками и крепче прижимает к себе. Он что-то шепчет, но я не разбираю слов. Его горячие ладони нежно поглаживают меня по спине, плечам, но меня это не пугает. Единственное, чего я хочу, чтобы это не заканчивалось.

— Себастиан... — долетает до слуха. Голос знакомый, но звучит будто сквозь толщу воды. — Себастиан... Ваше Высочество!

Я вздрагиваю и отшатываюсь от принца. Странная истома, в которой я пребывала, рассеивается.

Растерянно смотрю на принца, и в ответ встречаю не менее озадаченный взгляд.

— Ваше Высочество! — раздается визгливое.

Поворачиваюсь в сторону шума. В дверях стоит шокированная Катарина.

— Катарина! — шипит принц. — Чего тебе?

— Что здесь происходит?! Ты с ней... с этой. — Ее бьет мелкая дрожь, в темных глазах ужас. Я понимаю, что она на грани истерики. — Ты же говорил, что она не в твоём вкусе!

Перевожу оторопелый взгляд на принца, но он на меня смотрит.

— Катарина, — угрожающе произносит принц и медленно, как хищник, направляется к ней. — Как ты смеешь говорить со мной в таком тоне? Ты забыла кто перед тобой?

— Я забыла? — взвизгивает она. — Я ничего не забыла! И то, как ты клялся мне в любви горячими ночами, тоже прекрасно помню!

— Катарина! — почти рычит принц.

— Ваше Высочество, — в дверях появляется бледный Вандер. — Что-то случилось? Катарина что-то натворила? Только скажите, я ее в тот же миг накажу.

— Прислуге, не знающей свое место и не уважающей хозяев, не место во дворце, — зло цедит принц.

Глаза Вандера расширяются. По лицу Катарины пробегает тень.

Я жмусь к стене. Мне неловко оттого, что я присутствую при чужих разборках.

Перевожу глаза к окну и пытаюсь успокоиться.

— Ты... ты бросаешь меня? — доносится дрожащий голос Катарины.

— Да как ты смеешь так разговаривать с Его Высочеством? — рявкает Вандер. — А ну, быстро отсюда, нахалка!

Вандер выталкивает Катарину в коридор и оборачивается к Его Высочеству.

— Выплати ей жалование за этот месяц, — приказывает принц. — И пусть катится на все четыре стороны. Во дворце она больше работать не будет.

Я с ужасом смотрю на принца, чувствуя свою косвенную вину за увольнение девушки. Вандер удивлен не меньше, но возражений не высказывает.

— Да, Ваше Высочество, — учтиво поклонившись, Вандер покидает комнату.

В коридоре еще долго слышатся крики Катарины. Она орет проклятия. И все они обращены к моей скромной персоне.

Через минуту наступает тишина.

Принц разворачивается ко мне. В его глазах все еще плещется злость.

Он подходит ближе, берет меня за руку. Сжимает ее горячей ладонью и прижимает к груди.

— Мне жаль, что ты стала свидетельницей этой отвратительной истерики, Даяна.

Я вижу в его лице беспокойство.

— Я надеюсь, ее слова тебя не огорчили?

— Ее слова о том, что я не в вашем вкусе? — спокойно произношу я. — Ничуть. Вы тоже не герой моего романа.

Принц усмехается. Глаза смягчаются.

Он целует меня в висок и шепчет:

— Ты самое прекрасное, что я видел в своей жизни, Даяна.

Я ищу смешинки в его взгляде, но принц серьезен. И меня это пугает. Он не шутит. Берта была права.

Смущенно отворачиваюсь, как в дверь раздается стук.

— Мадам? — в комнату заглядывает моя служанка Лили. — Вас зовет к себе император. Ой... Ваше Высочество, вы здесь.

Она сконфуженно опускает голову и слегка приседает.

— Зачем император вызывает леди Даяну? — напрягается принц.

Я спохватываюсь:

— Это, наверное, из-за артефакта.

Порываюсь бежать к императору, но принц ловит меня за руку.

— Я с тобой.

Он сплетает свои пальцы с моими и хмурится, когда я поднимаю на него взволнованные глаза.

— Вы скажете отцу... — шепчу я. — Что я...

— Нет, — тихо отрезает он. — О том, что ты пыталась проникнуть к нему в кабинет, никто не узнает.

— Спасибо, — прерывисто выдыхаю я.

Мы направляемся к императору, но дойти туда вместе нам удастся. По пути Его Высочество перехватывает Вандер.

— Я не могу ее уговорить! — с ходу восклицает он. — Это не девка, а фурия какая-то!

— Это твоя работа, — раздраженно бросает принц.

— Простите, Ваше Высочество, — лебезит Вандер. — Но Катарина всегда была крайне не воспитанной особой. А внимание, так благодушно оказанное ей с вашей стороны, и вовсе снесло девке крышу.

Принц скалится и тихо говорит мне:

— Иди к императору. Я решу проблему и приду.

Он неожиданно целует меня в висок. Прямо при Вандере и Лили.

Я тушуюсь и спешу удалиться как можно скорее. В замке и так обо мне сплетничают,

так теперь слухов станет еще больше.

У кабинета императора, как и всегда стоит стражник. Он хмуро оглядывает меня и пропускает внутрь.

Император сидит за столом. Сердце заходится, когда я вижу перед ним свой артефакт.

— Леди Квелет, рад вас видеть.

Император улыбается, но в его глазах я не вижу радости. Они скорее холодные и изучающие. Он бросает взгляд на мои руки, и я невольно прячу их в складках платья.

— Ваше Императорское Величество, — я делаю легкий книксен. — Мастер осмотрел мой... подарок отца? Я могу его забрать?

— Леди Даяна, понимаете в чем дело. Эта ваша вещица не совсем обычная. Мастер не смог определить ее предназначение, но заключил, что это точно не просто украшение. Ваш отец вам ничего не говорил?

Качаю головой, не сводя взгляда с артефакта.

— Не думаю, что у нее есть предназначение, Ваше Величество. Отец мне сказал бы.

Император снисходительно улыбается.

— В любом случае будет лучше, если это, — он стучит пальцем по артефакту, — проверят еще раз. Скоро как раз вернется мой главный артефактор.

— Артефактор? Вы считаете, что это артефакт?

— Я не уверен, но мой мастер высказал такое предположение. И я должен его проверить. Вы же не будете против, если эта вещица еще немного побудет у меня?

На его губах легкая улыбка, но глаза жесткие. Он не отдаст мне артефакт, даже если я попрошу.

— Конечно, Ваше Величество, — я киваю и показываю покорность, но в уме прокручиваю план.

Нужно вернуть артефакт до того, как он окажется в руках артефактора.

— Вот и хорошо.

Император прячет артефакт в ящик стола, встает и идет вместе со мной к выходу.

— Это не займет много времени, — дружелюбно уверяет он. — Артефактор не сегодня, так завтра будет здесь. Если же окажется, что это просто безделица, то я вам тотчас ее верну. Не беспокойтесь, леди Квелет.

— А если не безделица? — осторожно интересуюсь я, когда мы выходим в коридор.

— Это будет зависеть от ее предназначения. Но давайте не будет загадывать заранее. Пусть артефактор сначала посмотрит.

Я киваю и, вежливо попрощавшись, удаляюсь.

Возвращаюсь к себе в смятенных чувствах. Нарастающая тревога не дает расслабиться.

Если император узнает, что это артефакт для путешествия по мирам, вряд ли он так просто его вернет. Я рискую никогда не попасть домой. Не встретиться с отцом и братом.

Потираю виски и пытаюсь унять разволновавшееся сердце.

Меня слегка потряхивает от того, что я хочу сделать — достать артефакт сегодня же и тотчас бежать, пока император не обнаружит пропажу. Другого выхода нет.

Затем найти портал и убраться отсюда.

Вытаскиваю из-под матраса книжку с координатами и прячу ее в карман. Спешно поправляю постельное белье. Все мои мысли о предстоящем побеге, потому я не замечаю, как в комнату кто-то входит.

— Поговорила с императором? — раздается за спиной.

На плечи ложатся ладони, соскальзывают вниз и обнимают меня за талию.

— Ваше Высочество, — выдыхаю я, пытаюсь освободиться из цепких рук.

— Зачем тебя вызывал отец? — шепчет он, утыкаясь носом мне в волосы.

— Это насчет моей... вещи.

— Он вернул ее тебе?

Я качаю головой, и принц разворачивает меня к себе лицом. На его щеке свежая царапина. Явно от женских ногтей. Делаю вид, что не замечаю ее.

— Нет? — он поднимает бровь.

— Нет, — с досадой говорю я.

— И из-за этого ты грустишь?

Он улыбается и целует меня в висок. Затем в скулу, тянется к губам. И я опускаю голову, закрываясь от поцелуя. Мягко отстраняюсь и выпутываюсь из объятий.

Принц нехотя, но отпускает меня.

— Я поговорю с отцом, Даяна. Он вернет твою безделушку.

Я улыбаюсь через силу и киваю, но сама понимаю, что ничего император не вернет. И даже принц тут не поможет.

— Только не грусти, — ласково произносит он.

Меня накрывают фантомные отголоски той странной неги, которую я испытала в его объятиях. Ловлю себя на мысли, что хочется вернуться в это состояние. Там не было ни страхов, ни сомнений. Только тепло и умиротворение.

Принц будто улавливает мое желание и лукаво улыбается. В глазах загораются насмешливые искорки. Он протягивает мне руку, предлагая подойти самóй.

Дыхание перехватывает. Мозг рисует в голове не самые скромные картины. И я едва удерживаюсь на месте.

Встряхиваю головой и отворачиваюсь. Принц тихо усмехается и подойдя, гладит меня по щеке.

— Я отлучусь ненадолго, — вкрадчиво произносит он, словно в любви признается.

Склоняется ближе и осторожно целует меня в щеку. На мгновение задерживается, обжигая своим дыханием, и отстраняется.

— Скоро вернусь, — говорит уже у дверей. — У меня есть для тебя подарок, моя нежная птичка. Уверен, он поднимет тебе настроение.

Я киваю и, глядя в его зеленые глаза, полные нежности, ощущаю странную тяжесть на сердце. Придется бежать не попрощавшись. И от этого почему-то щемит в груди.

Я топчусь в коридорах замка уже около часа. Делаю вид, что гуляю по дворцу, разглядываю портреты, а сама зорко слежу за кабинетом императора.

Слуги улыбаются мне, проходя мимо. Я улыбаюсь в ответ и надеюсь, что не вызываю у них подозрений.

Стражник не отходит от дверей кабинета ни на шаг. Я стараюсь не попадаться ему на глаза. Наблюдаю из-за угла, прячась в тени.

Когда я уже начинаю отчаиваться, император выходит из кабинета. Я примыкаю к стене и прислушиваюсь.

Император что-то говорит стражнику. Успеваю различить “ненадолго”. Его Величество уходит, а я устремляю взгляд на стражника. Он все еще здесь, магию на дверях не активирует, значит, Его Величество вернется.

У меня всего несколько секунд на раздумья. Соединяю кончики пальцев, магия холодит кожу и отзывается тяжестью в руках. Запускаю из-за угла небольшой воздушный поток прямо в окно на том конце коридора. Оно с грохотом распахивается, впуская в коридор сквозняк.

Стражник хмурится, но от кабинета не отходит. Мысленно ругаюсь. И создаю в коридоре ледяной сквозняк.

Стражник ежится, скрипит зубами, но остается на месте. Усиливаю сквозняк, превращая его в сильный порыв ветра. Стражник настороженно оглядывает коридор и спешно идет к окну.

Я хочу кинуться к кабинету, но стражник то и дело оглядывается. Он поворачивается к окну лишь на мгновение, но мне и этого хватает. Активирую все свои силы и бесшумно влетаю в кабинет. Припадаю к двери, взволнованно прислушиваясь. Стражник возвращается на пост и затихает.

Суетливо бросаюсь к столу императора. По очереди открываю один ящик за другим, лихорадочно обыскиваю все, но артефакт найти не могу. Меня накрывает паника.

Слух улавливает голоса в коридоре. В груди каменеет от страха.

Судорожно озираюсь по кабинету, ища место, где можно спрятаться. В последний момент ныряю за светлую штору и затаиваюсь на подоконнике.

В кабинет кто-то заходит. Узнаю голос императора. А с ним и принца.

— Зачем тебе сдалась эта побрякушка? — недовольно спрашивает принц.

— Я бы не сказал, что это побрякушка. Артефактор очень заинтересовался ею, когда увидел.

Меня накрывает ужас. Император уже отдал артефакт. Я не успела.

— И когда он ее вернет? — нетерпеливо интересуется принц.

В зазоре между шторами я вижу, что он вальяжно развалился в кресле напротив отца.

— А куда торопишься? — усмехается император. — Так хочешь произвести впечатление на свою очередную зазнобу?

Я невольно морщусь. Слова императора звучат крайне грубо.

— Я надеюсь, ты помнишь, что у тебя со дня на день приедет невеста?

— Лучше бы не помнил, — раздраженно цедит принц.

— Себастиан, — предостерегающе произносит император, — поуважительней к

будущей жене. От этого брака зависит...

— Будущее империи. Да-да, — ядовито заканчивает принц. — Чтоб ее, эту империю.

Император ударяет кулаком по столу, и я вздрагиваю.

— Не смей так говорить об империи! Забота о своей стране — это главная обязанность каждого императора! Вспомни хотя бы своего прадеда Леодора. Не зря он стал одним из величайших правителей. Он женился на нимфе и навеки объединил нимф и драконов. Мы живем в мире с нимфами и дриадами уже несколько поколений только благодаря его подвигу!

— Подвигу? — усмехается принц. — Прадед женился по любви, если ты забыл. Да еще и на истинной. Хорош подвиг.

— Себастиан, — император устало выдыхает. — Кто-то пытается посеять зерно раздора между драконами и эльфами. Распространяет лживые слухи, что драконы ни во что не ставят эльфов.

— И ежу понятно, что это бред. Какой дурак в это поверит?

— Да, бред. Но то, что несколько поколений драконов женились только на нимфах, играет не в нашу пользу. Многие верят, что мы и правда пренебрежительно относимся к эльфам. Договор, заключенный когда-то с королем эльфов, трещит по швам. Мы не можем потерять таких союзников из-за твоей сиюминутной блажи.

— А, может, не блажь, — леденящим тоном возражает принц.

— Кто? Эта Квелет? Неделя-две поиграешься и переключишься на другую. Сколько у тебя таких “любовей” было?

Слова звучат цинично. И от них болезненно ноет в груди.

— Она тебе хоть спасибо сказала за благородное вызволение из темницы? — Император усмехается. — Тоже мне спаситель. И хватило же ума самому себе вдовью ягоду подбросить. Кого я вырастил вообще?

От услышанного сердце замирает на мгновение, а затем пускается вскачь. Накрываю рот ладонью, чтобы не издать ни звука.

— Да еще и Грира в это впутал, — ворчит император. — У главы тайной канцелярии что, дел других нет, как тебе подыгрывать? Толк-то хоть был от этого спектакля? Пообжимал хоть разок?

Кабинет наполняется смехом принца. Он звенит у меня в ушах и будто проникает под кожу.

Он все подстроил! Принц все подстроил. Не благородный он заступник, а подлый лжец!

— Я работаю над этим, — произносит принц, а у меня каменеет в груди, словно сердце свинцом наливается.

— Работает он, — презрительно бросает император. — Лучше бы ты в другом направлении работал. Учти, сын, судьба империи в твоих руках. Не смей подводить свой народ.

Наступает тишина. Принц слишком долго молчит, и я ловлю его силуэт в зазоре между шторами. Он задумчив.

— Себастиан, делай, что хочешь с этой Квелет, но брак с эльфийкой должен состояться. Мы всем должны показать свою благосклонность к эльфийскому народу. Я ведь могу на тебя положиться? Сын?

Я перестаю дышать и не свожу напряженного взгляда с принца. Он раздумывает несколько мгновений, а затем кивает.

— Конечно.

“Конечно”.

Слово бьет наотмашь. Отзывается тупой, оглушающей болью в груди.

Вся его забота и ласковость были ложью. Циничной игрой.

“Пообжимал хоть?” — звучат в голове слова императора.

Как это подло! И мерзко.

Комната плывет, силуэт принца размывается. От слишком частого и прерывистого дыхания кружится голова.

Прикрываю глаза и чувствую, как они наливаются обжигающими слезами. Зло смахиваю горячие капли с щек.

Я не буду плакать из-за дракона. Не буду!

В комнате начинается какое-то оживление. Я беру себя в руки и напряженно прислушиваюсь. Слышу голос Грира.

— ...мне позвать его сюда, Ваше Величество?

Из-за своих мыслей я пропустила начало фразы, и теперь не понимаю, о ком они говорят.

— Нет. Я сам к нему подойду. Ты с нами, Себастиан?

— Что я там забыл? Твой артефактор, ты и разбирайся.

— А узнать, что за вещицу так пытается вернуть твоя подружка, ты не хочешь? И ведь в глаза врет. Подарок отца, видите ли. Будто я не отличу что-то ценное от простой безделушки.

— Ну, если это и правда окажется что-то интересное, позовешь. А пока, — принц поднимается на ноги, — у меня есть дела поважнее.

Император выходит из-за стола следом за сыном.

— Ты вместо того, чтобы ерундой страдать, лучше бы выяснил у своей Квелет, что это за вещь. Пользы было бы больше...

Дверь за ними закрывается, и продолжение разговора я не слышу.

Нужно встать и выбраться из кабинета. Но сил нет. Тело будто свинцом налилось. В груди зияет пустота.

Нет здесь того, кому можно было бы довериться. Как же ошибся отец, отправив меня сюда.

Вытягиваю ноги, чтобы слезть с подоконника. Рассеянный взгляд падает за окно и встречается со взглядом нимфы-садовницы. Она стоит возле куста белых роз и смотрит на меня. На зеленом лице удивление.

Испуганно соскальзываю с подоконника и прячусь за штору. Сердце стучит гулко и отрывисто. Нимфа вглядывается в окно еще некоторое время, озирается по сторонам и поспешно удаляется прочь.

Слишком поздно я соображаю, что ее нужно было остановить и поговорить. Придумать что-нибудь, объяснить, попросить не говорить никому об увиденном. Но нимфа исчезает из поля зрения слишком быстро.

Я оглядываюсь на дверь. Под ней мелькает тень — стражник на посту.

Осторожно открываю окно. В саду четверо слуг, у ворот двое стражников. Они заняты своими делами, сюда не смотрят. И я решаюсь на рискованный поступок. Только бы никто

не увидел.

Активирую магию и с заходящимся сердцем ныряю в воздушный поток перед собой. Он плавно опускает меня на землю. Окно остается открытым, но мне уже все равно.

Резко выпрямляюсь, поправляю платье и волосы и с невозмутимым видом иду вдоль дорожки. Взглядом ищу нимфу, но она словно сквозь землю провалилась. Надеюсь, она побежала не к Гриру. Тогда плохи мои дела.

В раздумьях, как вернуть артефакт, я сворачиваю к главному входу дворца и сталкиваюсь с Катариной. Мы одновременно замираем, уставившись друг на друга, как две кошки, не поделившие территорию.

У Катарини в руках большая сумка, глаза опухшие и заплаканные.

— Надеюсь, ты довольна, — цедит она, будто ядом плюется.

— Мне жаль, что так вышло.

Мне и правда жаль. Какой бы неприятной личностью ни была Катарина, я не хотела, чтобы из-за меня она лишилась работы.

Катарина презрительно кривит лицо и переводит взгляд на кусты алых роз.

— А я ведь вначале поверила, что ты ему и правда ягод подбросила. Думала, теперь-то тебя выгонят из дворца. А он... — она оглядывает розы, но взгляд рассеянный, будто направлен в пустоту. — Когда он тебя вытащил из темницы, я сразу поняла, что это Себастиан все подстроил.

— Откуда?

Катарина усмехается:

— Со мной он проделал тот же трюк. Загнать девушку в безвыходное положение. А затем благородно спасти и окружить заботой и лаской. Ведь невозможно не растаять, согласишься?

Я отвожу глаза и сжимаю кулаки.

В груди ноет, и разгорается злость. На себя в первую очередь. За то, что поддалась эмоциям, попала в эту ловушку и подпустила к себе этого хитрого дракона.

— Что тут происходит? — раздается за спиной голос Вандера. — Катарина! Ты еще здесь?

— Я уже уйду, господин самодур, — холодно чеканит Катарина и, гордо задрвав подбородок, направляется к воротам.

— Что? — взрывается Вандер. — Что ты сказала, нахалка? Как ты смеешь перечить Вандеру?!

Но Катарина не удостоивает его вниманием. Даже не оборачивается и молча скрывается за воротами.

После ее ухода я еще долго брожу по саду. Во дворец возвращаться не хочется. Не хочется встречаться с принцем. Его имя вызывает горечь.

Когда на улице заметно холодеет, я отваживаюсь вернуться к себе. На этаже тихо и безлюдно — большинство слуг сейчас в главном зале. Готовят его к балу.

Мои шаги отдаются эхом на весь коридор. Тянусь к двери комнаты, но она распаивается сама. Мне навстречу выбегает моя служанка.

— Лили? Что ты здесь делаешь?

Я удивленно заглядываю ей за плечо и осматриваю комнату.

— Мадам, простите, — она опускает глаза, — я пришла позвать вас на ужин.

Ужин. Как неохота на него идти. Встретаться с императором, мило улыбаться и делать

вид, что не слышала его разговора с сыном. Но и сидеть в комнате сутками глупо. Нужно пойти. Возможно, удастся что-то узнать про артефакт.

— Я сейчас спущусь.

Прохожу в комнату, закрыв за собой дверь. Вытаскиваю из кармана книжку с координатами и прячу ее за шкаф. Уходя, краем глаза замечаю, что уголок пододеяльника скомкан. Вроде я его поправляла, но не могу вспомнить точно. Задумчиво одергиваю ткань и иду в обеденный зал.

Вопреки ожиданиям в зале никого нет. Хотя стол накрыт под завязку. Чего здесь только нет: закуски, пироги, жареное мясо, салаты, фрукты, несколько видов пирожных и ватрушек. Я сажусь у самого края, поближе к выходу.

— А где все? — спрашиваю у Лили.

— У Его Императорского Величества государственные дела. А Его Высочество...

Дверь внезапно распахивается, и зал наполняется раскатистым смехом. В трапезную вваливаются принц и граф Моррен.

— Без мальчишника нельзя, Себ! — восклицает граф. — Это ж твои последние холостяцкие дни! Прощание со свободой! О, ты бы видел, каких прелестниц уже пригласил Дарен. Просто настоящие чаровницы...

Граф замечает меня и резко замолкает. Они с принцем замирают на другом конце стола, будто увидели привидение.

Бровь принца приподнимается, на губах появляется улыбка. Нахальный взгляд сменяется на теплый и нежный.

— Даяна, — вкрадчиво протягивает он.

Его голос скользит по коже, вызывая мурашки. Но я не обращаю на них внимания. Потому что все, чего мне сейчас хочется, — это запустить ложкой в его лживую морду.

Глубоко вздыхаю и сжимаю губы, чтобы не высказать принцу все, что я о нем думаю.

— Какая неожиданность! — насмешливо восклицает граф. — Сама леди Квелет! Вы изменили своим принципам?

Он бесцеремонно плюхается на стул напротив меня.

— Принципам? — невозмутимо интересуюсь я.

Принц садится во главе стола и оказывается по мою правую руку. Он делает отмашку слугам. Те начинают выносить горячие блюда.

— Насколько я помню, вы не разделяете трапезу с мужчинами, — усмехается граф и косится на принца.

— Адриан, — с улыбкой одергивает его принц. — Леди Квелет оказала нам честь, спустившись к ужину. Так веди же себя подобающе.

Принц смотрит мне в глаза и тянется к моей ладони, но я одергиваю ее и отворачиваюсь. Сижую, вытянувшись как струна, и наблюдаю за служанкой, которая накладывает в тарелки жаркое.

— Даяна? — мягко зовет принц.

Делаю вид, что не слышу. Внутри кипит злость и обида.

Холодным умом я понимаю, что не имею права обижаться. Он мне ничего не обещал. Да мне и не нужно ничего. Я была бы рада, если он просто оставит меня в покое. Но он так пылок и ласков, а все ради чего? Чтобы заполучить очередной трофей в свою коллекцию? Принц так легко играет с чувствами людей, не думая, что с ними будет потом. Относится как к игрушкам: захотел — взял эту или ту, а захотел — выбросил за порог. Невероятная

циничность и подлость. И это задевает до глубины души.

Слуги кланяются и удаляются. Мы втроем остаемся в звенящей тишине.

Разворачиваю салфетку и кладу на колени. Решаю, что ничто не помешает мне поужинать.

— Приятного аппетита, — холодно произношу и невозмутимо приступаю к трапезе.

— И вам того же, леди Квелет, — граф нагло улыбается и накладывает себе побольше мяса.

Принц же не притрагивается к еде.

— С вами все в порядке, леди Квелет? — хмуро спрашивает он.

— Да. Вполне.

Я игнорирую его. Хотя краем глаза вижу, что он пристально смотрит на меня, почти прожигает взглядом.

Ужин проходит в давящей атмосфере. Граф пытается разбавить обстановку и рассказывает забавные истории из своей жизни на рубежах. Я слушаю его, нарочито внимательно и демонстративно игнорируя принца. Напряжение, которое висит в воздухе, можно резать ножом.

— Не знал, что вам такое интересно, Даяна, — раздраженно замечает Его Высочество.

— У меня много увлечений, — пожимаю плечами.

Есть, когда с тебя не сводит глаз сам наследник империи, то еще удовольствие. Но я неплохо справляюсь. Злость, тлеющая в груди, не дает мне размякнуть.

Закончив трапезу, я поднимаюсь из-за стола.

— Благодарю за ужин, Ваше Высочество. Я пойду к себе.

Учтиво приседаю, как велит этикет, и направляюсь к себе, стараясь не смотреть на принца. Мне кажется, что в его глазах бушует буря, и я боюсь, что она обрушится на меня. Выхожу из трапезной с волнением, но принц меня не останавливает. Он вообще молчит. И это пугает.

Закрываюсь в комнате. Но буквально через пару минут дверь распаивается без стука. Да, я не ошиблась насчет бури в его глазах.

Принц застывает на пороге. Руки в карманах, глаза прищурены.

Стараюсь сохранять невозмутимость.

— Простите, Ваше Высочество, но вы не могли бы стучать, прежде чем входить в комнату? Это, конечно, ваш дворец. Но все же правила приличия никто не отменял.

Дверь громко хлопает, и я едва не подскакиваю.

— Даяна, — тихо произносит принц надвигаясь. — Что с тобой? Ты здорова?

Здорова ли я? В полном. Жаль только, что мое доверие, которое только-только начало зарождаться, было цинично растоптано.

— Со мной все в порядке, Ваше Высочество. А с вами?

Я подхожу к окну и наблюдаю, как солнце медленно садится за горизонт.

Сзади слышатся шаги. За спиной ощущаются легкие колыхания воздуха. Возле плеч, у лопаток. Чувствую его ладонь в сантиметре от своей руки, но он ее не касается.

— Ты так холодна, моя прекрасная птичка. — Его голос неожиданно становится мягче. Но я не веду, зная, какие игры ведет принц. — Это из-за моего разговора с графом?

— С графом? — вопросительно оглядываюсь.

— Из-за мальчишника?

Усмехаюсь и снова смотрю в окно.

— Мне нет никакого дела до того, как вы проводите свободное время, Ваше Высочество.

— Не ревнуй, — еле слышный смешок и поцелуй в плечо, от которого я вздрагиваю, как от ожога. Он пробирает даже через ткань платья.

— Я не ревную, — голос звучит прерывисто. — С чего вы это взяли?

— Тогда что тебя так огорчило, моя гордая птичка? Ты весь вечер сама не своя. Уверю тебя, мне нет дела до других девушек.

Сминаю пальцами подол платья. Мне тоже нет дела до его девушек. Хочется ему все высказать о его лжи и о подставе с ягодами. Но понимаю, что нельзя. Тогда он узнает, что я была в кабинете императора.

— Я просто скучаю по дому и семье, — холодно произношу я.

Мне даже не приходится врать.

— У меня для тебя кое-что есть.

Я с надеждой оглядываюсь. В голове мелькает: “артефакт”? Хотя понимаю, что это невозможно.

Принц что-то достает из кармана, заносит над моей головой и накидывает мне на шею цепочку. Щелкает замочек.

Растерянно трогаю ее руками, чувствуя под пальцами тонкую вязь. Подхожу к зеркалу. На шее висит тонкая золотая цепочка с кулоном в виде маленького драконьего крылышка. По краям он украшен изумрудами. Красиво. Но это не то, что я ожидала получить.

Мое огорчение отражается на лице.

Принц подходит сзади и кладет ладони мне на плечи. В отражении зеркала я вижу его нахмуренное лицо.

— Тебе не нравится?

— Очень красиво, — тихо говорю я. — Но я не могу принять такой дорогой подарок.

Тянусь к застежке, чтобы снять цепочку, но принц ловит меня за руку.

— Даяна. Давай без этого. Это подарок от чистого сердца. — Он нежно целует мое запястье. — Я не требую ничего взамен.

Мысленно усмехаюсь. Ну, конечно.

Не верю ни одному его слову. Но цепочку пока решаю оставить в покое.

Мягко отдергиваю свою руку из его цепких пальцев и разворачиваюсь к нему лицом.

— Что там насчет моей... вещи? Вы поговорили с императором?

Конечно, поговорил. И даже при мне. Мне приходится приложить усилия, чтобы сохранить бесстрастное лицо.

— Так вот в чем дело? — усмехается принц. — Ты из-за этого такая смурная? Тебе она так дорога? Мне кажется, ты бы обрадовалась больше, если вместо красивого кулона я бы принес тебе эту несуразную безделушку.

— Ценность подарка определяется не его внешним видом или ценой, а тем, от кого он, Ваше Высочество.

— Вот как? — Взгляд принца мрачнеет. — Вещица твоя у артефактора. Он вернет ее завтра, — его тон ужесточается на глазах, вся ласковость в голосе рассеивается вмиг. — Приятного вечера, леди Квелет.

Принц стремительно выходит из комнаты, а я срываю с шеи цепочку и бросаю ее в ящик комода.

Внутри кипит негодование.

В ушах звенят слова императора: “Пообжимал уже?”

Наглый смех принца и небрежно брошенное: “Я работаю над этим”.

Прикрываю глаза и медленно выдыхаю. Нельзя поддаваться эмоциям, можно наделать глупостей. Нужно взять себя в руки.

Если повезет, завтра мне вернут артефакт. А если нет... Придется придумать план.

Ночь проходит спокойно. А вот утром меня будит странная суета в коридорах.

Набрасываю поверх сорочки халат и выглядываю за дверь.

В конце коридора слуги несутся с цветами и лентами, как ужаленные. Слышится голос Вандера. Он кричит на прислугу и велит им поторапливаться.

Озадаченно возвращаюсь в комнату и решаю сходить к императору. Надеваю первое попавшееся платье, торопливо закалываю волосы и спешно иду к кабинету.

С удивлением обнаруживаю, что стражника сегодня на посту нет. А вот магия есть. Она колыхается едва видимыми волнами на дверях и стенах.

Решаю спуститься в холл. По пути встречаю запыхавшуюся Лили с передвижным столиком, доверху набитым фарфоровой посудой.

— Мадам, — окликает она меня. — Вы уже встали? Простите, что не разбудила.

— Ничего страшного, Лили. Ты не видела императора? Не могу его найти.

— Нет, мадам.

— А Его Высочество?

Насчет принца интересуюсь осторожно.

— Его нет во дворце с самого утра, мадам.

Мимо нас суетливо проносятся нимфы с огромными горшками роз самых разных цветов. Они бросают на меня странные взгляды и улыбаются. В одной из них я узнаю садовницу. Она скрывается в бальном зале с остальными. Не похоже, чтобы она кому-то рассказала, что видела меня вчера в окне императорского кабинета. И это слегка

подозрительно.

Или рассказала, а Грир пока хранит это в тайне? Но зачем?

— А что за суета в замке с самого утра, Лили?

— Бал перенесли на завтра, мадам, поэтому все спешат закончить приготовления.

— Бал перенесли? Почему?

— Не знаю, мадам, — она запинается и отводит глаза.

Понимаю, что что-то здесь не так.

— Ты уверена, Лили? Мне кажется, ты что-то не договариваешь.

— Простите, мадам. Мне нужно идти. Если вам ничего не нужно...

— Лили, — тихо произношу я и хватаю ее за локоть. — Я не сплетница и разносить слухи не буду. Но если это что-то важное, я должна знать.

Служанка настороженно озирается, затем склоняется ко мне и шепчет:

— Ходят слухи, что император торопится женить принца.

— Это и так всем известно. Что в этом такого?

— Говорят, что... — служанка мнетя и пугливо оглядывается.

— Что говорят? Ну?

— Говорят, что это из-за увлечения принца... приезжей аристократкой. То есть вами.

Я приподнимаю бровь.

— Простите, мадам. Я не должна была вам этого говорить.

— Ничего. Я же сама попросила.

Вот, значит, как решил император. Так боится за трон, что свадьбу на пораньше перенес.

— Ладно, — я задумчиво киваю, — иди, Лили.

Она хочет уйти, а я неожиданно вспоминаю про артефактора.

— Лили, — шепчу я. — Ты знаешь, где мастерская императорского артефактора?

Раз уж император не хочет возвращать артефакт, придется самой его забрать.

— Артефактор? — Служанка внезапно пугается. И такая реакция довольно странная.

— Лили, скажи мне, где я могу найти артефактора?

Стараюсь говорить спокойно, но внутри все кипит от нетерпения и нерасторопности служанки.

— Простите, но не велено. — Она прячет глаза.

— Что не значит не велено?

— Это приказ императора, мадам. Вам запрещено с ним видеться до личного распоряжения Его Величества. Простите.

Я сжимаю губы и прерывисто выдыхаю. Внутри вспыхивает возмущение. Забрал мой артефакт, да еще и запрещает теперь видеться с артефактором.

— А кто сказал, что я хочу с ним увидеться? — решаю пойти на хитрость. — Я просто хочу сходить в мастерскую. Может, приобрести какой-нибудь артефакт. Это ведь император не запрещал?

Лили сомневается, оглядывается на зал, откуда слышится взбешенный голос Вандера, затем качает головой.

— Простите, мадам. Но мне нужно идти.

— Ну, ладно, — разочарованно бормочу я. — Иди. Работай. И да, Лили, этот разговор должен остаться между нами.

— Да, мадам.

Служанка кивает, но я ей не особо верю. Хотя если я смогу заполучить артефакт, то мне будет уже все равно, расскажет она кому-то или нет. Ведь я надеюсь убраться отсюда раньше.

Выхожу на улицу и сворачиваю за колонну. Жду, пока выйдут нимфы. Мне нужно поговорить с садовницей.

На улице сегодня облачно, но тепло. Легкий ветерок треплет подол платья. Подставляю лицо его еле ощутимым прикосновениям и улыбаюсь. Родная стихия — единственное, чему я могу здесь доверять.

Вдруг ветер приносит странный запах. Знакомый и пугающий до дрожи — запах гари от драконьего огня. Того, что разрушил мое королевство. Он навсегда вьелся в память.

Сердце пропускает удар. Я растерянно озираюсь и шумно втягиваю воздух. Но больше ничего не чувствую. Запах исчез так же внезапно, как и появился.

Кладу ладонь на грудь, где бешено бьется сердце, и пытаюсь успокоиться.

Уверяю себя, что померещилось. Да и мало ли что тут могли жечь. И не факт, что драконы.

Из дворца, безмятежно переговариваясь и смеясь, выходят нимфы и направляются в сад.

— Простите, — окликаю я садовницу.

Нимфы все разом замолкают и оборачиваются. В их насмешливых глазах я вижу любопытство. Они, не стесняясь, разглядывают меня и перешептываются.

— Простите, я хотела с вами поговорить, — обращаюсь к садовнице. — О... о розах.

— О розах? — удивляется садовница и расплывается в широкой улыбке.

Кажется, она раскусила мою ложь.

— Не могли бы мы поговорить? — тверже повторяю я.

Садовница кивает нимфам, и те уходят в сад.

— Что вы хотели, мадам? — добродушно спрашивает садовница.

Ветер треплет ее рыжие волосы, выбившиеся из-под панамки.

— Вчера, — я не знаю, как сформулировать правильно, — вчера в окне императорского кабинета вы видели...

— О, вы об этом? — нимфа издает смешок и тут же прикрывает рот ладошкой. — Не волнуйтесь, мадам. Я не сплетничаю о господах. Все, что я видела в окне кабинета, это ваше личное с Его Высочеством дело.

— С Его Высочеством?

— Ну да. Вы же с ним там были? Или нет? С императором? — лицо нимфы ошарашенно вытягивается.

От такого нескромного предположения моя бровь изумленно взлетает.

Садовница тут же спохватывается:

— Ой, простите, мадам. Я не то говорю. Конечно же, это не мое дело.

Спешу опровергнуть ее невероятные домыслы. Только слухов про меня и императора не хватало. Мне и “принца с приезжей аристократкой” достаточно.

— Да, это наше с принцем, — делаю акцент на слове “принц”, — личное дело. И надеюсь, сплетен не будет.

Садовница качает головой и улыбается. Но ее насмешливый и лукавый взгляд не внушает особого доверия.

Я собираюсь уходить, но тут решаю спросить. На всякий случай, хотя ни на что не надеюсь.

— Скажите, а вы не знаете где мастерская главного артефактора? Хочу зайти к нему, посмотреть артефакты. Может, взять себе что-нибудь.

— Мастерская? Так это в западном крыле замка.

— Сможете меня туда отвести?

От неожиданно улыбнувшейся удачи я не могу сдержать своего волнения.

— Дел, конечно, много, — садовница сомневается, заставляя мой пульс подскочить. —

Но да ладно. Быстро провожу вас и вернусь. Пойдемте, мадам, здесь недалеко.

Нимфа приводит меня в западное крыло. Мастерская находится на втором этаже. Эта часть замка чуть мрачнее основной. Окна выходят на дремучий лес, раскинувшийся за высокими крепостными стенами.

Здесь тихо, почти не видно слуг. Лишь двое стражников у входа. Видимо, крыло не для гостей.

— Можно вас попросить никому не говорить, что вы меня сюда привели? — тихо прошу я. А увидев недоверие в глазах садовницы, нагло вру: — Собираюсь взять артефакт в подарок для одного человека. Не хочу, чтобы он раньше времени о нем узнал.

Нимфа понимающе улыбается и спешно уходит.

Я провожаю ее взглядом и мысленно подсчитываю, сколько у меня есть времени до того, как она на меня донесет. В этом замке все говорят, что ничего никому не скажут. Но я уже поняла, что никому нельзя верить. Везде сплетники.

Дергаю за ручку двери, но она оказывается заперта. Стучу и прислушиваюсь. В мастерской не слышно ни звука. Опасливо оглядевшись, запускаю под дверь маленький сквознячок. Он делает круг по мастерской и возвращается ко мне. Там пусто.

Где же артефактор?

Растерянно топчусь в коридоре, думая, как проникнуть внутрь.

На глаза вдруг ложатся чьи-то ладони.

Вскрикиваю и резко разворачиваюсь, хватаясь за сердце.

Передо мной стоит принц. Щурится, взгляд изучающий.

— Вы? — выдыхаю я. — Как вы здесь оказались? Вам садовница сказала, что я здесь?

А нимфа оказалась шустрее, чем я думала.

— Садовница? — будто искренне удивляется принц. — Я не знал, что ты здесь, моя дорогая птичка. Я пришел забрать твою вещицу. Хотел вернуть ее тебе. Ты вчера была так... расстроена.

Он смотрит с легким укором. Ему не понравился наш вчерашний разговор, точнее, то, как он закончился.

Принц дергает дверь и хмурится, когда она не поддается.

— Там никого нет, — замечаю я.

— Вот досада.

Он улыбается, взгляд будто смягчается, теплеет. Оглядывает меня с ног до головы. Задерживается на моей шее.

— Ты сняла мой подарок?

Я машинально прижимаю ладонь к груди и киваю, но тут же спохватываюсь:

— То есть я снимала ее на ночь. Перед сном. Чтобы не повредить столь ценную вещь.

Принц усмехается и лукаво щурится. Он мне не верит, но мне все равно. Очень хочется высказать ему все, что я о нем думаю после подслушанного разговора, но я прикусываю язык. Нельзя ссориться, пока не верну артефакт.

— Простите, Ваше Высочество, пожалуй, я зайду к артефактору позже.

Я намереваюсь уйти, но принц преграждает мне путь.

— Прогуляемся, — шепчет он.

— Нет, спасибо.

Принц насмешливо улыбается и подходит совсем близко.

— Это был не вопрос, Даяна.

В лесу царит безмятежная тишина.

Я стою возле небольших кованых дверей в стенах замка. Они обвиты вьющимся растением, как и стены, и снаружи незаметны. Если бы принц не вывел меня сюда, я бы никогда не додумалась, что в стенах замка есть дверь, прямоком выходящая в лес.

— Идем, моя прекрасная птичка, — принц протягивает мне руку, зовя в чашу.

Я медлю. Что-то меня настораживает. В лесу не слышно ни единого звука. Обычно зверье всегда шумит, птицы стрекочут, насекомые жужжат. А здесь странная тишина.

— Даяна? Не будь трусишкой.

Не дождавшись от меня реакции, Его Высочество сам берет меня за руку и тянет за собой.

— Куда мы идем?

— Тебе понравится.

— Не знала, что вы такой любитель природы, — бормочу я, осторожно переступая через торчащие из земли корни деревьев.

— Зов предков, — смеется принц и сжимает мою ладонь крепче.

Я настороженно прислушиваюсь, зорко осматриваю территорию. И плевать, что это лес его прабабушки. Мне в нем неудобно, потому что в прошлый раз в лесу кто-то был. И это точно не кролик.

Мы спускаемся по узкой крутой тропинке и выходим к берегу озера. Оно яркого изумрудного оттенка. И такое чистое, что я вижу дно, состоящее из разноцветных камней.

Изумленно выдыхаю, ступая на маленький деревянный пирс. Припадаю на колени у края. Вода такого красивого оттенка, что меня тянет прикоснуться к ней.

Осторожно провожу ладонью по гладкой поверхности озера и тут же отдергиваю руку — вода ледяная.

— Температура воды шесть градусов, глубина восемнадцать, — произносит принц. И добавляет, улыбаясь: — Думаю, купаться не стоит.

Я замороженно разглядываю дно озера, которое переливается различными оттенками — от золотистого до ярко-изумрудного.

— Надо было тебе аквариум с самоцветами подарить, — усмехается принц. — А я, как дурак, цепочку притащил.

Поднимаюсь на ноги и ловлю его взгляд. Он смотрит пристально и слегка плотоядно. Делает шаг, и я оказываюсь в плену. Он обхватывает руками деревянные перила по обе стороны от меня и лишает меня путей к бегству.

— Ваше Высочество, — моя ладонь повисает в воздухе в сантиметре от его груди.

Я хотела оттолкнуть его, но ощущаю странное волнение от необходимости к нему прикоснуться. Ворот его белоснежной шелковой рубашки небрежно расстегнут, поэтому я вижу часть его тату.

— В этот раз не отвертись. — Он насмешливо смотрит мне в глаза. — Я тебя поцелую.

Душа ухает в пятки. Качаю головой и отшатываюсь, врезаясь поясницей в перила пирса. Перед глазами встает заплаканное лицо Катарины. В голове звучат ее слова:

“Со мной он проделал тот же трюк...”

— Не поцелуете, — тихо возражаю я.

Принц самоуверенно улыбается и прищуривается.

— Я влюблен, Даяна, — вкрадчиво шепчет он. — Каждый твой отказ, словно ножом по сердцу.

— И скольким девушкам вы это говорили?

Я пытаюсь не заострять внимания на том, что мне только что признались в любви.

Как сказал император: “Сколько у тебя таких “любовей” было? Неделя-две поиграешься и переключишься на другую”.

— Ни одной, — уверенно заявляет принц. — Мне еще никто никогда не отказывал.

Он осторожно заправляет локон моих волос. Мягкие касания вызывают волну мурашек, и я злюсь на себя, что испытываю рядом с ним такие эмоции. Ведь для него это просто игра.

— Поэтому вы меня оклеветали? — слова сами срываются с губ, прежде чем я успеваю подумать.

Принц замирает, озадаченно приподняв бровь.

— Оклеветал?

— Не притворяйтесь. Вы знаете, о чем речь.

Его Высочество шумно втягивает воздух, верхняя губа дергается, словно он скалится.

— Кто тебе сказал? — зло спрашивает он.

— Неважно. Важно то, что вы сделали. Это подло.

Я отталкиваю его руку и пытаюсь уйти с пирса, но принц ловит меня за локоть.

— Даяна, да, я сделал то, что сделал. Но... я просто потерял голову. Как только увидел тебя.

— Так потеряли голову, что сказали “уберите ее из дворца”, когда Грир нашел меня в беседке. Даже сейчас вы врете!

Я дергаю рукой, но хватка принца становится сильнее. Он рывком притягивает меня к себе и сжимает за запястья.

— Даяна, — хрипло шепчет он и заглядывает мне в глаза.

Реальность вокруг начинает плыть. Мое сознание затягивает в зеленый омут его глаз. Я зажмуриваюсь, пытаюсь отогнать морок. Но его голос словно мягким шелком скользит по коже, обволакивает и призывает подчиниться.

Он касается губами моего виска, целует глаза, скулы и шепчет без конца:

— Даяна... Моя нежная птичка...

Я качаю головой, пытаюсь увернуться от его поцелуев. В голове словно заноза сидит лишь одна мысль — скольким еще девушкам он шептал про “нежных птичек?”.

— Не называйте меня так, — отчаянно прошу я. — Не смейте.

Принц отстраняется, чтобы посмотреть мне в лицо. Я вижу, что его зрачки сузились до хищных вертикальных полосок. Взгляд решительный. Черты слегка заострились.

— Моя! — скалясь, рычит он. — Буду называть!

Он резко подается вперед — к моим губам.

Я не успеваю испугаться, зато успеваю ощутить странное колыхание воздуха у правого плеча. А в следующий миг принца откидывает от меня прямо в озеро.

Меня обдает холодными брызгами. Я закрываюсь рукой и тут же распахиваю глаза. На изумрудной поверхности воды появляются странные красные разводы. Сквозь них я различаю Его Высочество. Он идет ко дну. Со стрелой в груди.

— Себастиан! — мой крик разносится эхом по безмолвному лесу.

В панике я бросаюсь к краю пирса — к ступенькам, которые ведут в воду. Поскальзываюсь на скользких дощечках и улетаю в озеро.

Плотная ткань платья моментально мокнет и путается в ногах. Холодная вода жжет кожу, сковывает мышцы. Но я изо всех сил барахтаюсь, пытаюсь поймать принца.

Он медленно опускается на дно, из раны сочится кровь.

Хватаю принца за рукав, как мышцы сводит болезненной судорогой. Я непроизвольно охаю, нос и рот заполняется водой. Грудь сдавливает обручем, сердце бешено колотится. В панике я теряю из виду принца. Кричу под водой, и в ужасе осознаю, как подступает темнота.

Внезапно кто-то дергает меня за ворот и рывком вытягивает наверх. Я захожусь кашлем, хватая ртом воздух. Меня трясет, как в лихорадке. Обессиленно утыкаюсь лбом о чье-то плечо, а он крепче прижимает меня к себе и плывет к берегу.

Когда перед глазами возвращается четкость, узнаю рубашку принца. Она пропиталась кровью.

— Се... Себастиан?

Я пытаюсь заглянуть ему в лицо, но продрогшее тело слишком обессиленно.

— Наконец-то, дождался, — с горечью шепчет он мне в висок. — Не знал, что мне нужно словить стрелу, чтобы ты назвала меня по имени.

Он выносит меня из воды на противоположной стороне реки. Пирса здесь нет, берег зарос высокой травой.

Себастиан заходит в самую чашу и опускает меня на землю, присаживаясь рядом.

Я вздрагиваю, когда вижу хвост стрелы, торчащий у него из груди. Она вошла чуть ниже ключицы, рана продолжает кровоточить.

Уже в который раз я жалею, что не маг воды. Некоторые из них обладают навыком целительства. Дар встречается не у всех, но он есть. И сейчас пригодился бы как никогда.

— Ваше Высочество...

Я невольно тянусь к ране. Мне хочется прижать ее, остановить кровь.

— Даяна, — слабо улыбается принц и перехватывает мои руки. — Не разочаровывай меня. Себастиан и только так.

Он по очереди целует мои дрожащие ладони и оглядывается на пирс.

— Ваше Высо... Себастиан, — шепчу я. — Нужно бежать во дворец. Тебе нужна помощь лекаря.

Вместо ответа, принц прикладывает палец к губам и напряженно всматривается в чашу. Я тоже устремляю туда взгляд. Но никого не замечаю.

Бросаю быстрый взгляд на Себастиана и незаметно активирую магию. Запускаю маленький ветерок. Замерзшие пальцы не слушаются, и мне удается совладать со стихией только со второго раза.

Легкий, воздушный поток, шелестя листвой деревьев, проносится вдоль озера. Рассеивается по чаще, изучая каждый метр. Я вздрагиваю, когда он наталкивается на кого-то на той стороне, за пирсом. Там кто-то крупный, но не зверь. И он затаился в листве, терпеливо выжидая.

— Он там, — стуча зубами, шепчу я. — Ждет, пока мы себя выдадим.

— Откуда ты знаешь?

Себастиан хмурится. А я неопределенно пожимаю плечами.

— Ладно. Идем, — зовет Себастиан. — Здесь есть обходной путь в замок.

Он приподнимается, но тут же падает обратно. Хватается за голову, зажмуривается и открывает глаза несколько раз.

— Себастиан? Нужен лекарь. Срочно.

Он качает головой.

— Все в порядке, моя птичка. Идем.

Я помогаю ему подняться и подхватываю под руку, позволяя опереться на себя. Мы идем сквозь чащу к замку, стараясь не шуметь. И если мне удастся оставаться бесшумной, то листва и ветки под ногами Себастиана все равно хрустят.

Всю дорогу я шарю по округе магией, ловя любое колебание воздуха.

Внезапно принц замирает на месте и оглядывается. Волосы на затылке начинают шевелиться, когда я улавливаю, что к нам что-то мчится. Крупное, быстрое и опасное.

Себастиан безмолвно скалится и взмахивает рукой. Лес наполняется треском. Деревья приходят в движение и сплетают ветви, образуя вокруг нас природный заслон.

— Идем, — рычит принц, подхватывая меня за пояс.

Мы поспешно ковыляем к замку. Я путаюсь ногами в мокром подоле платья, но Себастиан не дает мне упасть, хотя сам едва держится на ногах. У меня заходится сердце, когда я вижу его бледное лицо и темные круги под глазами.

Позади слышатся хруст и треск. Кто-то пытается прорваться к нам. И я молю небеса, чтобы защита выдержала. Я не боевой маг, но если придется, то готова атаковать, кем бы ни был противник.

До стен замка остается совсем чуть-чуть, когда Себастиан странно дергается и издает глухой рык. А затем припадает на одно колено.

Я вскрикиваю — из его плеча торчит еще одна стрела.

— Беги в замок, Даяна, — хрипит он. — Живо!

Он отталкивает меня от себя и разворачивается к лесу.

Взмахивает рукой. Ветвистые кроны деревьев устремляются вверх, закрывая нас зеленой стеной.

— Ты не слышала? — орет принц, заметив, что я мешкаю.

— Я не оставлю тебя в таком состоянии!

Пытаюсь ухватить его за рукав, когда из-за зеленого заслона внезапно вылетает стрела, а затем еще одна. Они летят напрямиком в Себастиана.

Дыхание перехватывает. Время будто замедляется перед лицом опасности. Я машинально выставляю руку вперед и выпускаю воздушную волну, которая отбрасывает от нас стрелы.

— Что за... — принц вопросительно оглядывается.

Но мне некогда объясняться. Хватаю Себастиана за рубашку и тяну за собой. К счастью, он не сопротивляется.

Я выдыхаю, только когда мы оказываемся в стенах замка. Принц закрывает маленькую дверцу на засов. Вьющееся растение тут же скрывает ее от чужих глаз.

Принц прислоняется к стене плечом и обессиленно сползает вниз. Я опускаюсь на колени рядом с ним.

— Нужен лекарь, — шепчу я.

— Ничего, заживет, — усмехается Себастиан. — В первый раз, что ли.

— Нужно вытащить стрелы и обработать раны, — возражаю. Я не разделяю его оптимизма. — Остановить кровь.

— Не суетись. Я же дракон. Драконья кровь не даст мне погибнуть. Даяна, — он сжимает мои руки и шепчет, — я хотел сказать тебе. Та история с ягодами...

— Ваше Высочество! — раздается на весь двор.

— Только его нам не хватало, — раздраженно шипит Себастиан и с усилием поднимается на ноги.

К нам бежит Вандер, а за ним всполошенные служанки и стража. Среди всей этой толпы я вижу и главу тайной канцелярии.

— Ваше Высочество? — настороженно спрашивает Грир, пока служанки испуганно разглядывают раненого принца.

— Кто-то посмел напасть на меня в нашем лесу.

Себастиан делает шаг и слегка качается. Я инстинктивно дергаюсь к нему, чтобы поддержать. Но Вандер рыкает на служанок:

— Да что же вы стоите, идиотки?! Помогите Его Высочеству!

Девушки как бабочки окружают принца со всех сторон. Но он отмахивается от них и протягивает руку мне:

— Пойдем, моя птичка.

Его голос звучит так вкрадчиво, что мне становится неловко. Так можно разговаривать наедине, но не перед жильцами всего замка.

— Вандер, приведи лекаршу. — Приказывает Грир и обращается к страже: — Прочешите лес. Нужно выяснить, кто осмелился на такую дерзость.

Грир дает еще указания, а мы с Себастианом направляемся во дворец.

Он приобнимает меня за плечи, и я позволяю себе обнять его за пояс. Только чтобы поддержать, так как двигается он скованно и болезненно.

— Даяна, — выдыхает Себастиан мне в висок и прижимает к себе крепче. — Ты больше не злишься на меня? Та ягода...

— Не здесь, — тихо прошу я.

За спиной слышатся шепотки слуг, которые покорно плетутся за нами. И я не хочу, чтобы они грели уши.

Себастиан кивает, и до его покоев мы возвращаемся в тишине.

В спальне ему становится хуже. Под испуганное оханье прислуги он обессиленно плюхается на кровать.

— Даяна, — шепчет он, пытаясь ухватить меня за руку. — Мне нужно поговорить с тобой.

Его речь прерывиста, дыхание учащено, кожа бледная.

В этот момент в спальню вбегают Вандер и три нимфы. В одной из них я узнаю лекаршу, которая лечила меня от простуды. Вандер выгоняет всю прислугу вон и закрывает дверь. Я отступаю к углу, чтобы не мешать.

Пока одна из нимф набирает в ванной горячую воду в таз, лекарша со второй разрезают рубашку принца. Красные лоскутки ткани летят на пол, открывая страшную картину. Раны выглядят очень плохо: красные, опухшие, с черными прожилками вокруг.

Кажется, это поражает всех. В комнате повисает молчание.

— Что? — тяжело дыша, спрашивает принц. — Все так плохо?

Нимфы странно переглядываются.

— Ваше Высочество, — произносит шокированный и бледный Вандер. — Тут...

— Нужно вытащить стрелы, — перебивает его лекарша.

— Да-да-да, — суетливо соглашается Вандер. — Вы тогда здесь делайте свое дело, а я пойду найду главу тайной канцелярии.

Вандер поспешно удаляется. А Себастиан ловит мой взгляд.

— Моя смелая птичка, — шепчет он и обращается к лекарше, которая в это время готовит свои инструменты: — Айла, дай ей зелье. Она окунулась в ледяное озеро.

Лекарша, не отрываясь от своего дела, кивает одной из нимф. Та вытаскивает из пояса-мешочка темный флакончик и протягивает мне.

— Думаю, госпоже также следует переодеться в сухую одежду, чтобы не захворать, — замечает лекарша и бросает на меня многозначительный взгляд.

Я понимаю — это намек. Мне велют уйти.

Благодарю нимф и иду к дверям.

У порога оглядываюсь на Себастиана. Он смотрит на меня болезненными глазами.

— Иди, моя птичка. Я приду к тебе позже. — Он выдавливает из себя улыбку и тут же морщится, когда нимфа задевает стрелу.

Я поспешно выхожу. В коридоре топчется толпа встревоженных служанок.

Они замолкают, увидев меня.

Стараясь сохранять самообладание, прохожу мимо, хотя сердце взволнованно частит. В их глазах мне мерещится осуждение за то, что случилось с принцем.

Прячусь в свою комнату, но через мгновение ко мне заглядывает Лили.

— Мадам? — обеспокоенно зовет она. — Вы в порядке? Вам что-нибудь нужно?

Качаю головой, но затем задумываюсь.

— Лили, узнай у себя ли артефактор.

Служанка недоверчиво буравит меня взглядом.

— Я не прошу отвести меня к нему, Лили. Просто узнай, у себя ли он.

Лили кивает и удаляется.

Закрываюсь в ванной и стаскиваю с себя мокрое платье. Замечаю на пальцах алые пятна — вся моя одежда пропиталась кровью Себастиана.

Смываю ее под горячим душем. У меня уходит пятнадцать минут на то, чтобы привести себя в порядок. Передевшись в теплое платье нежного песочного оттенка, выпиваю зелье нимфы. Оно разливается теплом в теле, прогоняя остатки холода из мышц.

Хочется пойти к Себастиану и узнать, как он, но я боюсь помешать лекарше.

После случившегося я испытываю противоречивые чувства. Я злилась на принца из-за подставы с ягодой, из-за его неискренности и игру с моими чувствами, но когда на нас летели стрелы, он пытался меня защитить. Может ли это оправдать то, что он сделал ранее?

В комнату робко входит служанка.

— Мадам, артефактора нет на месте. Он выехал в город.

— В город? Зачем? — я настораживаюсь.

— Не знаю, мадам.

Киваю и отворачиваюсь к окну. Солнце близится к горизонту. Зачем императорскому артефактору уезжать в город на ночь глядя?

Замечаю, что служанка топчется у двери.

— Ты что-то хотела?

— Его Высочество просил вас зайти к нему, мадам.

— Себастиан? — я едва не подпрыгиваю. — Как он? С ним все в порядке?

— Мне не докладывают, мадам, простите.

— Хорошо.

Устремляюсь в покои принца. Коридор на этот раз пуст — служанок разогнали. Где-то вдалеке слышится голос Вандера. Кто-то попал под его горячую руку.

Я почти влетаю в покои Себастиана, но замираю в гостиной. Нимфы сидят на диване, Грир стоит у окна и что-то высматривает на улице. А из спальни доносится голос императора. Судя по тону, он очень зол.

— Почему ты пошел в лес без стражи?! — рычит Его Величество. — Ты единственный наследник! Будущее империи! Если с тобой что-то случится...

— А тебя только это волнует — кто займет трон?

— Не придирайся к словам!

— Ты, кажется, забываешь, что я не только наследник империи, но и твой сын!

Если бы знала, что здесь император, пришла бы позже. Но сейчас вдруг резко уходить странно.

Лекарша улыбается мне и подзывает сесть рядом. Нимф, кажется, не смущает перепалка отца с сыном. Они тихо обсуждают что-то свое, не обращая внимания на ссору.

Я прохожу и присаживаюсь на диван.

— Как Себа... Его Высочество? — шепчу я лекарше.

— Будем наблюдать.

Короткий ответ, который заставляет встревожиться. Неужели все не очень хорошо?

Краем глаза замечаю, что Грир смотрит на меня. Оглядываюсь. Он кивком подзывает меня к себе.

Оставив щебечущих нимф, подхожу к главе тайной канцелярии.

За окном сгущаются сумерки. В небе летают драконы. Они караулят замок и близлежащую территорию.

— Что случилось в лесу? — тихо спрашивает Грир.

— На нас напали.

— Видели кто?

— Нет. Он прятался за листвой. Но это был кто-то крупный и быстрый.

— Откуда вы знаете? — Грир переводит на меня непроницаемый взгляд.

Я сглатываю, поняв, что сказала лишнего. Не могу же я сказать, что я маг воздуха и могу прощупать территорию с помощью ветра.

— Я не знаю... Я так думаю. Он преследовал нас.

Грир рассматривает мое лицо. Я слишком взволнована, и кажется, что он видит меня насквозь. Но он кивает и вновь отворачивается к окну.

Замечаю, что в гостиной стало тихо. Нимфы замолкли. Императора с Себастианом тоже не слышно.

Через мгновение дверь спальни открывается, и появляется Его Величество. Он хмурится, а увидев меня, мрачнеет еще больше.

— Леди Квелет, — зло рыкает император, — вы-то мне и нужны. Извольте объяснить, почему из моего сына только что достали две стрелы?!

Резкая нападка от Его Величества так обескураживает, что я теряюсь. Слова застревают

в горле, ноги холодеют.

— Оставь ее! — раздается на пороге спальни. — Я ведь сказал, что она ни при чем!

Себастиан стоит, прислонившись плечом к косяку. У меня екает сердце, когда я его вижу. Он очень бледный, даже будто осунувшийся. Грудь и плечо перевязаны.

— Ваше Высочество! — лекарша испуганно кидается к Себастиану. — Вам нельзя вставать. Сейчас же вернитесь в постель.

Она пытается увести его в спальню, но Себастиан ее игнорирует. Он смотрит на меня, а затем переводит взгляд на отца. Тот демонстративно обращается к Гриру:

— Глава тайной канцелярии, допросите леди Квелет.

— Только попробуй ее тронуть! — рывкает Себастиан и дергается ко мне, но тут же покачивается, едва не теряя равновесие.

Лекарша и нимфы подхватывают его под руки. Но принц, кажется, настроен серьезно. Его глаза метают молнии. И напряжение в воздухе достигает пика за секунды.

— Вы довольны, леди Квелет? — цедит император. — Из-за вас мой сын идет наперекор отцу, рискует здоровьем, а может, и жизнью.

— Хватит! Я ведь сказал, не вмешивай ее.

Себастиан заходится кашлем. На белой повязке проступает кровь.

— Себ... Ваше Высочество, — взволнованно говорю я. — Пожалуйста, не нужно. Я поговорю с главой тайной канцелярии. Ничего страшного не случится. Я расскажу все как было.

— Ты не знаешь его методов, Даяна, — Себастиан буравит меня напряженным взглядом и едва заметно качает головой.

— Какое благородство, леди Квелет, — зло замечает император. — Вначале перессорили отца с сыном, а теперь строите из себя невинного олененка.

— Отец, — цедит Себастиан, — прекрати. Или мы и правда серьезно поссоримся.

— В общем-то, я уже немного побеседовал с леди Даяной, — вмешивается Грир. — То, что нужно, я узнал. Не думаю, что нужен допрос.

— Ты уверен? — Император недоверчиво шурится.

— Да, Ваше Величество. Мои люди сейчас прочесывают лес. К ним также присоединились дриады. Напавшему, кем бы он ни был, не уйти.

Император нехотя кивает и, бросив на сына недовольный взгляд, удаляется из покоев. Гостиная тут же наполняется причитаниями нимф. Они пытаются загнать Себастиана обратно в спальню. Он поддается их уговорам и кивком головы зовет меня за собой.

Я иду следом, но когда принц скрывается в спальне, Грир ловит меня за руку.

— Вы же не думаете, что наша беседа на этом закончится, леди Даяна? — шепчет он.

— Вы же сказали, что допрос не нужен.

— Только чтобы прекратить конфликт. Его Высочество ранен. Не стоит тревожить его этими разборками. Поэтому я все же жду вас на разговор.

Я опускаю глаза — на его тонкие пальцы, которые вцепились в мое запястье. У него холодные руки, и этот холод пробирает до костей.

— Только это должно остаться между нами, леди Квелет. Его Высочество не должен знать. Не стоит его волновать. Договорились?

— У меня ведь нет выбора, да?

— Нет.

— Хорошо, — нехотя соглашаюсь. — Когда?

Грир удовлетворенно хмыкает и отпускает мою руку.

— Я пришлю за вами своего человека.

Киваю, и Грир выходит из покоев.

Прохожу в спальню. Нимфам удалось уложить Себастиана, но он порывается встать.

— Наконец-то, вы здесь, — восклицает лекарша, заметив меня. — Не можем его удержать. Все рвется пойти за вами.

Себастиан глухо смеется, а затем морщится. Видно, что ему больно.

Он переводит на меня взгляд и проводит ладонью по шелковой красной кровати, приглашая сесть рядом.

— Кажется, нам пора, — с улыбкой замечает лекарша. — Его Высочеству нужен отдых.

Нимфы расплываются в улыбках и уходят.

А я остаюсь наедине с Себастианом.

— Иди ко мне, — вкрадчиво зовет он и протягивает руку.

Я нерешительно подхожу к кровати, но сажусь рядом — на стул. Себастиан усмехается, а затем вдруг тихо и серьезно спрашивает:

— О чем вы говорили с Гриром?

— С Гриром?

Облизываю пересохшие губы.

— Не скрывай от меня ничего, моя нежная птичка. Что он от тебя хотел?

— Ничего особенного. Просто спрашивал про нападение.

Принц недоверчиво разглядывает меня, и я опускаю глаза. Смотрю на его повязку, на маленькое пятнышко крови на бинтах, и пытаюсь собраться с мыслями.

— Все в порядке, Себастиан. Правда. Тебе не о чем беспокоиться. Грир мне ничего не сделает.

Принц улыбается и тянет ко мне руку.

— Как приятно слышать свое имя из твоих уст, Даяна.

Он пытается схватить меня за руку. Не знаю почему, но я ему это позволяю. Наверное, потому что он ранен. И я не хочу его лишней раз волновать. Но в ту же секунду я жалею о своем решении. Себастиан утягивает меня на кровать. Так, что я почти падаю на него.

Упираюсь ладонью ему в плечо и пытаюсь приподняться. Но он обнимает меня одной рукой за талию и зарывается носом в мои волосы.

— Ваше Высочество, — прошу я.

— Не делай вид, что я тебе безразличен. — Его дыхание щекочет кожу за ушком. — Ты бросилась за мной в озеро.

— Думаю, любой поступил бы так же на моем месте.

Принц усмехается и позволяет мне отстраниться. Но встать не дает. Мне приходится сползти с него на кровать. Себастиан поворачивается на бок, и мы оказываемся лицом к лицу.

— Нимфы дали мне восстанавливающее зелье. Я скоро усну, но прежде хочу сказать. Даяна, та ягода была глупостью. Подлой и циничной глупостью. Я не должен был...

Его язык начинает заплетаться, слова становятся невнятными. Веки тяжелеют, но он с усилием пытается побороть сонливость.

— Не должен был, моя смелая птичка. Ты этого не заслуживала. Извини меня...

Фраза обрывается на полуслове. Его глаза медленно закрываются, но губы безмолвно продолжают что-то говорить, пока окончательно не смолкают.

Я подтягиваю одеяло и накрываю им принца. Хочу уйти, но ловлю себя на любовании его профилем.

Будущий император очень красив. Лицо породистое, мужественное. И даже наглое выражение его не портит, а добавляет особого шарма.

Не удивительно, что девушки так легко в него влюбляются. А он так же легко разбивает им сердца.

А я?

Медленно встаю и прижимаю руку к груди. Под ладонью ощущаю биение сердца. Мне он тоже разобьет сердце? Ведь я, кажется, тоже не убереглась. Не исполнила предупреждения Берты. Поддалась чувствам.

Прав Себастиан. Тех, кто безразличен, спасти не бросаются. Не рискуют собой ради них.

Принц безмятежно спит. Меня тянет прикоснуться к нему. Я осторожно провожу

пальцем по его щеке, ужасно боясь, что это кто-нибудь увидит. Но желание побороть не могу. Провожу пальцем по скуле и заправляю упавшую на лицо светлую прядь ему за ухо. Точно так же, как он это делал мне.

Затем выпрямляюсь и спешно выхожу не оборачиваясь.

Мое сердце будет разбито в любом случае. Ведь я для него всего лишь “одна из”. Рано или поздно он наиграется и переключится на другую. К тому же завтра приедет его невеста. И я намерена уйти из дворца до встречи с ней.

У дверей моей комнаты меня перехватывает стражник. Это молодой плечистый парень с темными внимательными глазами. Раньше я его здесь не видела.

— Мадам? Глава тайной канцелярии ждет вас.

— Веди, — равнодушно веляю я.

В груди так ноет от мыслей о Себастиане, что даже разговор с Гриром меня не пугает.

Я ожидаю, что меня отведут на нижние этажи в допросную.

Но стражник сворачивает в противоположную сторону и идет в другое крыло замка. Я непонимающе озираюсь по сторонам.

— Мы ведь идем к господину Гриру? — уточняю я.

— Да, мадам, — кивает парень.

Длинный коридор приводит нас к черной резной двери. Стражник заглядывает внутрь, затем выходит и плотно закрывает дверь.

— Нужно подождать, мадам. У главы тайной канцелярии посетитель.

Посетитель? В такой час?

Кошусь на стражника, а затем осторожно активирую магию. Вызываю легкий сквознячок. Стражник ежится и с подозрением озирается, а я направляю поток воздуха под дверь. Сосредотачиваюсь и жду.

Сквозняк приносит обрывки фраз.

— Возможно, бал стоит отложить, Ваше Величество?

— Мы не можем откладывать, Грир.

Узнаю голоса императора.

— Это нападение явно было сделано, чтобы сорвать помолвку. Кто-то пытается расколоть общество, нужно сыграть свадьбу немедленно.

— Думаете, Его Высочество успеет оправиться до завтра?

— Должен, — беспрекословно отрезает император.

— Яд очень сильный, Ваше Величество.

Яд? Душа ухает в пятки. Себастиана отравили?

— Нимфы поят его сильнейшими зельями, которые ускорят драконью регенерацию и выведут токсин. Уже к утру его поставят на ноги. Об этом можно не волноваться. Тут проблема посерьезней. Завтрашний бал могут попытаться сорвать. И принцесса Сиора. На нее тоже могут попытаться напасть, раз до Себастиана не смогли добраться.

— Я уже отправил своих людей к принцессе. Они сопровождают ее в дороге, Ваше Величество. Гостей, приехавших на бал, тоже будут тщательно проверять.

— Хорошо. А что насчет этой Квелет? Свалилась же на нашу голову. В самый неподходящий момент...

— Мадам?

Голос стражника заставляет вздрогнуть. Я теряю контроль над магией, сквознячок рассеивается. Дослушать разговор императора с Гриром мне не удастся.

— Да? — растерянно откликаюсь я.

— С вами все в порядке? — замечаю на лице стражника обеспокоенность. — Вы какая-то бледная.

— Все хорошо, — суетливо киваю.

Хочу снова воззвать к магии, но не успеваю. Император сам выходит в коридор. Встречается со мной мрачным взглядом. И ни слова не говоря, уходит прочь.

Стражник велит мне пройти внутрь. Сам не заходит. Дверь за спиной захлопывается.

Я оказываюсь в просторном кабинете. На массивном столе черного цвета горят три свечи. Их света не достаточно, чтобы осветить все пространство, потому в углах царит полумрак. Но мне все равно удается разглядеть строгую обстановку.

Здесь нет лишних вещей. Мебель темная, однотонная, с прямыми углами. Диван, обитый черной тканью. Шкаф во всю стену, ордена и награды за стеклянной витриной. На стене флаг с гербом империи. Окно задернуто черной шторой. Сурово и без излишков.

Грир сидит за столом, сцепив перед собой руки.

— Проходите, леди Квелет, — он кивает на кресло. — Присаживайтесь. Я не задержу вас надолго.

Я устраиваюсь напротив Грира. Очень хочется спросить про отравление Себастиана, но нельзя себя выдавать.

— Почему Его Высочество ранили аж два раза, а нас вас ни царапины? — Он с ходу идет в атаку.

— Не знаю, — честно говорю я. — Возможно, целью была не я.

Грир буравит меня взглядом, достает что-то из ящика стола, кладет передо мной.

Внутри все холодеет.

Это стрела. Матово-черная с серебристой вязью на древке.

Я видела такие раньше. В своем мире. Неужели...

Вскидываю на Грира испуганные глаза, он молча наблюдает за мной.

Такие стрелы с вязью использовал только один клан — черные драконы. У главаря драконов служили воины из этого клана. Значит, за мной отправили наемника. И он видел меня с принцем. И знает, что я в замке.

Волосы на затылке шевелятся. Невольно кошусь в окно.

“Он сюда не зайдет, здесь полно стражи”, — пытаюсь успокоить себя.

Черные драконы очень осторожны и редко вступают в открытый бой. Предпочитают наблюдать, выжидать и атаковать, когда этого меньше всего ждут.

— Вы знаете, что это за стрела, — Грир не спрашивает, он утверждает.

Качаю головой. Мысли судорожно мечутся.

Что делать? Рассказать все? Но что тогда со мной сделают? Выдадут наемнику? Чтобы не мешала императору женить сына?

Я не могу на это пойти. Лучше я сама тихо уйду из замка и спрячусь где-нибудь. Но только не в руки к наемнику.

— На стреле был яд, леди Квелет. Его Высочество отравили. И вы знаете откуда эта стрела. Вы были в сговоре с напавшим?

— Что? — изумленно выдыхаю. — Как вы можете такое говорить? Я бы никогда не причинила вреда Себастиану.

Мое возмущение так велико, что я вскакиваю с кресла. Грир поднимается за мной и обходит стол. Я отшатываюсь, когда он надвигается на меня. Но он загоняет меня в угол и

хватает за подбородок. Заставляет смотреть на него. Склоняется очень близко.

— Ты была в сговоре с напавшим на Его Высочество? — он заглядывает мне в глаза.

Виски словно сжимает обруч. Внутри все переворачивается, будто кто-то пытается влезть в мои мысли и перебирает там полки памяти.

— Нет. — Грир бормочет себе под нос. — Ты знаешь, кто ранил принца?

Давление на виски усиливается. Я в ужасе расширяю глаза и открываю рот в безмолвном крике. Сейчас он узнает, что я иномирянка. Сейчас все поймет.

Но тут раздается стук в дверь, и в кабинет вваливается запыхавшийся стражник. Не тот, кто меня привел. Другой.

Грир переводит на него непроницаемый взгляд. А я, получив кратковременную передышку, стараюсь отдышаться. Мысли в голове скачут одна к другой, словно их разворошили, как улей.

— Господин Грир, простите, но в лесу нашли следы.

— Следы? — Грир отпускает меня и подходит к стражнику.

Они перешептываются, пока я пытаюсь прийти в себя. Я едва держусь, чтобы не сползти по стене. Ноги ватные.

Он не успел. Не успел увидеть, что я иномирянка. Я надеюсь на это.

Грир оборачивается ко мне.

— Можете идти, леди Квелет, — произносит так невозмутимо, будто не было этого ужасного допроса. — На сегодня наш разговор окончен.

Из кабинета главы тайной канцелярии я выхожу пошатываясь. Меня встречает стражник, который привел меня сюда. Он помогает дойти мне до спальни, где я тут же без сил падаю на кровать. Ощущение, будто тело налилось свинцом.

Помимо моей воли меня утягивает в сон. Я пытаюсь сопротивляться. Дракон нашел меня, он придет за мной. Мне нужно уйти из замка, чтобы не подвергать никого здесь опасности. Уйти раньше, чем Грир узнает, кто я. Уйти, пока меня не сдали наемнику. Но сил встать нет.

В конце концов, я устаю бороться с наваливающейся дремой и засыпаю.

Утром меня будят странные касания по лицу. Они мягкие, легкие и щекочут кожу. Я сонно отмахиваюсь, но что-то снова касается губ. Приходится открыть тяжелые веки. Мышцы ломят, словно я вчера весь день проработала в саду. В голове странная пустота.

Напрягаюсь, перед глазами всплывает допрос у Грира. Морщусь от неприятных воспоминаний.

Поворачиваю голову к окну, и сон как рукой снимает.

На моей кровати сидит Себастиан. В руках он держит белоснежную розу.

Принц улыбается. Взгляд ласковый и томный.

— Доброе утро, Даяна.

Сейчас он совсем не похож на наследника могущественной империи. На нем домашняя рубашка и простые светлые штаны. Волосы небрежно взъерошены, на лице легкая щетина.

Я сажусь и неосознанно притягиваю к груди плед.

— Себастиан? Как ты себя чувствуешь?

— Все хорошо. Я ведь говорил, дракону ничего не будет.

Я не разделяю его самоуверенности. Он выглядит лучше, но все еще бледен. С лица не ушла болезненность.

— Напавшего поймали?

Я знаю, что это маловероятно. Черный дракон наверняка почуял опасность и затаился в безопасном месте. Его не так-то легко выследить. Но спросить не могу. Помню, что Грир вчера ушел в лес вместе со стражниками.

— Его ищут, — сурово отрезает принц. В глазах мелькает секундная ярость. — Не забивай себе этим голову, моя нежная птичка. Это дело Грира. Я принес тебе кое-что.

Он кладет розу мне на колени и поднимается на ноги. Подходит к столу. Замечаю на нем белую коробку, перевязанную золотистой лентой. Себастиан щелкает пальцем по маленькому изящному бантику и переводит на меня лукавый взгляд.

— Я хочу, чтобы ты надела это сегодня на бал.

На бал? Мое лицо недоуменно вытягивается. Он серьезно?

— Я не планировала идти на бал, Себастиан.

Взгляд принца темнеет.

— Я не приму возражений, Даяна.

— Простите, Ваше Высочество, но я вынуждена отказаться.

Бал в честь его помолвки. Мне незачем туда идти.

— Мы опять на “вы”? — он вскидывает бровь и подходит ко мне. Сжимает мою ладонь и подносит к губам. — Даяна, моя упрямая птичка, — вкрадчивый шепот шелком скользит по коже, — я жду тебя на балу. И надеюсь, что ты спустишься сама. Иначе будущему императору придется вынести тебя к гостям на руках.

Мне даже возразить нечего. Ведь и правда вынесет. А если не успею переодеться, то еще и в том, в чем поймает.

— Будь по-вашему, Ваше Императорское Высочество, — бормочу я.

Себастиан усмехается. Целует мою ладонь и уходит. А я подхожу к коробке. Она большая, занимает почти половину стола. Снимаю крышку и провожу пальцами по ткани нежного изумрудного цвета. Это платье.

— Мадам? — в комнату заглядывает Лили. — Его Высочество приказал помочь вам подготовиться к балу.

Я киваю. Лили ступает в комнату, а за ней еще пять служанок. Они вносят коробки чуть поменьше. Я обреченно вздыхаю. День будет сложным.

На подготовку уходит весь день. Служанки кружат вокруг меня, не давая даже поесть.

Укладывают волосы. Помогают надеть платье, затянуть корсет. Пудрят лицо.

Я не возражаю, так как все мои думы о наемнике, о ранении Себастиана и об артефакте.

Насколько опасно действие яда? Помогли ли зелья нимф? Смог ли артефактор разгадать секрет моего артефакта? Что задумал император? Он пока молчит, но он ведет свою игру. Его реакцию и действия предсказать невозможно.

— Мадам, — голос Лили выводит меня из раздумий, — Его Высочество изъявил желание, чтобы вы надели подаренную им цепочку.

— Она там, — рассеянно киваю на комод.

Лили находит цепочку и защелкивает ее на моей шее.

— Все готово, мадам.

Сердце взволнованно учащается.

Подхожу к зеркалу. На мне нежное изумрудное платье с пышной, но изящной юбкой в пол. Верх платья усыпан драгоценными камнями и бусинами — ручная работа. Скромное декольте. Плечи немного оголены. На ногах изящные туфельки, расшитые золотистыми нитками.

Волосы распущены и спадают по плечам нежными локонами. Я просила собрать их в прическу, но служанки не позволили, сославшись на пожелание принца.

Я думала, что Себастиан предложит более откровенный образ, но мои опасения не оправдались.

Провожу пальцами по кулону на цепочке. Золотое драконье крыло, украшенное изумрудами, гармонично сочетается с платьем и переливается на свету.

Когда-то вот так на балы я готовилась у себя дома. Смогу ли я когда-нибудь вновь устроить бал в своем замке? Только небесам известно.

— Мадам? — Лили стоит у дверей. — Пойдемте. Вас уже ждут.

Служанка ведет меня в бальный зал. Солнце на улице уже село, уступив место сумеркам. Потому в коридорах замка горят свечи, играя тенями на стенах.

Чем ближе мы подходим к залу, тем взволнованнее бьется сердце.

В голове ворох мыслей:

Интересно, Себастиан уже там?

А его невеста?

Как бы забрать артефакт?

Будет ли Грир снова меня допрашивать?

А если наемник заявится на бал?

Может, бежать сейчас? Без артефакта?

Пытаюсь успокоиться, но тревога лишь продолжает расти.

Я застываю у входа в бальный зал, который охраняют стражники. Из зала слышатся музыка, голоса гостей и смех.

— Мадам, Квелет, — стражник учтиво кланяется и открывает передо мной дверь.

Лили остается в коридоре, а я расправляю плечи и переступаю порог.

Меня тут же обволакивает нежный аромат роз. Они здесь повсюду. Весь зал украшен цветами. Здесь очень много света. Под потолком в хрустальных люстрах горят сферы.

Много гостей. Не только люди и драконы, но и нимфы с эльфами. Стоит гул голосов, все ждут невесту принца.

Ищу глазами Себастиана, но его еще нет.

Незаметно ото всех активую магию. Совсем чуть-чуть, чтобы прощупать территорию. Едва осязаемый сквознячок делает круг по залу. Чувствую чужую магию. Стены защищены. Сфера под потолком тоже под магией. Но больше всего ее на окнах и дверях.

Сердце неприятно екает, когда я встречаюсь взглядом с императором. Он восседает на массивном троне из белого золота и буравит меня мрачными глазами.

За правым плечом императора замечаю Грира, он стоит тенью и пристально просматривает гостей. Скользит по мне взглядом. Испуганно сбрасываю с пальцев магию и натянуто улыбаюсь. К моей удаче, сегодня я ему не интересна. Пока.

— Мадам? — раздается позади.

Оглядываюсь и вижу незнакомого мужчину. По нарядной ливрее понимаю, что он слуга, но выглядит так, будто рангом выше остальных.

— Ваше приглашение?

Понятно, церемониймейстер.

— Меня пригласил Его Высочество. Лично. Леди Даяна Квелет.

— Мадам Квелет?

Глаза мужчины чуть расширяются, он учтиво кланяется и объявляет на весь зал:

— Леди Даяна Квелет!

Гости с интересом оборачиваются.

А я не свожу взгляда с императора. Он слабо улыбается краем губ и кивает, зовя меня к себе.

Мне приходится пройти через живой коридор, образованный гостями. Меня сложно смутить таким вниманием, я привыкла к балам, но здесь почему-то чувствую себя неудобно. Гости странно улыбаются и перешептываются. Кто-то даже смотрит с осуждением и качает головой. И я не понимаю, что происходит.

— Ваше Императорское Величество.

Делаю реверанс и поднимаю на императора глаза.

— Леди Квелет, рад вас видеть. — Тон холодный, глаза жесткие.

Понимаю, что это простая вежливость и соблюдение этикета. Император меня недолюбливает и не скрывает этого.

— Вы прекрасно выглядите, миледи. — Император цепляется взглядом за кулон, подаренный принцем, и мрачно щурится.

Инстинктивно накрываю его пальцами, словно хочу защитить.

— Красивая вещь, — замечает император. — И очень ценная. Я надеюсь, вы понимаете, какая удача вам улыбнулась, леди Квелет?

Меня охватывает странная тревога.

— Не совсем, Ваше Величество.

Император ухмыляется.

— Ничего. Скоро поймете.

Его Величество откидывается на спинку трона и переводит взгляд на двери.

В толпе поднимается шум. Гости суетливо расступаются в стороны.

— Принцесса Сиора Танила Рейнан! — громко объявляет церемониймейстер.

Сердце пропускает удар. Устремляю взгляд на распахнутые двери, в которых стоит стройная девушка. У нее длинные белоснежные волосы, заостренные ушки и синяя кожа.

Она ступает плавно, гордо неся себя через зал. Белое платье в пол шелестит при каждом шаге.

— Ваше Императорское Величество, — эльфийка делает реверанс и одаряет императора радушной улыбкой. — Для меня большая честь быть сегодня здесь.

Бархатный голос с легким чарующим акцентом звучит как музыка.

— Принцесса Рейнан, я рад приветствовать вас в нашей Империи, — с довольной улыбкой произносит император и делает жест церемониймейстеру.

Тот кивает, в зале начинает играть музыка, слуги выносят закуски, снова звучат разговоры гостей.

Пока император обсуждает с принцессой ее приезд, я украдкой рассматриваю ее. Она красивая — правильные черты лица, изысканные манеры, плавные и располагающие жесты — за ней хочется наблюдать, разглядывать. Что и делают гости тайком.

А у меня в груди словно железом жгут. Странное, болезненное чувство вдруг придавливает так, что не вдохнуть ни выдохнуть. Перед глазами встают сцены, как Себастиан улыбается ей, целует руки и шепчет вкрадчиво: “Моя нежная птичка”.

Встряхиваю головой и нервно сглатываю. Хочется уйти, сбежать из замка, но все выходы перекрыты стражниками. Никого не выпустят просто так.

Звонкий смех эльфийки возвращает меня в реальность. Она смеется над какой-то шуткой императора. А тот довольно улыбается. Мне он никогда так не улыбался.

К Его Величеству подходит лекарша и что-то шепчет. Я напрягаюсь. Хочу воззвать к своей стихии и узнать, о чем они говорят, но рядом стоит Грир. Он может почувствовать мою магию.

Император извиняется перед принцессой, дает указания церемониймейстеру и вместе с лекаршей тихо удаляется через неприметную дверь позади трона.

Я напряженно смотрю ему вслед. Себастиана до сих пор нет. И я боюсь, что ему могло стать хуже.

Церемониймейстер объявляет танцы, и гости разделяются на пары.

Принцесса рассеянно наблюдает за балом, временами бросая взгляды на дверь. Ждет своего жениха. От этой мысли становится горько.

Эльфийка невзначай поворачивает голову и встречается со мной взглядом. Кивает, вежливо улыбается, а затем замечает мой кулон. По ее лицу пробегает тень. Брови удивленно дергаются.

Она смотрит мне в глаза, затем окидывает быстрым взором и шагает в мою сторону. Мы застываем друг напротив друга. Я непонимающе, она оценивающе.

Принцесса хочет что-то сказать, но не успевает.

— Наследный принц Ааронрийской империи Себастиан Ааронрийский! — громко объявляет церемониймейстер, и в дверях появляется он.

Гости учтиво кланяются. А мой пульс стремительно подскакивает.

Размашистым и уверенным шагом к нам идет Себастиан. На нем парадный офицерский китель белого цвета. На груди висят ордена и медали. На поясе меч, рукоять которого инкрустирована драгоценными камнями.

Себастиан улыбается. Он смотрит прямо перед собой, и я не понимаю на кого — на меня или на принцессу. Потому что мы стоим рядом, почти плечом к плечу.

— Ваше Высочество, — эльфийка приседает в реверансе и взволнованно вздыхает.

— Принцесса Сиора, — Себастиан дарит ей лучезарную улыбку. Подхватывает ее руку с тонкими утонченными пальцами и целует. — Рад видеть вас в Ааронрийской империи. Надеюсь, дорога не сильно вас утомила?

Эльфийка улыбается и чуть опускает глаза. Смущается.

— Что вы, Ваше Высочество. Кортёж, который вы организовали, позволил мне добраться с комфортом и в полной безопасности. Благодарю.

Я прерывисто вздыхаю, пальцы вцепляются в подол платья. Ловлю взгляд Себастиана. Он скользит по мне и замирает на кулоне. Принц довольно улыбается.

— Даяна... — одними губами шепчет он. Так вкрадчиво, что это почти неприлично.

Благо принцесса не слышит, находчивый Грир занимает ее разговором.

— Первый танец Его Высочества и принцессы Сиоры! — громогласно объявляет император. За тронем замечаю лекаршу, она напряженно наблюдает за Себастианом.

В груди саднит неприятное предчувствие.

Себастиан бросает на меня быстрый взгляд и слегка кивает. А сам подает принцессе руку, выводит ее в центр зала. Гости восторженно вздыхают.

Рука Себастиана ложится на лопатки эльфийки, вторая сжимает ее изящную ладонь. Она стоит ко мне спиной, поэтому я вижу лицо принца. Он улыбается и вскидывает на меня глаза. У меня перехватывает дыхание — они полны огня. Только сейчас я не понимаю, для кого пылает этот огонь.

Начинает играть нежная музыка.

Себастиан кружит эльфийку по залу, а принцесса смущенно улыбается. Он ей понравился, это видно невооруженным взглядом. А она ему? Мне сложно понять. Но он тоже улыбается.

Я отворачиваюсь и отхожу в сторону. Чувствую себя лишней на этом празднике. Я и есть здесь лишняя. Чужая в этом мире. И всегда такой буду.

Сердце в груди взволнованно трепыхается. Кошусь на императора, который с довольным лицом наблюдает за танцем молодых. А затем начинаю продвигаться к дверям.

Двигаюсь тихо и быстро. Пока все взоры обращены на будущих императора и императрицу, мне нужно покинуть зал. А затем и дворец. Но вначале я заберу свой артефакт.

— Мадам? — шепчет стражник, преграждая мне выход. — Куда вы?

— Мне нужно в свою комнату. Голова разболелась.

Нет, не голова. Сердце.

Стражник недоверчиво буравит меня взглядом, а затем смотрит за мое плечо.

— Пропусти ее, — тихо произносит Грир за спиной.

Я выбегаю, стоит двери распахнуться. Грир выходит за мной. В холле безлюдно и тихо. Поэтому наши голоса отдаются эхом.

— Вы должны вести себя благоразумнее, леди Квелет.

— Благоразумнее? — непонимающе смотрю на главу тайной канцелярии.

— Фаворитка будущего императора не может идти на поводу у своих эмоций, — чеканит он.

— Фаво... ритка? — Меня охватывает волна ледящего ужаса. — Вы сказали фаворитка?

Грир бросает взгляд на мой кулон. Непроизвольно накрываю его пальцами.

— Его Высочество оказал вам большую честь. Вы должны вести себя подобающе вашему статусу.

— Я не соглашалась. — Качаю головой, пытаюсь осмыслить услышанное. — Мне никто не говорил.

— Даяна? Грир? — раздается сурово за спиной. — Что здесь происходит?

Из зала выходит Себастиан и идет к нам. Видит мое взволнованное лицо и хмурится.

— Ничего, Ваше Высочество. Я просто объясняю леди Квелет правила проживания в замке.

— Оставь нас, — приказывает принц.

Грир кланяется и скрывается в бальном зале. Стоит ему уйти, как Себастиан расплывается в улыбке и сгребает меня в охапку.

— Даяна, — шепчет он.

Оттесняет меня в темный угол и зарывается носом в волосы.

— Как я соскучился, моя нежная птичка.

Упираюсь ладонями в его китель и отстраняю от себя.

— Что такое? — хмуро спрашивает он, разглядев мое неприветливое лицо.

Оттягиваю цепочку с кулоном перед его носом.

— Что это значит, Ваше Высочество?

Я испытующе смотрю в его глаза с легким нахальным прищуром.

На кончике языка вертится тысяча вопросов. Но я жду.

— Это цепочка, — невозмутимо произносит Себастиан. Но заметив мой мрачный взгляд, добавляет: — Проболтались уже? Вот паршивцы. Испортили сюрприз.

— Сюрприз? То есть вот это вот, — я сжимаю кулон, — сюрприз? Я весь вечер с ним ходила. И не понимала, почему все так странно смотрят. Вы выставили меня... — слова застревают в горле.

От возмущения я даже слово подобрать не могу.

А принцесса? Я стояла перед ней с этим проклятым кулоном, как последняя... вертихвостка.

— Даяна, — принц пытается обнять меня, но я не даюсь. — Ну, что ты, моя нежная птичка? Жаль, конечно, что ты узнала раньше времени. Я хотел объявить это к концу вечера.

— Объявить? Перед всеми? А вы меня спросили? Вы... ты спросил, хочу ли я этого?

— Что значит “хочу ли”? Даяна, — Себастиан хмурится, — это статус официальной фаворитки. Ты понимаешь, какая это честь?

От услышанного меня пробирает на нервный смех.

— Честь? Греть постель будущему императору?

Слова грубые, но сами срываются с уст. Я не могу больше сдерживать возмущение и обиду. Все накопленные эмоции от поступков принца разом наваливаются на меня и требуют выхода.

Себастиан меняется в лице. Взгляд тяжелеет. Мне кажется, я слышу, как он скрипит зубами.

— Даяна, — серьезным тоном произносит он, — у вас в северных землях, видимо, не знают, какие привилегии дает статус фаворитки. Ты даже не представляешь, какие двери откроются перед тобой, какие возможности.

Я мысленно усмехаюсь, пораженная его словами. Я-то как раз прекрасно знаю, какие двери и в чьи покои открывает этот статус.

Себастиан хватает мои ладони и целует их по очереди. Замечаю, что его кожа неестественно горячая. Да она просто пылает. И сам он странно бледный.

— Милая моя, — шепчет он ласково, не сводя с меня цепких глаз, — У тебя все будет. Я весь мир к твоим ногам положу. Ты ни в чем не будешь нуждаться. Только скажи мне “да”, Даяна.

Медленно и прерывисто выдыхаю в попытке сдержать слезы, подступающие к глазам.

— У вас скоро свадьба, Ваше Высочество, — срывающимся голосом напоминаю я.

— Это не проблема, — спешно перебивает меня Себастиан. — Брак политический, для меня он ничего не значит.

— А для принцессы Сиоры?

— Даяна, — Себастиан снисходительно улыбается и смотрит на меня, как на глупышку, — Сиора умная девушка и все понимает. Ее готовили на эту роль.

— Нет, — качаю головой.

— Даяна, — укоряюще шепчет принц и пытается меня обнять, но я отталкиваю его за плечи.

— У вас будет семья. Не важно политический это брак или нет. У вас родится наследник, а может, и не один. И вы хотите, — голос срывается, — вы предлагаете мне... дарить вам любовь ночами, а днем будете выходить в свет с официальной императрицей?

Себастиан шумно втягивает воздух. Слегка скалится, глаза поблескивают.

— Даяна, — с нажимом произносит он, — я должен жениться на принцессе Сиоре. Это мой долг. Но я надену тебя регалиями, ты станешь графиней или герцогиней, кем захочешь, нежная моя. Я подарю тебе все, что ты пожелаешь. Любой каприз. Совершенно любой.

Он шепчет так горячо и пылко, что его даже потряхивает.

— У вас жар, Ваше Высочество, — цежу я, сглатывая ком в горле. — Вам нужен лекарь.

— Да не нужен мне лекарь! — внезапно взрывает Себастиан. Его голос проносится эхом по коридору. — Мне ты нужна! Ты!

Я отшатываюсь, упираясь спиной в холодную стену. Срываю с шеи цепочку и протягиваю ему.

— Заберите. Я не буду вашей... любовницей. Не унижайте меня подобными предложениями, Ваше Высочество.

Я смотрю прямо ему в лицо, задрвав подбородок. Чувствую, как по щеке прокатывается горячая слеза. Но только одна. Я не собираюсь плакать при нем.

Себастиан ошеломленно смотрит на кулон, качающийся в моих руках. Его верхняя губа подрагивает, глаза опасно щурятся.

Я не дожидаясь от него реакции и сама вкладываю в его ладонь цепочку. А затем стремительно бросаюсь прочь. Но принц ловит меня за локоть и резко разворачивает к себе.

Я пугаюсь. В его глазах плещется ярость такой силы, что мне кажется, будто она туманит его разум.

— Не смей, — цедит он по слогам, — меня отвергать! Ты будешь моей!

Он рывком притягивает меня к себе и впивается в губы поцелуем. Я сдавленно вскрикиваю. Неожиданный поцелуй обрушивается на меня, как лавина. Он оглушает, подавляет, заставляет подчиниться.

Я сопротивляюсь. И принц подхватывает меня за талию одной рукой, а второй за плечи. Воздух вокруг начинает дрожать. Я ощущаю это физически.

А затем в груди будто загорается искра. Она молниеносно перерастает в пламя, и меня накрывает невероятным жаром. Я чувствую всполохи магии вокруг нас. Она странная, тягучая, обволакивающая, и ее так много.

Странный пожар внутри сжигает все обиды, страхи, сомнения. Моя ладонь, упирившаяся Себастиану в плечо, безвольно соскальзывает. Меня погружает в расслабляющую негу. Становится спокойно и тепло.

Магия заполняет каждую клеточку, и я чувствую невероятную силу во всем теле. Мощь. Жар, как от драконьего огня.

Ноги подкашиваются, но Себастиан не дает мне упасть. Он нехотя прерывает поцелуй. Тяжело дышит и смотрит на меня туманными глазами. Его зрачки сужены до драконьих. Черты заострены.

Он моргает пару раз и фокусирует на мне взгляд. На лице... растерянность?

С прерванным поцелуем странный жар мгновенно рассеивается, унося с собой и тепло, и чувство безопасности. На меня снова наваливаются обида и боль.

— Ты... — едва слышно шепчет Себастиан. — Это ты...

Он не успевает договорить. На эмоциях, не осознавая себя, я замахиваюсь. Звонкая

пощечина обжигает ладонь. Голова Себастиана дергается. Он шокированно уставляется на меня. На щеке проступает алый след.

Я отшатываюсь, невольно прикрываю рот ладонью. От осознания своего поступка меня прошибает холодный пот.

Я его ударила. Ударила наследника империи.

Подхватываю подол и бросаюсь к дверям.

— Даяна! — разносится по холлу яростный рев.

Я бегу, что есть сил, не оборачиваясь. По щекам текут слезы. Вылетаю на крыльцо дворца под недоуменные взгляды стражников и рыдаю навзрыд.

— Мадам?

Один из стражников подходит ко мне. Узнаю в нем того плечистого парня, что вел меня на допрос к Гриру.

— Что-то случилось, мадам? — спрашивает он. В темных глазах беспокойство.

Качаю головой, пряча заплаканное лицо.

На улице давно стемнело, но двор освещен сотнями фонарей. Так что слезы не скрыть.

— Мадам...

Вдруг во дворце начинается странная суэта. Кто-то вскрикивает, слышится топот ног и испуганный гомон десятков голосов.

Стражники бросаются во дворец. Я нерешительно шагаю за ними.

В холле царит странная суматоха. Гости почему-то выбежали из бального зала и толпятся у основания лестницы.

— Лекаря! Лекаря! — взвизгивает какая-то дама.

— Отойдите! Да отойдите же вы! — отчаянно просит мужской голос. — Дайте пройти! Стража!

Стражники пытаются загнать испуганных гостей обратно в бальный зал. Но толпа слишком взволнована и не слушается.

Пытаюсь подобраться ближе. В груди нарастает удушающая тревога.

Женщины в пышных платьях загораживают обзор, но успеваю разглядеть, что слуги поспешно уносят кого-то на носилках. Цепляю взглядом белый китель. Сердце вздрагивает.

— Фаворитка! Фаворитка! — начинает кричать нимфа в сиреновом платье, пока я пытаюсь пробраться через толпу.

— Фаворитка? Пропустите! — подхватывает какой-то мужчина. — Это фаворитка Его Высочества!

Гости лихорадочно расступаются.

На полу замечаю цепочку с кулоном. Поднимаю ее и сжимаю в кулаке.

Устремляюсь за слугами, которые скрылись за поворотом. Но завернув за угол, никого не обнаруживаю. Догадываюсь, что они ушли тайными ходами.

Краем глаза успеваю заметить мелькнувшее на лестнице платье лекарши.

— Айла! — я бросаюсь за ней. — Госпожа Айла!

Она кидает на меня короткий взгляд через плечо, но не останавливается. Я не могу ее догнать. Она бежит так быстро, что даже я, маг воздуха, за ней не поспеваю.

Нимфа скрывается в покоях принца, а я замираю в коридоре в двух шагах.

За дверью слышатся голоса.

Опасливо озираюсь и прислушиваюсь.

— Почему зелья не работают? — рычит император. — Ему же было лучше утром!

— Зелья работают, Ваше Величество, — произносит лекарша. В ее голосе чувствуется страх. — Дело не в них.

— А в чем же тогда? Почему наследник империи в таком состоянии? Он уже давно должен был восстановиться!

— Ваше Величество, — произносит Грир, — яд, которым отравили Его Высочество, оказался не совсем обычным.

— Что это значит?

— Он мешает регенерации, Ваше Величество, — дрожащим голосом поясняет лекарша. — Драконья кровь борется, но...

— Что “но”? — нетерпеливо бросает император. — Что “но”, Айла?

— Чем больше дракон сопротивляется, тем сильнее действует яд. Я никогда такого не видела. Я... — голос нимфы срывается. — Я не знаю, что это, Ваше Величество. В нашей империи такого не делают.

— Ты... хочешь сказать, что мой сын... умирает? — тихо и сдавленно спрашивает император.

Я нервно сглатываю. Душа словно разлетается на осколки.

Отшатываюсь от двери, шокированно буравя ее взглядом.

— Себастиан, — шепчу одними губами. — Себастиан...

За спиной слышатся шаги. Кто-то идет, но я даже не в состоянии оглянуться и посмотреть.

— Мадам? — раздаётся за плечом.

Поспешно смахиваю слезы и смотрю на знакомого стражника с темными глазами. В руках он держит конверт.

— Вам снова плохо, мадам?

Качаю головой. Взгляд прикован к письму в его руках. Этот маленький белый клочок бумаги вызывает странную тревогу.

Двери покоев распахиваются, и на пороге появляется Грир. Он окидывает меня цепким взглядом и забирает у стражника конверт. Пока он разворачивает его, я пытаюсь заглянуть в комнату.

Вижу подавленную лекаршу. Она сидит на диване, уронив голову в ладони.

Император стоит возле окна ко мне спиной. Его плечи заметно напряжены, пальцы нервно отстукивают по подоконнику.

— Что там, Грир? — спрашивает император.

— Ответ из северных земель, Ваше Величество.

Из северных земель? Встречаюсь взглядом с Гриром. Его глаза непроницаемы, эмоции не прочесть.

Император разворачивается, замечает меня и скалится.

Он выхватывает письмо из рук Грира, а я боязливо отступаю. Как звереныш, почувывший опасность. Сердце начинает трепыхаться. Внутри разворачивается панический клубок.

Грир заметив мои движения, заметно напрягается, будто готовится к атаке.

Император ядовито усмехается и вскидывает на меня глаза, полные ярости.

— Арестовать самозванку! — цедит он. — Нет в северных землях никаких Квелетов! Нет, и никогда не было!

Он со всей дури швыряет скомканное письмо на пол, а на моем плече смыкается тяжелая ладонь стражника.

В темнице сыро и холодно.

Я сижу на железной скамье, подобрав ноги, и кутаюсь в тонкий плед, небрежно брошенный Гриром. Он ушел, чтобы поговорить с офицером, который вернулся от графини Лэйн, но скоро должен прийти на допрос.

Я пытаюсь не падать духом, но колени дрожат. Они думают, что я в сговоре с напавшим на принца. Думают, что чья-то шпионка, которую подослали к Себастиану намеренно. И я не знаю, как убедить их в обратном.

Поверят ли они мне, если я расскажу правду? Про себя, про главаря драконов? Но что тогда со мной сделают? Себастиана ранил наемник, который пришел за мной. Император может выдать меня ему в отместку за сына.

А я не знаю, какой приказ у наемника. Что ему сказал главарь драконов? Избавиться от меня? Или привести к нему?

Я встаю со скамьи, плотнее кутаюсь в плед, и прохаживаюсь по камере. Ноги и спина затекли от долгого сидения.

Верчу в руках кулон фаворитки. Не знаю, зачем я его подобрала. Наверное, потому что это подарок Себастиана, несмотря на его значение. А я боюсь за него.

Я виновата в том, что с ним случилось. Если бы я не пришла в замок, наемник не ранил бы принца.

Наматываю цепочку на запястье и подхожу к железной двери. Прислушиваюсь. В коридоре стоит звенящая тишина.

Прощупываю дверь и стены ладонями, ищу признаки чужой магии, но ее нет.

Складываю пальцы в комбинацию и взываю к стихии. Родная магия приятно холодит кончики пальцев. Запускаю под дверь легкий сквознячок, закрываю глаза и прислушиваюсь к ощущениям.

Еле уловимый поток воздуха прокатывается по длинным, темным коридорам и устремляется во дворец. Я слышу принесенные мне обрывки фраз стражников и прислуги. Они обсуждают произошедшее на балу и ранение Себастиана.

Все встревожены, кто-то плачет. Узнаю по голосу Берту. Кто-то гадает, кто займет трон, если принц не выживет. От этого разговора сердце пропускает удар.

Веду поток дальше. Я стремлюсь в покои принца. Мне очень нужно знать, как он. Умом понимаю, что плохо, но надежда не угасает.

Ветерок проносится по коридорам дворца и внезапно натывается на стену чужой магии. Она обдает меня жаром. Вскрикиваю и сбрасываю с рук стихию, но успеваю услышать:

— У графини Лэйн никогда не было служанки Даяны Квелет.

Это Грир отчитывается императору.

Потираю виски и пытаюсь взять себя в руки.

Теперь даже предложение принца кажется не таким ужасным. А ведь я дала ему пощечину, а ему уже тогда было плохо. Яд медленно убивал его.

Глаза щиплет от слез. Я торопливо смахиваю их, когда в коридоре слышится шум.

Кто-то идет. Напряженно вслушиваюсь.

Некто останавливается возле моей двери. Проворачивает ключ. Сердце замирает от страха.

Наверное, это Грир. Будет допрашивать.

Расправляю плечи и поднимаю голову, хотя внутри хочется кричать от ужаса.

Дверь медленно открывается. На пороге стоит все тот же знакомый стражник, что привел меня сюда.

— Леди Квелет, пойдете.

Он все еще обращается на “вы”. Хотя Грир и император, как только получили письмо, сразу начали вести себя грубо и фамильярно.

— Глава тайной канцелярии ждет вас на разговор.

Разговор. Как деликатно он обозначил слово “допрос”.

Прерывисто вздыхаю и переступаю порог камеры.

Стражник мнетя на месте, поднимаю на него вопросительный взгляд.

В его руке что-то звякает. Присмотревшись, понимаю, что это кандалы.

— Мне нужно надеть на вас это, — извиняющимся тоном произносит он.

В его темных глазах мне мерещится сочувствие.

— Хотя, — он пожимает плечами, — вы ведь не собираетесь делать глупости, мадам?

— Если под глупостями вы имеете в виду побег, то, боюсь, у меня нет никаких шансов. Победить в схватке дракона я все равно не смогу.

— Я не дракон, — с легкой улыбкой возражает он и, чуть подумав, убирает кандалы прочь. — Ладно. Пойдемте так.

— Спасибо, — тихо произношу я и плотнее кутаюсь в плед.

Стражник ведет меня по мрачному коридору. Я иду впереди, он следует за мной. Его тяжелые шаги отдаются эхом в лабиринтах темницы.

Я не знаю, чего ожидать от допроса. Вчера Грир немного поговорил со мной в своем кабинете, и потом я еле доковыляла до спальни. Сегодня встреча будет в допросной. И вряд ли он будет себя сдерживать. Морально готовлю себя к худшему.

За спиной раздается странный приглушенный звук. Как глухой вздох. А затем чудовищный грохот.

Резко оборачиваюсь. Стражник упал и лежит ничком. Из спины торчит стрела. Черная, с серебристой вязью. По каменному полу растекается темное пятно крови.

Крик застревает в горле. Тело цепенеет от всепоглощающего ужаса.

В конце коридора улавливаю движение. В полумраке различаю темный силуэт. Высокий, с широким разлетом плеч.

Он делает шаг ко мне. Ступает совершенно бесшумно и ловко, как настоящий хищник.

На нем черная матовая броня. Черные рукава расшиты серебристой вязью. Часть лица — нос и рот — скрыты под черной маской. Видны только светлые, поблескивающие в полумраке, глаза.

Темные волосы до плеч растрепаны и падают на лицо. В руке поблескивает арбалет.

Он останавливается в шаге от меня. Взгляд, холодный и острый, как лезвие ножа, пронизывает до костей.

Я стою в оцепенении и не могу вымолвить ни слова. Слышу только свое бешено колотящееся сердце в висках.

Наемник скидывает арбалет и направляет его мне в грудь.

Кабинет императора Фредрика Ааронрийского

В кабинете Его Императорского Величества царит тяжелое молчание. Глава тайной

канцелярии принес плохую весть: кто-то пробрался в замок и напал на стражника, девчонка Квелет исчезла.

Никто не видел лазутчика, никто ничего не слышал. Кроме стражника, совсем молодого парня, который только поступил на службу после Военной Академии.

Но он не может ничего рассказать, так как лежит без сознания. Нимфы и лекари пытаются привести его в чувства, но тяжелое ранение парня осложняет ситуацию.

“А может, и не было никакого лазутчика? Может, это Квелет все устроила? Может, и на Себастиана она напала?” — мысли, которые ворохом роятся в голове императора вот уже второй час.

— Ваше Величество, — голос Грира отвлекает императора от тяжелых дум. — Пришел артефактор.

— Пусть войдет.

В кабинете появляется мужчина суровой внешности. У него темные волосы, тронутые сединой, и твердый взгляд.

— Ваше Величество, — он учтиво кланяется. — Я разгадал секрет этой вещицы. Вы были правы, это действительно артефакт.

Мужчина кладет на стол устройство, похожее на медальон с часами.

— И для чего он предназначен? — устало спрашивает император.

Ответ артефактора заставляет его неверяще вскинуть брови:

— Для путешествий по мирам, Ваше Величество.

— Ты уверен, Эдгард? — император недоверчиво хмурится. — То есть эта штука открывает двери в другие миры?

— Никаких сомнений, Ваше Величество. Я тоже был крайне удивлен, когда понял это. Никогда ничего подобного не видел.

— Ваше Величество, — Грир кладет на стол маленькую потрепанную книжицу, — это нашли при обыске в комнате Квелет.

— Что это? — император пробегает взглядом по размазанным строчкам со странными закорючками. Похоже на какой-то язык, но он абсолютно непонятен.

— Я предполагаю, что это координаты миров, — произносит артефактор. — Я заметил, что в артефакте стрелки направлены на определенные символы. Я нашел их в книжке. Думаю, это координаты нашего мира, Ваше Величество.

— То есть вы хотите сказать, что эта Квелет пришла к нам из другого мира? — император поднимает глаза на артефактора и главу тайной канцелярии.

Их слова кажутся совершенно невероятными.

— Мы не можем знать точно, — осторожно поясняет Грир, — но не исключаем такой версии.

— Значит, пришла из другого мира, помогла совершить покушение на моего сына и сбежала восвояси? Но зачем?

В дверь раздается стук. В кабинет заглядывает лекарша.

— Ваше Величество, стражник пришел в себя.

— Ведите его сюда, — приказывает император.

— Сюда? — нимфа удивленно расширяет глаза, но перечить не решается.

Через пару минут двое офицеров приволакивают в кабинет раненого парня. Его грудь и спина перевязаны бинтами. Он бледен и слаб. На лбу выступила испарина.

— Ваше Величество, — шепчет он и пытается почтительно поклониться.

— Что ты видел? — спрашивает Грир.

— Это Квелет на тебя напала? Ну? Это она? — император нетерпеливо буревит стражника взглядом.

Если покушение на Себастиана устроила Квелет, это мигом бы решило сразу несколько проблем императора. Как минимум охладило бы пыл Себастиана к этой дамочке. А то его увлечение уже переходит все границы и ставит под угрозу будущее всей империи.

К_н_и_г_о_е_д_._н_е_т_

Стражник поднимает на императора темные болезненные глаза и качает головой. Император разочарованно откидывается на спинку стула.

— Там был кто-то чужой, — произносит парень, — очень быстрый и ловкий. Он напал на меня со спины. Я даже не услышал его. А затем он забрал мадам Квелет.

— Что значит забрал? — раздраженно скалится император. — Они были в сговоре? Он пришел спасти ее? Или что?

— Я не знаю, Ваше Величество. Но она не хотела с ним идти. Кричала. Я не разобрал что. Какой-то незнакомый язык. Я пытался подняться и остановить его, но не смог. Простите меня, Ваше Величество.

Император недовольно стучит пальцами по столу и кивает Гриру. Стражника уводят прочь.

— Эдгард, продолжи изучение артефакта. Я хочу знать о нем все. И с книжкой разберись. Если понадобится, пригласи лучших языковедов. Пусть расшифруют эти закорючки.

— Как прикажете, Ваше Величество.

Артефактор учтиво кланяется и удаляется.

— Ну, что думаешь, Грир? — спрашивает император. — Кто она такая? И почему пришла сюда? За что напали на моего сына? Думаешь, она могла быть в сговоре с лазутчиком?

— По тому, что рассказал стражник, думаю, что нет.

— То, что она не хотела с ним уходить, еще ни о чем не говорит. Они могли поругаться. Могли не поделить чего-нибудь. Квелет могла решить кинуть свою банду. Все что угодно могло произойти.

— Дело в том, что вчера после ранения Его Высочества я разговаривал с Квелет. И могу вас уверить, что в сговоре с напавшим она не была.

— Ты уверен? — с досадой спрашивает император.

— Я проверил ее своими методами, Ваше Величество. Уверен полностью.

Император досадливо вздыхает. А ведь он так надеялся, что во всем виновата она.

— А кто она тогда? Зачем пришла в замок?

— У меня есть одно подозрение, Ваше Величество. Сложив все, что я узнал, предположу, что девушка искала здесь убежища. Скорее всего, пряталась от кого-то.

— Убежища? В моем замке? Не хочешь ли ты сказать, что мой сын стал случайной жертвой? — эта мысль искренне возмутила императора. Даже разозлила.

Если это правда, девчонка просто подставила всех, кто жил во дворце. Подвергла опасности всю императорскую семью.

— Думаю, да. Лазутчику нужна была девушка, а Его Высочество лишь неудачно подвернулся ему под руку.

— Дрянь! — прошипел император. — Просто дрянь! Значит, это все-таки не

провокация, чтобы расстроить свадьбу.

— Нет, Ваше Величество. Преследовали девушку, а не вашего сына. Его Высочество и стражник были ранены одними и теми же стрелами. Один и тот же яд. Напавший на принца и стражника — один человек.

— Или не человек, — мрачно замечает император.

— Или не человек, — соглашается глава тайной канцелярии. — Он явно знал девушку, пришел именно за ней. Но не чтобы спасти из темницы. Она зачем-то ему нужна.

— А вот это хороший вопрос. Что она такого могла сделать? Почему сбежала от него? Почему пряталась? Может, она преступница?

— Этого я не знаю, Ваше Величество.

Император задумчиво замолкает. Между бровями пролегает кривая складка. Решение приходит неожиданно, но решительно.

— Твои люди ищут их? — спрашивает император.

— Да, Ваше Величество. Дриады также присоединились к поискам.

— Хорошо. Наша главная цель — лучник, Грир. Нужно поймать его. Он должен знать, как остановить яд. Себастиан совсем плох. Я боюсь за него. Зелья и настойки почти не помогают. Он уже бредит. Все время зовет какую-то истинную. Айла говорит, что это на фоне жара.

— Истинную? Вы же не думаете, что ваш сын нашел истинную?

— Нет, конечно. Какая еще истинная? Их уже несколько поколений не встречали. Мой отец не встретил. Я не встретил. Может, и нет этих истинных вовсе.

— Но ваш дед Леодор и бабушка Ева...

— Сказать можно все что угодно, Грир. Кто проверял их истинность? Чем она доказана? Я уже давно думаю, что это просто красивая легенда.

— Возможно, но вдруг правда? Это был бы шанс для Его Высочества.

— Шанс? — император хмурится, смутно догадываясь, на что намекает глава тайной канцелярии.

— Согласно легендам, дракон, признавший свою истинную, становится неуязвимым, Ваше Величество.

— Да, я слышал об этом.

— И если ваш сын нашел истинную...

— Он бы сейчас не лежал при смерти, Грир, — мрачно возражает император. — В том то и дело. Поэтому версия про истинную рассыпается в прах. Просто ба Ева и дед Леодор часто рассказывали Себастиану сказки про истинных, когда он был маленьким. Вот он и бредит сейчас.

Император тяжело вздыхает и устремляет взгляд в окно. Там уже светает. Это была невероятно трудная ночь, которая не дала сомкнуть глаз. А сколько их еще предстоит, если не найдут способ помочь Себастиану?

— Найди лучника, Грир. Из-под земли достань. А затем выбей из него противоядие. Или я сам своими руками это сделаю. Мы не можем потерять единственного наследника империи.

— А девушка?

— Девушка? — одно лишь упоминание о ней вызывает в императоре яростную дрожь.

Это из-за нее его сын сейчас борется за жизнь. Из-за нее страна может потерять будущего императора.

— Она не должна вернуться в замок, Грир.

— Его Высочество будет ее искать, — осторожно замечает глава тайной канцелярии.

— Не будет, если не узнает правды. Мы ему не скажем. Для него она будет вражеской шпионкой, которую намеренно послали в империю, чтобы организовать на него покушение. Себастиан должен думать, что она была заодно с этим лучником. После такого он сам ее скорее на плаху отправит. Ты же знаешь, дракон не прощает предательства.

— Думаете, он поверит? Он в нее влюблен. А влюбленный дракон, сами понимаете, не видит и не слышит никого, кроме объекта своего интереса.

— Вот именно, Грир. Себастиан слишком увлечен этой барышней. Он может наделать глупостей. А я не могу так рисковать. На кону судьба всей страны.

Глава тайной канцелярии кивает. За дверью начинается странная шумиха. Раздаются вопли и поспешные шаги.

Император настораживается. А в кабинет вваливается всполошенная нимфа.

— Ваше Величество! — взвизгивает она. — Простите! Я не смогла его остановить!

— Кого? — император вскакивает из-за стола, уже смутно догадываясь, о ком речь, но верить в это не хочется.

— Его Высочество! Принц! Он сделал оборот и улетел!

— Улетел?! — рык императора прокатывается эхом по коридору.

Он бросается к окну и в лучах рассветного солнца видит вдалеке маленькое зеленое пятнышко. Оно летит неровно, заваливаясь то на один бок, то на второй, то теряет высоту, то снова поднимается.

— Себастиан! — орет император, что есть сил. Но пятнышко скрывается за белыми облаками. — Верните его! Грир!

Император хватая глава тайной канцелярии за ворот и лихорадочно кричит ему в лицо:

— Он летит за ней! Верни его! Отправь войско! Армию! Но наследник должен быть возвращен в замок! Если они поговорят, если он поймет, что она жертва, ты понимаешь, что будет, Грир? Все наши планы пойдут прахом. Он не должен с ней встретиться! Не должен ее найти. Интересы империи превыше всего!

Император резко замолкает, тяжело дыша.

А затем еле слышно цедит:

— Избавься от нее, Грир.

В лесу прохладно и пахнет ягодами.

Я ежусь, стоя под тенью дерева. Плед остался в темнице, а тонкое бальное платье не греет. Сквозь кроны я вижу, как занимается рассвет. Скоро утро.

Связанные за спиной запястья слегка ноют. У наемника не оказалось веревки, и он просто оторвал кусок от подола моего платья. Еще и извалял в земле, пока тащил из дворца. Подозреваю, что теперь я выгляжу как настоящая оборванка.

Бросаю осторожный взгляд в спину своего похитителя. Он выше меня на голову, крепкого сложения. С жесткими и сильными руками. На моем предплечье, за который он меня тащил, остался лиловый синяк.

Наемник смотрит в артефакт перемещения, водя его перед собой. Ищет место, где можно открыть портал.

— Что со мной будет, когда мы вернемся? — тихо спрашиваю я. — Ты отдашь меня ему? Или сам казнишь?

Наемник не реагирует и ступает вперед. Сапфир на крышке никак не горит. Значит, портала рядом нет.

— А отец? Что с ним? Он жив? — я смотрю с надеждой в его широкую спину, но ответом мне звучит тишина.

Сглатываю ком в горле и часто моргаю, потому что на глаза наворачиваются слезы. Пытаюсь воззвать к своей магии, но запястья так сильно стянуты, что пальцы не слушаются.

— Почему ты молчишь? — срывающимся голосом повторяю я. — Ответь хоть что-нибудь? Что с моей семьей? С братом, с отцом? С моим королевством?

Наемник внезапно оборачивается. В свете дня я вижу, что глаза у него светло-голубые. Взгляд пронизывающий.

— Оно не твое, — коротко бросает он.

Голос у него грудной, тихий и совершенно равнодушный.

От его слов внутри поднимается возмущение. А чье же тогда? Я законная дочь короля. Законная наследница. А вы, драконы, дикие чужеземцы, которые не имеют никаких прав на мое королевство.

Я сжимаю губы, чтобы не высказать ему этого, и отворачиваюсь.

Наемник продолжает искать портал. А я поднимаю глаза к небу и думаю о Себастиане. Интересно, как он? Помогли ли ему нимфы?

— Что это за яд? — спрашиваю я, буравя взглядом эту ненавистную спину в черной броне. — Чем были отравлены стрелы?

Наемник меня игнорирует.

Я осторожно ступаю ближе, так как каблук на одной из туфель сломан. Подхожу к нему сбоку и, расправив плечи, смотрю прямо в глаза.

— Я прошу, ответь мне. Чем ты отравил принца?

Наемник переводит взгляд на мои губы, затем на подол платья. Я отшатываюсь, догадываясь, о чем он думает.

— Не смей! — восклицаю я, когда он делает шаг на меня.

— Много болтаешь, — холодно бросает он и проходит мимо, водя перед собой артефактом.

Я обессиленно прислоняюсь плечом к дереву. Прерывисто выдыхаю, сердце бьется быстро и гулко. Ноги едва не немеют от нарастающего страха.

Мне страшно возвращаться домой. Я боюсь, что не найду там живыми отца и брата.

Сапфир на артефакте начинает искрить. И у меня перехватывает дыхание.

Наемник хватает меня за предплечье и тянет за собой. Его пальцы давят на синяк, заставляя меня кривиться.

— Мне больно, — тихо произношу я. Он не реагирует.

Дергаю плечом и повторяю громче:

— Ты делаешь мне больно.

Он, не глядя на меня, перемещает ладонь чуть ниже, но хватка у него все равно стальная.

“Еще один синяк вылезет”, — грустно думаю я и шумно вздыхаю.

Внезапно наемник резко останавливается. Я встревоженно озираюсь, а потом вижу, что сапфир на артефакте горит огнем.

Прикусываю губу, по щеке прокатывается слеза. Ну вот и все.

Наемник открывает крышку и настраивает координаты. Видно, что помнит их наизусть.

А я зачем-то оборачиваюсь. Мне кажется, что я слышала какой-то шорох.

Всматриваюсь в зеленую чашу, надеясь на что-то. Сердце щемит и разрывается на куски. Но в лесу мы одни.

Наемник возится с артефактом, портал почему-то никак не откроется. Он вскидывает на меня глаза. Смотрит пару секунд и достает из-за пояса нож.

Нервно сглатываю, не сводя взгляда с острого лезвия.

Наемник разворачивает меня спиной и разрезает ткань на запястьях.

Мну онемевшие пальцы и тру запястья. Они красные и в ссадинах. Кулон Себастиана впился в кожу и тоже оставил след.

Наемник упирает кончик ножа мне в шею и заставляет поднять голову. Ловит мой перепуганный взгляд.

— Вдохни в него магию, — тихо, но угрожающе говорит он.

Ну, конечно. В моем мире драконы ведь не маги. А большинство артефактов работают только на магии.

Разглядываю его небесные, холодные глаза. А если не вдохну, что он сделает? Убьет и останется здесь навсегда?

— Давай, — торопит он и подносит к моим губам артефакт.

Взываю магию, вкладываю ее в свое дыхание и слабо дую на артефакт.

Он отзывается вибрацией, вспыхивает искрами, вызывая в воздухе вокруг дрожь. Пространство перед нами размывается, закручиваясь в воронку. Меня обдает теплым летним ветром и запахом костра.

— Вперед.

Наемник толкает меня в плечо. А я стою перед порталом и не могу сделать и шагу. В груди поднимается странный жар. Знакомый до боли.

А затем в небе раздается громогласный рев.

Я резко вскидываю глаза и вижу над лесом зеленого дракона. Он стремительно летит к нам.

— Себастиан! — кричу я.

Небеса, он же ранен. Как он смог долететь?

Кошусь на наемника. Он не боится, смотрит прямо на ящера. Пальцы подрагивают на арбалете. Он медленно поднимает его, но замирает, когда кроны деревьев вдруг начинают шелестеть и тянуть к Себастиану свои ветки. Они пытаются зацепить его.

Дракон издает рев, когда одна из толстых веток все-таки обвивается вокруг его лапы. За ней подхватывают другие, и уже через мгновение деревья тянут дракона вниз.

— Себастиан! — кричу я, не понимая, что происходит, а затем замечаю среди листвы нимф.

Но они совсем не такие, как во дворце. На них короткие облегающие платья, за спинами колчан со стрелами. Вид воинственный и решительный.

Дракон пытается освободиться от обвивших их веток, но они его почему-то не слушаются. Не подчиняются, как когда-то. Он кренится набок и падает, прокатываясь кубарем и снося своей громадной тушей несколько деревьев.

В небе я замечаю еще несколько драконов. Они летят за Себастианом.

Наемник хватает меня за шкурку и тащит в портал. Я вцепляюсь ему в руку, пытаюсь расцарапать. Но его пальцы лишь сильнее сжимаются на моем платье.

Слышится треск ткани, рев дракона, хруст веток.

Себастиан пытается подобраться к нам, но деревья обвивают его своими корнями и прижимают к земле. Он скалится и рычит на весь лес.

Наемник даже не оборачивается, продолжая тащить меня по земле. Я взываю к стихии и бью его резким воздушным потоком. Он дергается и отбрасывает меня к подножию портала.

Падая, я ударяюсь головой. Перед глазами вспыхивают искры. Словно через вакуум слышу отчаянный рев дракона. А затем приглушенный грохот и звук выстрелов из арбалета.

Зажмуриваюсь и встряхиваю головой. Под пальцами сырая от росы трава. Ткань платья на спине пропитывается влагой, пробирая холодом до костей. Переворачиваюсь на живот, пытаюсь встать. Но голова трещит, меня мутит.

— Себастиан, — шепчу я, слыша рычание дракона.

Кто-то дергает меня за шкурку. Ноги не слушаются, и я без сил приваливаюсь к чьей-то широкой груди. Когда взгляд фокусируется, различаю черную броню.

Яростно отшатываюсь, но меня держат крепко и тащат. Одна туфля слетает с ноги и остается валяться в траве.

В отчаянии перевожу взгляд на Себастиана. Он обернулся человеком. Бледный и осунувшийся. Раны открылись и кровоточат.

Себастиан издает рык и пытается броситься, как хищник. Но его окружают странные нимфы, валят на землю. Ветки обвиваются вокруг его рук и ног, лишая возможности двигаться. Из чащи как тень выходит Грир.

А по обе стороны от меня вспыхивают границы врат между мирами. В спину ударяет жар — меня затаскивают в портал. По телу прокатывается волна ледящего страха.

Лихорадочно ловлю взгляд Себастиана, чувствуя обжигающие слезы на щеках.

— Даяна! — взмывает в небо душераздирающий крик Себастиана.

Мир вокруг вспыхивает, рассеивается, и на его место приходит темнота.

В ушах звенит голос Себастиана. Но его здесь больше нет.

В нос ударяет запах гари. Он такой едкий и удушающий, что я захожусь кашлем.

Меня бросают на землю, как мешок картошки.

Распахиваю глаза. Здесь глубокая ночь. Звезд на небе не видно, горят факелы.

Приподнимаюсь, упираясь ладонями о землю. Пальцы погружаются в пепел. Он везде.

Просто повсюду. Земля выжжена.

Озираюсь по сторонам, не понимая, где мы. А затем в ужасе узнаю сад своего дворца.

Наш прекрасный сад превратился в руины. Здесь не осталось ни одного деревца, ни одного цветка. Мраморный трехъярусный фонтан разрушен до основания.

Меня начинают душить слезы.

— Вставай, — бросает наемник, убирая за спину арбалет.

Вскидываю на него глаза, полные ненависти. Неловко поднимаюсь. Ноги подкашиваются, перед глазами плывет, но я выпрямляю спину. Вскидываю подбородок.

Наемник молча наблюдает за этим. Глаза холодные и равнодушные.

Слух улавливает голоса. Они доносятся откуда-то со двора. Наемник пихает меня в плечо. Сбрасываю оставшуюся туфлю и босиком иду туда.

Выхожу из сада и замираю перед дворцом. Тонкий женский голосок заливается смехом. Вскидываю глаза на балкон отцовских покоев.

Там, в кресле вальяжно развалилась какая-то девица и разговаривает с кем-то в спальне. На ней мое нежно-голубое платье, которое отец привез мне из поездки в Королевство Воды.

Лицо кажется знакомым, но я не могу вспомнить, где ее видела.

Девушка замечает меня и осекается, изумленно распахнув глаза. Кажется, она меня не ждала.

А затем на балкон выходит он. Дракон, чье имя стало проклятием для нашего королевства, — Арманд.

Сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони. Душу затапливает жгучая ярость.

Дракон подходит к перилам.

На нем небрежно расстегнутая ярко-алая рубашка. Черные, как смоль, волосы растрепаны. На лице легкая щетина. Я помню, что она прикрывает шрам на его левой щеке. На мизинце поблескивает кольцо с крупным рубином. Узнаю в нем кольцо отца и едва не задыхаюсь от возмущения.

Дракон впивается в меня жадным взглядом черных глаз. Лихорадочно скользит им по телу и расплывается в плотоядной улыбке.

— В мои покои ее! — приказывает он.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigoed.net